Виктор Фаузер
Татьяна Лыткина
Галина Фаузер

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ: 1980–2000 гг.

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор
В.В. Фаузер

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 18

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2016

УДК 314.1 (470-17)
ББК 60.7 (21)
Д31

Рецензенты:
В.В. Жиделева – д-р экон. наук, профессор,
зам. Председателя Государственного Совета Республики Коми;
Л.Л. Рыбаковский – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник
Центра социальной демографии ИСПИ РАН

Д31 **Демографические и миграционные процессы на Российском Севере**: 1980–2000 гг. : монография / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 168 с. (Б-ка демографа; Вып. 18).

ISBN 978-5-906810-40-3

В монографии рассмотрены подходы и точки зрения к категории «Север», выделяются его составные части; значительное внимание уделено районированию северных территорий, системе льгот и гарантий, дифференцированных по природно-экономическим зонам. Проведен анализ демографических и миграционных процессов; доказывается, что имеющегося демографического и трудового потенциалов в ближайшее время будет недостаточно, чтобы реализовать социально-экономические задачи, которые стоят перед регионами Российского Севера. В отдельный раздел выделены 1930–1950 гг., отражающие масштабы принудительной миграции и ее неэффективность в последующие годы. Приводится демографический прогноз численности и состава населения Севера России до 2050 г. В заключительной части работы приводятся монографии и брошюры, отражающие демографическую и социологическую тематику северных регионов России.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, а также специалистов в области экономики народонаселения и демографии, экономики и социологии труда, экономической социологии.

УДК 314.1 (470-17)
ББК 60.7 (21)

Монография подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-03-00078.

ISBN 978-5-906810-40-3

© В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, 2016
© ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2016
© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

ГЛАВА 1. СЕВЕР РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ, КРИТЕРИИ РАЙОНИРОВАНИЯ 9

ГЛАВА 2. ЛЬГОТЫ И ГАРАНТИИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ СЕВЕРА 39

ГЛАВА 3. НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА 72

ГЛАВА 4. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ И ДОБРОВОЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 91

ГЛАВА 5. ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ 113

ГЛАВА 6. ОБЗОР НАУЧНЫХ РАБОТ ПО СЕВЕРУ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ 128

Заключение 149

Библиографический список 151

ВВЕДЕНИЕ

На всем протяжении истории российского государства значение отдаленных или окраинных территорий было важным как в геополитическом, так и экономическом значении. Среди окраинных территорий особое место занимали северные и восточные регионы.

Движение на Север началось давно. Известны морские походы новгородцев на запад от Северной Двины до границ с Норвегией. Возникший на рубеже XVI–XVII вв. Архангельск стал первым морским портом, через который Россия была связана с Англией и другими странами Западной Европы. Смелые походы на восток через «камень» – Урал – и плавания через арктические моря способствовали овладению Россией огромными северными территориями. Наибольший интерес России к Северу был во времена Новгорода Великого, Ивана IV, Петра I, в период, когда молодое российское государство распространяло свое влияние на необжитые, богатые рыбным и пушным промыслом территории, искало выход на запад. В последующий период с основанием Петербурга остыл интерес к Архангельску, отделенному от центральных районов тысячами верст бездорожья *(Славин, 1975, с. 55)*.

Стимулировали освоение Севера найденные месторождения золота и других драгоценных металлов. Минеральные ресурсы Севера активно использовались еще в допетровские времена – уже с XIII-XV вв. на Цильме и в Мангазее существовали литейные медные дворы, повсеместно на Севере было развито железоделательное производство, работали соляные варницы, ломалась слюда.

Малозаселенный Север в то время привлекал внимание людей, существенно отличавшихся от местного населения. Старатели, промышленники, чиновники, служители культа устремлялись на Север за ценной пушниной («мягкой рухлядью»), мамонтовой костью, моржовым зубом. Они в основном переключались на промысловые занятия и торговлю, практически не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера. В данный период интенсивного освоения и массового заселения территории не происходило *(Терлецкий, 1945)*. Само понятие «Север» относилось главным образом к отдаленным северным окраинам европейской части России.

Север был интересен не только России, но и другим государствам. В IX в. финны, шведы, норвежцы и датчане, развивая торговлю, продвинулись к Северу по побережью Ботнического залива и по северному берегу Норвегии.

Особое место в изучении окраинной/северной тематики занимает государственная политика по отношению к коренным народам. Она была в каждой стране специфической, но по своей сути колониальной.

Политика царской России по присоединению Севера, Сибири и Дальнего Востока также носила колониальный характер. Однако проводимая политика колонизации была направлена на вовлечение коренных народов в экономическое, политическое и культурное пространство России. Следует отметить, что Скандинавские страны, США и Канада также стремились использовать северные территории, но, в отличие от России, они не учитывали интересы коренных жителей. Практически повсеместно на Севере насаждалась христианская религия, подменявшая исторически сложившиеся традиции и обряды язычества. Внедряемое образование давалось на языке колонизаторов, что в конечном счете привело к потере родного языка. Аналогичная практика была и в Коми крае. В конце XIV в. Стефан Пермский, «креститель земли Коми», открыл при Михаило-Архангельском монастыре в Усть-Выми первую в Коми крае школу, где дети из коми семей, принявших христианство, обучались, вероятно, русской и пермской грамоте *(История Коми. Т.1, 2011, с. 209).*

Колониальная политика преследовала обычные для своего времени цели: расширение территории, пополнение казны за счет развития пушного промысла, горнодобывающей и лесной промышленности, поиск морских путей в Японию, Корею и Китай. Обычной была и политика в отношении аборигенных народов, которая означала для них принятие ясачных и иных повинностей *(Витязева, Котырло, 2007, с. 8–9, 12).*

В XX в. интерес к северным территориям не иссяк. В известном «Наброске плана научно-технических работ» В.И. Ленин в апреле 1918 г. поставил перед Академией наук задачу составления плана рационального размещения промышленности. Он предусматривал самостоятельное снабжение страны собственными ресурсами сырья и энергии. Решение этой задачи требовало в первую очередь широкого изучения природных ресурсов страны, и в частности северных и восточных территорий, представлявших в отношении изученности в подавляющей своей части «белое пятно». В 1918 г. организованы первые гидрографические экспедиции для изучения арктических морей, экспедиции для изучения Ухтинского месторождения нефти, в Архангельске подготавливалась первая экспедиция через Карское море в Сибирь, в устья Оби и Енисея за сибирским хлебом.

Для освоения обширных отдаленных/северных/восточных малозаселенных территорий нужны были люди, квалифицированные кадры. Это понимало и царское правительство. Привлечь население в необжитые зем-

ли, со сложными природно-климатическими условиями можно было экономическими стимулами. В конце XIX в. принимаются нормативно-правовые акты, направленные на компенсацию населению неудобств, связанных с проживанием в отдаленных местностях, в их числе: «Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» *(Положение об особых, 1912)*. В нем впервые были прописаны льготы и гарантии для отдельных категорий населения, отраслей и должностей; приводился перечень территорий, на которые распространялось действие Положения. Следует подчеркнуть, что основные принципы выделения территорий и предоставления льгот работающим в отдаленных местностях, заложенные в Положении, были использованы позже, в документах советского периода.

С первых дней советской власти Совет народных комиссаров уделил большое внимание системе льгот и гарантий для привлечения населения в отдаленные местности Союза ССР. Исходя из экономических интересов и политической обстановки в стране льготы и гарантии носили выборочный характер. Под их действие попадали отдельные отрасли или предприятия, профессии или категории работников. Все это решало локальные задачи Правительства, но отрицательно влияло на настроение населения территорий, живущего в одинаковых природно-климатических условиях, но имеющего разный уровень доходов, льгот и гарантий. Кроме всего прочего, существующий порядок предоставления льгот и гарантий длительное время не касался местного населения (особенно сельского), что не лучшим образом сказывалось на взаимоотношении с пришлым населением.

С годами пришло понимание, что нужны перемены, что необходимо определиться с Перечнем территорий, на которые будут распространяться льготы и гарантии. Так появились две категории территорий: Крайний Север и территории, приравненные к районам Крайнего Севера *(см. главу 1: Север России: понятие, объект исследования, критерии районирования)*. К 2012 г. перекройка северных границ была завершена. А с 2014 г. начался новый период районирования – на карте появились сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. В настоящее время региональные правительства активизировали работу о пересмотре перечня территорий, вошедших в АЗРФ.

Не менее сложной была законодательная работа по определению системы льгот и гарантий для тех или иных территорий, отраслей и профессий. В целом можно отметить, что принятые законы, постановления и указы о льготах и гарантиях в основном выполнили свою функцию по при-

влечению и закреплению населения в северных районах страны *(см. главу 2: Льготы и гарантии, установленные для работающих в районах Севера).*

Однако принятие Федерального закона №122-ФЗ 22.08.2004 изменило порядок предоставления льгот и гарантий северянам. По многим позициям северяне стали наравне со всеми работающими руководствоваться нормами Трудового кодекса РФ, что усилило и без того высокий отток населения с Севера России *(см. главу 3: Население Российского Севера).*

В особом ряду по заселению северных территорий стоят 1930-1950-е гг. Основной формой привлечения населения и обеспечения предприятий рабочей силой стали принудительные миграции. Репрессиям подверглись многие народы, где значительную долю составляли немцы. Поэтому их расселению по территории СССР, а потом России посвящена значительная часть четвертой главы *(см. главу 4: Принудительные и добровольные миграции в СССР и Российской Федерации: этнический аспект).*

В работе показано, что в последние 20–25 лет Север России теряет население, квалифицированные кадры, деформируется половозрастная структура, меняется этнический состав населения, растет экономическая нагрузка на трудоспособное население. Изменение параметров демографического развития и миграционных процессов идет в худшую сторону. В то же время Север России по-прежнему остается важным элементом в экономическом потенциале страны. Для поддержания экономического потенциала северных территорий на должном уровне нужны либо инновационные технологии, либо, как и раньше, человеческие ресурсы в достаточном количестве. В монографии приводится прогноз, что ждет Север в перспективе до 2050 г. *(см. главу 5: Прогноз численности и состава населения Севера России).*

Обзор монографий и брошюр по демографии, человеческим ресурсам и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России, представляет несомненный интерес для исследователей, как начинающих, так и имеющих значительный опыт *(см. главу 6: Обзор научных работ по Северу России: демография, социология, человеческие ресурсы).*

Основные главы монографии были апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях:

– 5th International Conference «ANTiM 2016» «Application of New Technologies in Management and Economy» (21–23. April 2016., Belgrade, The Republic of Serbia);

– «Миграция и демографическое развитие Республики Беларусь и сопредельных стран» (15–16 ноября 2016 г., г. Минск, Республика Беларусь);

– VII Уральский Демографический форум с международным участием «Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ» (2–3 июня 2016 г., г. Екатеринбург);

– VIII Всероссийский симпозиум с международным участием по исторической демографии (23–26 июня 2016 г., г. Сыктывкар);

– Всероссийский (с международным участием) симпозиум «Республика Коми на полиэтнической карте России» (посвящается 95-летию образования Коми автономии) (27–28 июня 2016 г., г. Сыктывкар);

– Методологический семинар «Этносоциальные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы» в рамках Конгресса Университета Арктики – 2016 (14 сентября 2016 г., г. Санкт-Петербург);

– Пятый Всероссийский научный семинар «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016» (21–23 сентября 2016 г., г. Сыктывкар).

Благодарности: искренне признательны рецензентам д.э.н., профессору Жиделевой Валентине Васильевне и д.э.н., профессору Рыбаковскому Леониду Леонидовичу; сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН Гончаренко Анне Викторовне, Журавлеву Назару Юрьевичу, Панариной Ирине Александровне, Шишкиной Марии Александровне.

ГЛАВА 1
СЕВЕР РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ, КРИТЕРИИ РАЙОНИРОВАНИЯ

С начала 1990-х гг. ведутся активные работы по уточнению/пересмотру границ субъектов России, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, поскольку «увеличение или сжатие» территории Севера отражается на объемах федерального, регионального и муниципального бюджетов при финансировании учреждений соответствующего уровня подчинения.

Большая протяженность Севера в меридианном и широтном направлении ставит на первый план вопросы районирования, установления районных коэффициентов и процентных надбавок, определения уровня жизни северян в целом. Это самым непосредственным образом сказывается на миграционных настроениях местных жителей и возможностях привлечения трудовых ресурсов из других регионов России. Иными словами, определение понятия «Север», его границ с учетом экономической специфики, природно-климатических условий и других факторов важны для формирования стратегий развития северных территорий, создания комфортных условий для жизни и работы проживающему здесь населению. Эти и другие вопросы будут рассмотрены в данной главе.

Выделение Севера России в особую природно-экономическую зону: признаки, критерии, факторы, научные подходы

В начале XX в. Севером называли преимущественно Арктику или Заполярье. В 1920-е гг. распространилось экономическое понятие «Советский Север». В документах 1922–1923 гг. применялись понятия «отдаленные местности РСФСР» и «северные окраины, населенные туземными народностями» *(Федорова, 2007, с. 5)*. Выделение отдаленных местностей в особую зону предполагало хозяйственное освоение территории, резко отличающейся природными и экономическими условиями от других территорий Союза ССР. Отмечались географическая отдаленность от крупных промышленных центров страны, суровость климатических условий, непригодных для ведения сельского хозяйства, усложняющих процесс индустриализации и работу на Севере. Учитывались повышенные затраты на промышленное освоение и низкая плотность населения территории. Осознавалась важность оказания помощи малым народностям, необходимость приобщения коренного населения к социалистической культуре.

Первая попытка определить южные границы Севера в экономическом его понимании была предпринята в 1933 г. североведом С.В. Славиным. В работе «Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии» он относит к Северу территории малонаселенные и слабо освоенные районы, расположенные к северу от старообжитых, экономически развитых районов. Среди важных признаков Севера – низкая плотность населения (применительно к Советскому Северу не более 5 человек на 1 кв. км) и суровые природные условия, препятствующие развитию земледелия и скотоводства (помимо оленеводства). Вместе с тем автор отмечает, что более низкая плотность населения на Севере по сравнению с южными областями будет сохраняться на любых этапах его освоения *(Славин, 1933)*. Она обусловлена суровыми климатическими условиями, не способствующими развитию сельского хозяйства, – основного фактора привлекательности для оседлого проживания и обживания территории.

В более поздней работе С.В. Славиным были сформулированы основные признаки Севера. Так, изучение опыта промышленного и транспортного освоения районов Севера за длительный период позволило ему установить следующие признаки, по которым можно более четко, чем ранее, определить границы территории Севера. К этим признакам относятся:

1) географическое расположение к северу от старообжитых, экономически развитых районов страны, отдаленность от крупных промышленных центров, являющихся базами освоения природных ресурсов рассматриваемых территорий;

2) суровые природные условия, неблагоприятные для развития сельского хозяйства и создающие ряд затруднений для многих отраслей хозяйства в связи с длительными и холодными зимами, распространением вечной мерзлоты на большей части территории Севера, заболоченностью многих мест;

3) крайняя малонаселенность и более низкий уровень развития промышленности и транспортной сети по сравнению со старообжитыми районами;

4) повышенные по сравнению с южнее расположенными старообжитыми районами затраты общественного труда для освоения и эксплуатации при прочих равных условиях того же вида и качества природных ресурсов, что связано с указанными выше особенностями Севера.

Важнейшими особенностями, отличающими зону Севера от других новых районов промышленного освоения в СССР, являются наименьшая в стране плотность населения и наиболее суровые климатические условия *(Славин, 1961, с. 7–8)*.

Вместе с тем следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Если поставить понятие «Север» в зависимость от очень динамичных эконо-

мико-географических факторов, таких как степень развития транспортной сети, отдаленность от экономически развитых районов, то южная граница Севера постепенно может отходить к северу, территория Севера будет сокращаться и в конечном счете понятие «Север» исчезнет с экономико-географической карты. Наряду с этим нельзя считать специфическим для Севера такой признак, как низкая плотность населения. Она может иметь место и в других районах нового освоения (аридные, горные области и др.).

В то же время нельзя связывать понятие «Север» только с экономическими признаками. При таком подходе можно было бы определить Север по уровню издержек производства. Однако высокий уровень издержек производства далеко не только связан с условиями северных районов, но характерен и для многих других районов и зон. Поэтому данный критерий не может служить основным фактором, определяющим специфику зоны Севера, хотя он – очень важный его экономический показатель.

Действительно, роль удорожающего фактора «северности» велика. Известно, что на Севере для достижения одинаковых народно-хозяйственных результатов с экономически развитыми районами страны затраты общественного труда в среднем в 2–5 раз больше. Это обусловлено, во-первых, суровыми природными условиями и их неблагоприятным воздействием на хозяйство и население, во-вторых, географической отдаленностью районов Севера, из-за чего сильно (иногда в десятки раз) увеличиваются транспортные расходы. В-третьих, все еще имеет место существенное несоответствие применяемых технических средств и методов хозяйственного освоения специфическим природным и социально-экономическим условиям данного региона. В-четвертых, низкая хозяйственная освоенность территории, недостаточное развитие производственной и социальной инфраструктуры, слабая заселенность требуют повышенных затрат на создание и расширение отраслей союзной специализации. При этом весьма значительны так называемые неявные затраты и потери, которые зачастую недостаточно учитываются в отраслевых экономических расчетах *(Ракита, 1983, с. 5)*.

Интересна, на наш взгляд, точка зрения определять Север по степени пригодности природных условий для жизни пришлого населения. В частности, В.В. Покшишевский обращает внимание на необходимость учета в экономических исследованиях условий обитания населения в разных географических зонах, в том числе в зоне Севера *(Покшишевский, 1964, с. 89-101)*. Природно-физиологические условия, степень комфортности природной среды для жизни человека на первый взгляд представляются прочным экономико-географическим критерием Севера. Однако экономические ин-

тересы, социальный прогресс, а также успехи науки и техники позволяют в какой-то мере преодолевать природные неудобства Севера; во всяком случае эти неудобства сами по себе не создают четкой географической грани в экономическом характере освоения территории *(Агранат, 1970, с. 9-11)*. Агранат также предложил относить к Северу территории, лежащие за границей широкого и надежного выращивания зерновых культур – основы земледелия и скотоводства. Этот критерий указывает на основную особенность Севера. Позже он посчитал возможным включать в зону Севера территории, лежащие севернее изолинии суммы температур воздуха за вегетационный период *(Агранат, 1988)*.

Созвучна точка зрения П.М. Алампиева, который считает, что в основе понятия «Север» должны лежать физико-географические признаки, но взятые не сами по себе, а как экономическая категория, условие, определяющее специфику развития производительных сил *(Алампиев, 1963)*. Иными словами, следует найти признаки, которые обусловливают наиболее характерную и прочную экономико-географическую особенность Севера. Такой особенностью является невозможность широкого развития сельского хозяйства, т. е. прежде всего надежного выращивания зерновых культур как основы земледелия и скотоводства. Развитию любых других отраслей хозяйства северная природа не ставит непреодолимых физических препятствий. Низкая плотность населения сама по себе может быть не связана, как указывалось выше, с природными условиями Севера, а обусловлена высокой степенью механизации и автоматизации и другими факторами.

В 1970 г. Агранат определил границы Севера следующим образом. Южная граница Севера должна соответствовать северной границе территории, где возможно широкое развитие сельского хозяйства (зернового хозяйства и скотоводства). При этом определяющими должны быть климатические условия как основной зональный фактор. Физико-географические признаки (типы почв, наличие или отсутствие вечномерзлого грунта и др.), которые носят в той или иной мере локальный характер, не будут отражать своеобразия условий освоения Севера в целом и не ответят поэтому целям экономико-географического определения понятия «Север». При таком понимании Севера в него должны входить тундра, лесотундра, а также северная часть таежной зоны. С развитием науки и техники возможности продвижения сельского хозяйства в эти районы расширяются, но их широкое сельскохозяйственное освоение возможно лишь с коренными преобразованиями климата, что в ближайшие десятилетия вряд ли следует ожидать *(Агранат, 1970, с. 13–14)*.

Примечательно, что в том же году в трудах Королевского общества Канады В.Л. Мортон дал сходное определение Севера как «территории, лежащей за пределами границ зернового хозяйства» *(Morton, 1970)*. М.Э. Аджиев считает спорной ориентацию при определении границы Севера на границу областей возможного зернового хозяйства, указывая на достижения селекционеров в создании холодоустойчивых культур и на возможность продвижения на Север сельского хозяйства *(Аджиев, 1976)*. Однако Агранат спустя 14 лет продолжал утверждать/настаивать на том, что можно допустить появление в отдельных, наиболее благоприятных по климатическим и почвенным условиям районах Севера очагов земледелия, но сложно рассчитывать, что в обозримой перспективе даже благодаря научным достижениям будет возможно широкое и устойчивое развитие зернового хозяйства в большей части районов северной зоны *(Агранат, 1984, с. 9–10)*.

Несмотря на наличие ряда общих черт, огромная территория Севера, протянувшаяся от Кольского полуострова до Камчатки в широтном направлении более чем на 8 тыс. км и занимающая в меридиональном направлении полосу в 2 тыс. км и более, характеризуется разнообразием природных условий – рельефа, климата, почв, флоры и фауны. В связи с указанным, представляется правильным разделить территорию Севера в широтном направлении на две подзоны: на Ближний и Дальний Север. Понятия «Ближний» и «Дальний» являются относительными и зависят в большой мере от транспортных условий, созданных на данной территории.

Экономическим критерием отнесения данной территории Севера к Ближнему и Дальнему Северу может служить коэффициент удорожания по сравнению с южнее расположенными районами. Условно можно принять, что при удорожании до 1,5 раз данную территорию можно отнести к Ближнему Северу, а при более высоком коэффициенте удорожания – к Дальнему Северу *(Славин, 1961, с. 22–23)*.

В более поздней работе С.В. Славин применил другие критерии разделения Севера на две подзоны – Дальний и Ближний Север. К Дальнему Северу были отнесены зоны тундры, лесотундры и частично тайги, отдаленные на большие расстояния от железнодорожной сети, расположенные в более высоких широтах и отличающиеся наиболее суровыми природными условиями. К Дальнему Северу отнесены также все полярные территории, расположенные к северу от Полярного круга, в том числе и связанные с железнодорожной сетью страны, так как для них характерны наиболее суровые природные условия и, в частности, такие явления, как полярная ночь.

К Ближнему Северу С.В. Славин относил территории, находящиеся в относительной близости к основной железнодорожной сети (200–400 км), к крупным промышленным центрам, которые могут служить базами освоения природных богатств Севера и где климатические условия менее суровы, чем в высоких широтах. Есть возможность проведения широкого комплекса производств, в частности производства продуктов животноводства, овощей и зерновых культур, а производственные издержки хотя и выше по сравнению с южными территориями страны, но ниже чем на Дальнем Севере *(Славин, 1982)*.

Однако следует отметить, что еще раньше Дальний Север назывался Крайним Севером и к нему были отнесены районы к северу от Полярного круга. Термин «Крайний Север» был узаконен в нашей стране с начала 30-х гг. XX в. Он обозначал территорию расселения 26 малых народностей Севера.

Среди множества специфических «северных» признаков главными остаются климат, природные условия этих территорий. Неосвоенность и слабая заселенность территории рассматривается как следствие экстремальных природно-климатических условий. Само слово «экстремальный» на русский язык переводится с латыни как «крайний». Крайний Север с этой точки зрения отличается своими крайними, т. е. наиболее затрудняющими и усложняющими существование человека, климатическими условиями *(Проблемы современного..., 1987, с. 36, 39)*.

Другой северовед – В.В. Крючков, также фундаментально изучавший природно-климатические и социально-экономические условия северных регионов, к районам Крайнего Севера относил арктическую пустыню, тундру, лесотундру и северо-восточные лиственничные (субарктические) редколесья, а также часть тайги. К местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, по его мнению, следует относить территории с суровым климатом и удаленные от основных культурных центров страны, а южная граница Севера должна совпадать с южной границей распространения многолетнемерзлых пород.

Обобщая результаты многих исследователей северных регионов, В.В. Крючков обращает внимание на специфические черты природы Севера. При относительно большой суммарной солнечной радиации весной и летом в северных регионах из-за высокой отражательной способности снежного покрова и облаков лишь незначительная ее часть оказывается поглощенной. В то же время много тепла расходуется на испарение, таяние снега и льда, нагревание приповерхностного воздуха, земли и почвы. Выпадающие осадки малы, но многолетнемерзлые грунты действуют как во-

доупорный горизонт, что приводит к их переувлажненности и увеличению заболачивания поверхности. Продуктивность растительных сообществ на Севере низка. При механическом воздействии естественные ландшафты быстро разрушаются и слабо восстанавливаются.

Анализируя слабую защищенность экосистем Севера, В.В. Крючков отмечает, что процесс локального хозяйственного освоения, связанный с резким возрастанием нагрузки вещества и энергии на единицу площади, приводит и к широкому территориальному нарушению, причем значительно большему при прочих равных условиях, чем в южных зонах. Основной причиной слабой способности северных экосистем к самовосстановлению и самоочищению является низкая биологическая продуктивность фитомассы, микрофлоры и микрофауны. Это сдерживает поступление биологической массы в круговорот и утилизацию загрязнений и, как следствие, затрудняет самовосстановление экосистем. Таким образом, природа Севера рассматривается как глобальный экологический стабилизатор биосферы *(Крючков, 1987)*.

Российский Север имеет и другое деление. В меридиальном направлении зону Крайнего Севера СССР по уровню хозяйственного освоения укрупненно можно разделить на две части – Европейский и Азиатский Север. Азиатский Север, несмотря на резко возросшую масштабность освоения его природных ресурсов, по-прежнему характеризуется очаговостью, выборочностью добычи полезных ископаемых, «усеченностью» хозяйственной структуры и недостаточно высоким уровнем развития инфраструктурных отраслей. Территория Азиатского Севера исходя из различия перечисленных выше признаков районирования может быть разделена на Сибирский и Дальневосточный Север *(Каратыгина, Краснопольский, 1985, с. 114–115)*.

В современном законодательстве Российской Федерации понятие «Север» определено в Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера *(О Концепции государственной, 2000)*. Согласно Концепции, Север – это высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обусловливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения.

В экономическом понимании Север рассматривается сейчас как зона хозяйственного освоения, отличающаяся своеобразными природными и экономическими условиями от других регионов, а именно:

– географическим положением и отдаленностью от крупных промышленных центров страны;

– суровыми природными условиями, неблагоприятными для ведения сельского хозяйства и создающими осложнения для развития многих отраслей промышленности и транспорта, а также для проживания людей, что обусловливает относительно низкую плотность населения (длительные и холодные зимы, сильные ветры, распространение многолетнемерзлых пород и заболоченность больших территорий);

– повышенными при прочих равных условиях затратами общественного труда на производимую здесь продукцию.

Важнейшее значение имеет такой показатель, как плотность населения, являющийся интегральным и отражающим действие многих других факторов, в частности природно-климатических и экономических. Неблагоприятные регионы всегда менее заселены, чем комфортные.

Таким образом, с одной стороны, мы хотели бы подчеркнуть условность и сложность понятия «Север», а значит и определения его границ. С другой стороны, обратить внимание на сложности развития экономической деятельности в экстремальных природно-климатических условиях и на экологическую уязвимость биосистемы Севера, частью которой является и сам человек.

Научные подходы к районированию. На всем протяжении исследования Севера ставились вопросы его районирования. Анализ территориальной структуры хозяйства зоны Севера показывает, что составляющие ее подрайоны развивались невзаимосвязанно, на их территории формировались локальные хозяйственные комплексы с различным уровнем экономического развития. В этой связи возникла необходимость рассмотрения вопроса о районировании зоны Севера в целях наиболее правильного определения границ исследуемых региональных хозяйственных образований *(Каратыгина, Краснопольский, 1985, с. 111–112)*.

Можно выделить несколько научных подходов к районированию Севера России. Каждый из этих подходов в принципе правомочен и базируется на том или ином признаке, рассматриваемом исследователем в качестве главного. Известны классификации: Ф.В. Бурхановой – по признаку устойчивости эксплуатационных характеристик различных видов металлов и техники при их использовании в экстремальных условиях Севера *(Бурханова, 1980, с. 3–8)*; М.Э. Аджиева – по признаку уровня энергетических затрат человека при осуществлении трудовых процессов *(Аджиев, 1976)*; по отраслевому признаку – горнопромышленное, энергоэкономическое *(Каратыгина, Краснопольский, 1981)*, ресурсно-сырьевое *(Федосеев, 1980)*. Из географических подходов к районированию северных территорий наиболее объективными признаются те из них, которые основываются на при-

знаке суровых природно-климатических условий, препятствующих развитию земледелия и скотоводства (кроме оленеводства), т. е. южная граница северной зоны располагается в полосе, в которой невозможно выращивание земляных культур как основы земледелия и скотоводства.

В 1991 г. по заданию Госкомсевера были возобновлены научные исследования по разработке критериев районирования Севера. В методологическом плане была выбрана следующая последовательность исследования:

1. Проведение районирования территории Севера по природно-климатическим условиям с выделением зон по степени дискомфортности для проживания населения.

2. Определение интегральной оценки дискомфортности, включающей, кроме природно-климатических, экономико-географические, социально-экономические и медицинские показатели.

3. Экспериментальная оценка по критерию дискомфортности, а также зарубежной методике северных территорий и отдельных поселений *(Критерии районирования Севера, 1992, с. 7)*.

Официально проделанная работа нашла отражение в «Концепции социально-экономического развития районов Севера и критерии отнесения территорий к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним». В приводимом документе отмечается, что для оценки степени дискомфортности условий жизни населения в любом пункте, а также решения спорных вопросов по отнесению пограничных территорий к той или иной зоне дискомфортности разработана система ее интегральной оценки. Все факторы, определяющие уровень дискомфорта территории, объединены в четыре группы: первая – природно-климатические; вторая – экономико-географические; третья – социально-экономические; четвертая – риск проживания. В итоге было выделено 5 зон по степени неблагоприятности природно-климатических условий: 1 зона – абсолютно дискомфортная; 2 зона – экстремально дискомфортная; 3 зона – дискомфортная; 4 зона – относительно дискомфортная; 5 зона – комфортная. К территории Севера отнесены первые три дискомфортные по условиям проживания зоны, она составляет 11,4 млн. кв. км, или 66,7% всей территории Российской Федерации *(Распоряжение Правительства, 1992)*.

В последующие годы предлагалось при районировании северных территорий вместо признаков за основу брать факторы/критерии: мерзлотные факторы районирования Севера России *(Шепелев, Заболотник, Куницкий, Шац, 2007, с. 14);* медико-биологические критерии районирования *(Кривошапкин, Тимофеев, 2007, с. 27);* социально-экономические критерии

(Егоров, Харитонова, Вижина, 2007, с. 40); природно-климатические и другие факторы районирования Севера России *(Гаврилова, 2007, с. 64).*

В последнее десятилетие вновь большое внимание уделяется оценке суровости природно-климатических условий как основы дискомфортности проживания и хозяйствования на Севере *(Лаженцев, 2014, с. 61)*. Это лишний раз свидетельствует о том, что признаки, факторы и показатели, используемые при районировании Севера, все еще недостаточно проработаны и требуют определенного уточнения.

История районирования Севера России в нормативно-правовых документах

Отнесение тех или иных районов России к отдаленным местностям, а затем к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним, происходило постепенно и в основном применительно к политической и экономической ситуации в стране. Оно не было связано с научным обоснованием дифференциации территорий по степени дискомфортности и суровости климата. Хотя следует отметить, что само по себе районирование всегда преследовало практическую цель, обусловленную необходимостью привлечения людей для работы в отдаленных и/или районах Севера и Дальнего Востока. Ниже приводимый материал раскрывает историю районирования, отраженную в нормативно-правовых документах.

Выделение «особых» территорий для установления льгот и гарантий работающим в отдаленных местностях принадлежало не руководителям советского государства. Перечень отдаленных местностей действовал уже в Царской России. Он был призван компенсировать неудобства и риски, связанные с работой в неблагоприятных природно-климатических условиях.

Перечень отдаленных местностей впервые был определен в «Положении об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» в 1906 г. На основании данного Положения особыми преимуществами гражданской службы пользовались служащие: 1) в отдаленных местностях; а) генерал-губернаторствах: Приамурском, Иркутском, Степном и Туркестанском; б) Тобольской и Томской губерниях; в) в Уральской и Тургайской областях (кроме служащих в Областных Управлениях); г) Закавказье и в округах Грозненском, Хасав-Юртовском, Веденском, Аргунском и Кизлярском – Терской области; д) в уездах Александровском, Кемском, Мезенском, Печорском, Пинежском, Онежском и Холмогорском – Архангельской губернии; е) в уездах Повнецком и Пудожском – Олонецкой губернии, ж) в

уездах Яренском и Устьсысольском – Вологодской губернии; 2) в Западных губерниях; 3) в губерниях Царства Польского.

В 1909 г. в примечании 1 к Положению об особых преимуществах ... были выделены местности, служащие которых имели наибольшие преимущества. К их числу были отнесены: Сахалинская область; Петропавловский, Гижигинский, Охотский уезды – Камчатской области и Николаевский – Приморской области; Якутская область; Туруханский край Енисейской губернии; уезды Березовский и Сургутский – Тобольской губернии; уезды Александровский, Кемский, Мезенский и Печорский – Архангельской губернии *(Положение об особых, 1912, с. 330).* Не сложно заметить, что часть этих территорий, отнесенных в царской России к отдаленным местностям, сегодня относится к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним.

В период становления советской власти по-прежнему используется терминология отдаленных местностей. Выделение носит скорее политический характер, поскольку к числу отдаленных местностей присоединены новые республики и области, заселение которых русскоязычным населением являлось стратегической задачей государства. В 1923 г., согласно ст. 8 Декрета, к числу отдаленных местностей (в более ранних документах советской власти не встречается) относились: а) автономные республики: Дагестанская, Туркестанская, Якутская и др.; б) автономные области: Коми, Ойратская; в) губернии: Архангельская, Мурманская, Тюменская и др.; г) острова Северного Ледовитого и Тихого океанов. Местности Дальнего Северо-Востока страны в перечне списка отсутствуют. Нет дробления на отдельные населенные пункты, что характерно для нынешнего времени *(Халдеева, 2014, с. 64-65).*

17 августа 1925 г. выходит Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР государственными учреждениями и предприятиями». В указанном Постановлении в ст. 4 приводится перечень территорий, на которые распространяется его действие. Так, отдаленными местностями, которые дают право на вышеуказанные льготы, считаются: А. Автономные советские социалистические республики: 1) Зилаирский кантон Башкирской Республики; 2) Бурято-Монгольская; 3) Карельская (кроме города Петрозаводска и Олонецкого уезда); 4) Казакская (кроме города Уральска); 5) Якутская; 6) Дагестанская; Б. Автономные области: 7) Киргизская; 8) Ойратская; 9) Коми (Зырянская); В. Губернии: 10) Алтайская; 11) Архангельская (кроме города Архангельска); 12) Мурманская; 13) Томская (кроме города Томска); 14) Тобольский округ; 15) Енисейская (кроме города Краснояр-

ска); 16) Иркутская (кроме города Иркутска); 17) Ново-Николаевская (кроме города Ново-Николаевска); 18) Забайкальская; 19) Амурская; 20) Приморская; 21) Камчатская; Г. Острова Ледовитого и Тихого океанов *(О льготах для лиц, 1925)*.

В то же время одновременно с понятием отдаленные местности использовался термин «северные окраины, населенные туземными народностями». В 1924 г. в официальных документах появляется словосочетание «Крайний Север». Интерес к освоению Севера выразился в нормативных правовых актах 20-30-х гг. XX в., а выделение и освоение Крайнего Севера в особую зону преследовало решения ряда государственных задач от экономических до идеологических *(Лыткина, Фаузер, 2016, с. 95; Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2015)*.

Границы очерченной территории «Крайний Север» впервые появились в юридической и практической деятельности после принятия Советом народных комиссаров РСФСР Постановления от 26 октября 1932 г. «Об установлении территории, на которую распространяется действие Постановления ВЦИК и СНК 10 мая 1932 г. о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере» *(Об установлении территории, 1932)* (табл. 1.1). Документ утратил силу в связи с изданием Постановления СНК РСФСР от 12.01.1943 г. №35 *(Об изменении законодательства, 1943)*.

Таблица 1.1 – Районы Крайнего Севера РСФСР, 1932 г.

Районы Крайнего Севера	
1. Все острова Северного полярного, Охотского, Берингова и Камчатского морей **2. Ленинградская область** *(Мурманский округ полностью)*. **3. Северный край** *(Ненецкий округ и районы: Мезенский и Лешуконский; в области Коми: Усть-Цилемский, Ижмо-Печорский (Ижемский), Усинский, Троицко-Печорский и Удорский районы; все острова Северного полярного моря)*. **4. Уральская область** *(Ямальский (Ненецкий) и Остякско-вогульский округа)*. **5. Западно-сибирский край** *(Северный округ)*. **6. Якутская АССР.**	**7. Восточно-сибирский край** *(округа: Таймырский (Долгано-ненецкий), Эвенкийский и Витимо-олекминский, районы: Туруханский, Катангский и в Бурят-монгольской АССР – Баунтовский и Северо-байкальский районы)*. **8. Дальне-восточный край** *(округа: Чукотский, Корякский, Охотский, Камчатский и Сахалинский, районы: Нижне-амурский (Нивухский), Нижне-нанайский, Верхне-нанайский, Сихотэ-алинский, Джелтулакский-эвенкийский, Верхне-зейский (Эвенский), Селемджинский-эвенкийский, Буреинский (Эвенкийский), Советский и Куроурмийский)*

Можно констатировать, что для страны государственного социализма с централизованной системой управления Север имел не столько административно-территориальное деление, сколько планово-экономическое значение. Регионы Севера, входящие в утвержденный перечень, имели особые преференции в виде дополнительных мер социальной поддержки населению, более высокую заработную плату и более высокий уровень цен (выделялись 1-, 2- и 3-я ценовые зоны). Северные особенности нашли свое отражение и в нормативной базе строительства и транспорта *(Гаврильева, Архангельская, 2016, с. 67–68).*

Заметим, что анализируемый период характеризуется большим количеством принятых нормативно-правовых актов, в которых государство пыталось найти оптимальное решение вопросов правового регулирования в отдаленных местностях, приспосабливая нормы права к развивающимся общественным отношениям, экономическим и политическим потребностям времени.

Их правовой анализ показывает, что включение той или иной местности в Перечень отдаленных местностей определялось волей руководства государства, обусловленной конкретными условиями исторического периода. И несмотря на то, что такая правовая дефиниция, как «районы Крайнего Севера», еще не использовалась в том правовом смысле, который она имеет в настоящее время, специальные нормы права, основанные на различиях в условиях труда по объективным природным условиям (территориальной дифференциации), уже самым прогрессивным образом использовались в нормативных правовых актах *(Халдеева, 2014, с. 68–69).*

Появление своего рода «условного» Севера можно датировать 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были установлены два понятия: «Крайний Север» и «районы, приравненные к районам Крайнего Севера». В данный исторический период районирование решает преимущественно экономические задачи. Для дальнейшего освоения Севера нужны квалифицированные кадры, поскольку возможности принудительной миграции были практически исчерпаны *(Лыткина, Фаузер, 2016, с. 104).* Дифференциация (районирование) Севера на Крайний Север и местности, приравненные к районам Крайнего Севера, должна была не только привлечь сюда квалифицированные кадры из других районов страны через систему льгот и привилегий, но и оптимизировать фонд оплаты труда, сопоставляя его со справедливой оценкой работы в сложных природно-климатических условиях.

Непосредственное выделение двух территорий в рамках Севера делают два Постановления СНК СССР, определяющие Перечень территорий, от-

носимых к районам Крайнего Севера, и Перечень отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера (табл. 1.2).

1) Постановление СНК СССР от 2 сентября 1945 г. №2262 «Об утверждении перечня местностей Крайнего Севера и инструкции Наркомфина СССР и ВЦСПС по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 года «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» *(Об утверждении перечня местностей, 1945)*.

2) Постановление СНК СССР от 18 ноября 1945 г. №2927 «О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» *(О перечне отдаленных местностей, 1945)*.

Таблица 1.2 – Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера Союза ССР, 1945 г.

Районы Крайнего Севера	
1. Все острова Северного Ледовитого океана и прилегающих к нему морей; Берингова и Охотского морей **2. Мурманская область** *(за исключением Кандалакшского района)* **3. Чукотский национальный округ** **4. Корякский национальный округ**	**5. Камчатская область** **6. Хабаровский край** *(Среднеканский, Ольский и Северо-Эвенский районы)* **7. Сахалинская область** **8. Нижне-Амурская область** *(Аяно-Майский, Тугуро-Чумиканский и Охотский районы)*
Отдаленные местности, приравненные к районам Крайнего Севера	
1. Архангельская область *(Ненецкий национальный округ, Мезенский и Лешуконский районы)*. **2. Мурманская область** *(Кандалакшский район)*. **3. Хабаровский край** *(Верхне-Буреинский и Селемджинский районы Амурской области; Нижне-Амурский, им. Полины Осипенко, Тахтинский и Ульчский районы Нижне-Амурской области)*. **4. Приморский край** *(Тернейский район, город Советская Гавань с присоединенной к нему сельской местностью и районы бухт Ольга и Владимир)*. **5. Якутская АССР.**	**7. Красноярский край** *(Таймырский и Эвенкийский национальные округа; районы: Северо-Енисейский, Удерейский, Богучанский, Енисейский, Кежемский, Ярцевский и Туруханский; г. Игарка)*. **8. Тюменская область** *(Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа)*. **9. Томская область** *(районы: Александровский, Бакчарский, Васюганский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Парабельский, Пудинский, Тымский, Чаинский, Парбигский и Верхне-Кетский)*. **10. Коми АССР** *(районы: Ижемский, Кожвинский, Усть-Усинский, Усть-Цилемский, Троицко-Печорский)*.

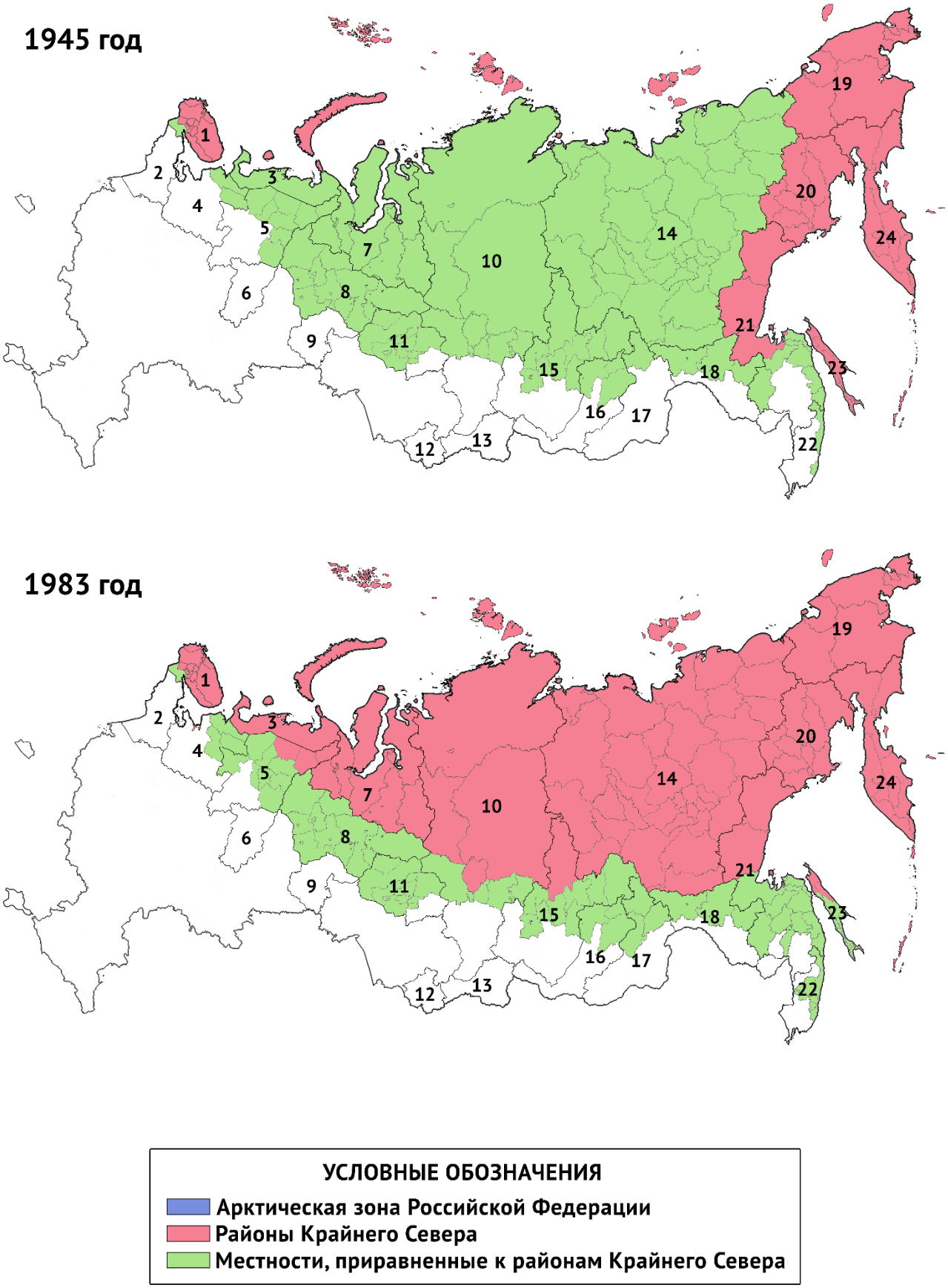
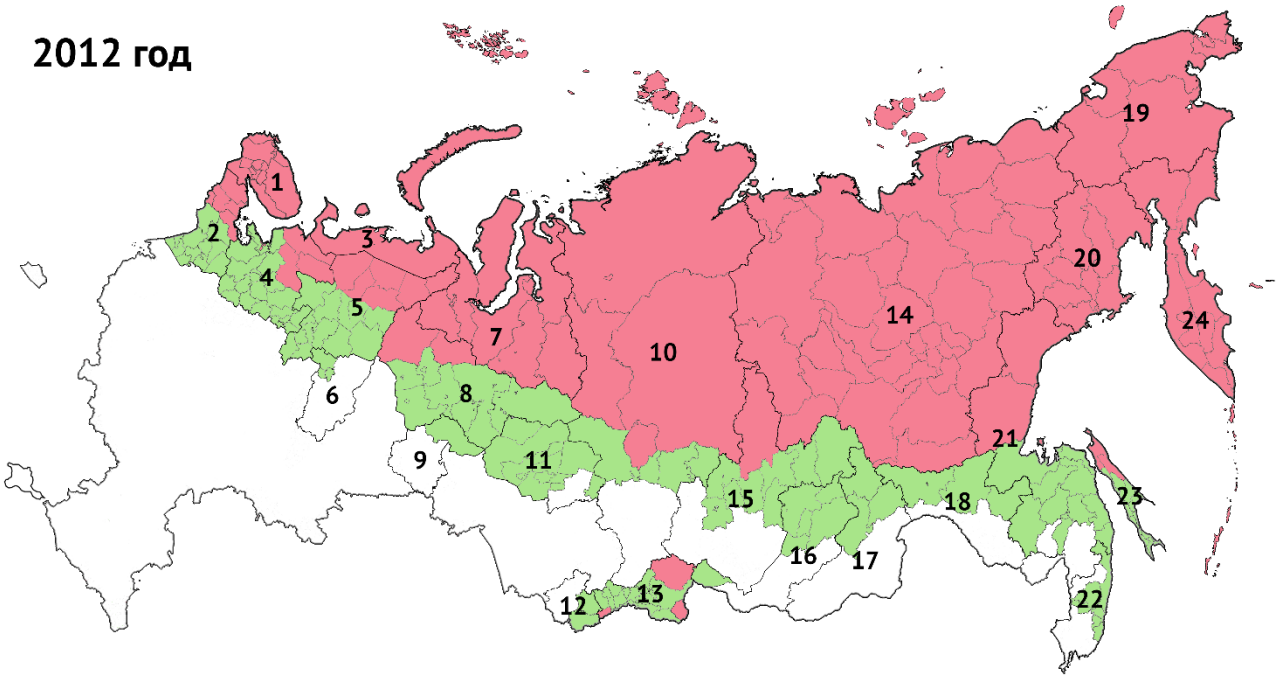
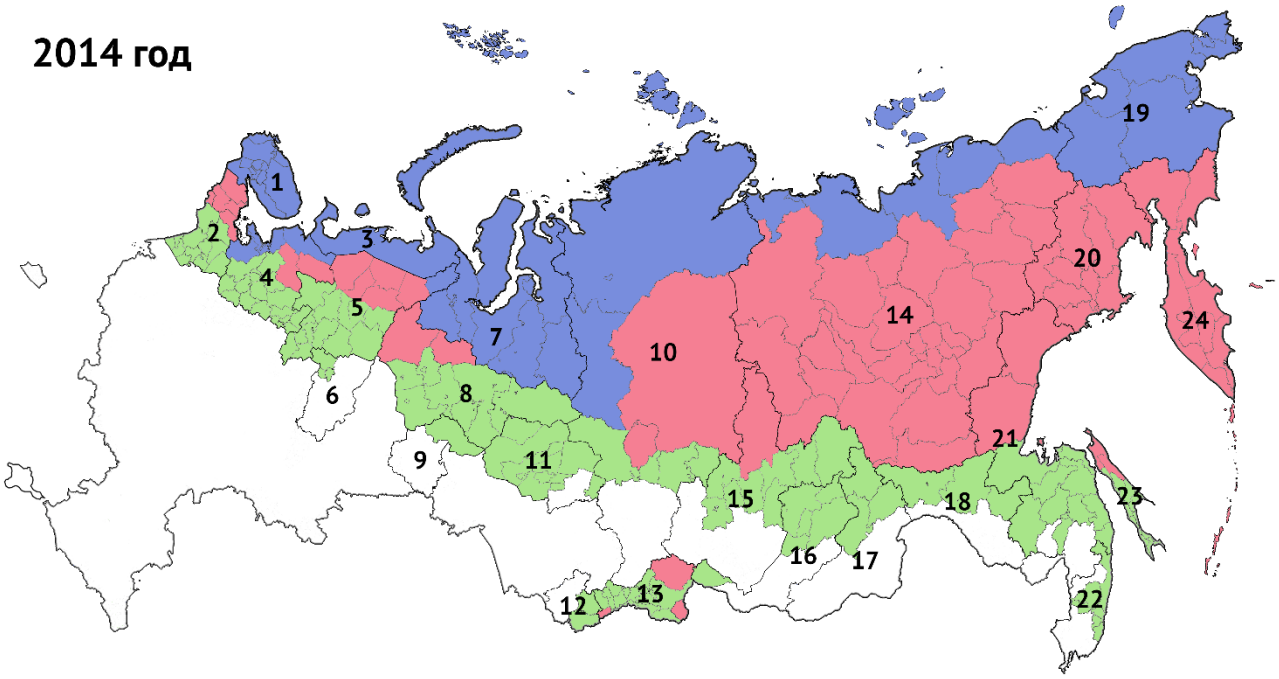


Рисунок 1 – Районирование Российского Севера





1 – Мурманская область
2 – Республика Карелия
3 – Ненецкий автономный округ
4 – Архангельская область
5 – Республика Коми
6 – Пермский край
7 – Ямало-Ненецкий автономный округ
8 – Ханты-Мансийский автономный округ
9 – Тюменская область
10 – Красноярский край
11 – Томская область
12 – Республика Алтай
13 – Республика Тыва
14 – Республика Саха (Якутия)
15 – Иркутская область
16 – Республика Бурятия
17 – Забайкальский край
18 – Амурская область
19 – Чукотский автономный округ
20 – Магаданская область
21 – Хабаровский край
22 – Приморский край
23 – Сахалинская область
24 – Камчатский край

Окончание табл. 1.2

6. Иркутская область *(районы: Катангский, Бодайбинский, Киренский, Казачинский-Ленский, Усть-Кутский, Нижне-Илимский и Братский).*	**11. Читинская область** *(районы: Нюкжинский, Зейско-Учурский, Каларский, Джелтулакский и Зейский).* **12. Бурят-Монгольская АССР** *(Баунтовский, Северо-Байкальский районы).*

Для наглядности районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним, представлены на карте, где хорошо видно, что районы Крайнего Севера занимают незначительную площадь и расположены в основном на Востоке страны *(рис. 1, 1945 г.)*

Отметим, что действие этих Постановлений было прекращено Постановлением Совета министров СССР от 30 июля 1960 г. №805 *(Об изменении и признании, 1960).* Однако Перечень территорий, относимых к Крайнему Северу и местностям, приравненных к ним, был сохранен/пролонгирован Постановлением Совета министров СССР от 10 февраля 1960 г. №148 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» *(О порядке применения, 1960).*

В связи с экономическим освоением новых территорий Севера и Дальнего Востока существующий Перечень территорий «запаздывал» отражать реальную практику освоения Севера, необходимо было дополнить его новыми территориями. Учитывая потребности практики, Совет Министров СССР 10 ноября 1967 г. принимает Постановление «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера». В ст. 1 постановляет: «Утвердить прилагаемый перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях» *(О порядке применения Указа, 1967)* (табл. 1.3).

Таблица 1.3 – Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера Союза ССР, 1967 г.

Районы Крайнего Севера	
1. Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей	**5. Тюменская область** *(Ямало-Ненецкий национальный округ)* **6. Иркутская область** *(Катангский район)*

2. Мурманская область *(за исключением г. Кандалакши, с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского горсовета)* **3. Архангельская область** *(Ненецкий национальный округ и г. Северодвинск с территорией, находящейся в административном подчинении Северодвинского горсовета)* **4. Коми АССР** *(города Воркута, Инта с территориями, находящимися в административном подчинении их горсоветов)*	**7. Красноярский край** *(Таймырский и Эвенкийский национальные округа, города Игарка и Норильск с территориями, находящимися в административном подчинении их горсоветов, районы: Северо-Енисейский и Туруханский)* **8. Якутская АССР** **9. Магаданская область** **10. Камчатская область** **11. Хабаровский край** *(Аяно-Майский и Охотский районы)* **12. Сахалинская область** *(районы: Курильский, Ногликский, Охинский, Северо-Курильский и Южно-Курильский, город Оха)*
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера	
1. Мурманская область *(г. Кандалакша с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского горсовета).* **2. Архангельская область** *(районы: Лешуконский, Мезенский, Пинежский).* **3. Коми АССР** *(районы: Ижемский, Печорский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Цилемский, г. Ухта с территорией, находящейся в административном подчинении Ухтинского горсовета, г. Печора).* **4. Тюменская область** *(Ханты-Мансийский национальный округ).* **5. Томская область** *(районы: Александровский, Бакчарский, Верхнекетский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Парабельский, Чаинский, г. Колпашево).* **6. Красноярский край** *(районы: Богучанский, Енисейский, Кежемский и Мотыгинский, г. Енисейск с территорией, находящейся в административном подчинении Енисейского горсовета).* **7. Иркутская область** *(районы: Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский, города Бодайбо и Усть-Кут, г. Братск с территорией, находящейся в административном подчинении Братского горсовета).* **8. Бурятская АССР** *(районы: Баунтовский, Северо-Байкальский).* **9. Читинская область** *(районы: Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгокоченский).* **10. Амурская область** *(районы: Зейский, Селемджинский и Джелтулакский).* **11. Приморский край** *(районы: Кавалеровский, Ольгинский, Тернейский, Тетюхинский).* **12. Хабаровский край** *(районы: Верхнебуреинский, Николаевский, имени Полины Осипенко, Советско-Гаванский, Тугуро-Чумиканский и Ульчский, города Николаевск-на-Амуре и Советская Гавань, Дукинский и Амгуньский сельсоветы Комсомольского района).* **13. Сахалинская область** *(все местности, за исключением местностей, перечисленных в перечне районов Крайнего Севера).*	

Очередной Перечень территорий, относимых к районам Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, был определен Постановлением Совмина СССР 3 января 1983 г. №12 «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера», утвержденным Постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утвержденным Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 г. №1029), табл. 1.4 *(рис. 1, 1983 г.) (О внесении изменений и дополнений, 1983).*

Таблица 1.4 – Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера Союза ССР, 1983 г.

Районы Крайнего Севера	
1. Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей. **2. Мурманская область** *(за исключением г. Кандалакши с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского городского Совета народных депутатов).* **3. Архангельская область** *(Ненецкий автономный округ, г. Северодвинск с территорией, находящейся в административном подчинении Северодвинского городского Совета народных депутатов).* **4. Коми АССР** *(города Воркута и Инта с территориями, находящимися в административном подчинении городских Советов народных депутатов, и Усинский район, за исключением Усть-Лыжинского сельсовета).*	**5. Тюменская область** *(Ямало-Ненецкий автономный округ).* **6. Красноярский край** *(Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, города Игарка и Норильск с территориями, находящимися в административном подчинении городских Советов народных депутатов, районы: Северо-Енисейский и Туруханский).* **7. Иркутская область** *(Катангский район).* **8. Якутская АССР.** **9. Магаданская область**. **10. Камчатская область.** **11. Хабаровский край** *(Аяно-Майский и Охотский районы).* **12. Сахалинская область** *(районы: Курильский, Ногликский, Охинский, Северо-Курильский и Южно-Курильский, город Оха).*
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера	
1. Мурманская область *(г. Кандалакша с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского городского Совета народных депутатов).*	**8. Бурятская АССР** *(районы: Баунтовский, Северо-Байкальский).* **9. Читинская область** *(районы: Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгокоченский).*

Окончание табл. 1.4

2. Архангельская область *(районы: Лешуконский, Мезенский, Пинежский)* **3. Коми АССР** *(районы: Вуктыльский, Ижемский, Печорский, Сосногорский, Троицко-Печорский, Удорский и Усть-Цилемский, города Печора и Ухта с территорией, находящейся в административном подчинении Ухтинского городского совета народных депутатов, Усть-Лыжинский сельсовет Усинского района).* **4. Тюменская область** *(Ханты-Мансийский автономный округ)* **5. Томская область** *(районы: Александровский, Бакчарский, Верхнекетский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Парабельский, Чаинский и Тегульдетский, города Колпашево и Стрежевой).* **6. Красноярский край** *(районы: Богучанский, Енисейский, Кежемский и Мотыгинский, города Енисейск и Лесосибирск с территорией, находящейся в административном подчинении Лесосибирского городского совета народных депутатов).* **7. Иркутская область** *(районы: Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский, города Бодайбо, Усть-Илимск, Усть-Кут и Братск с территорией, находящейся в административном подчинении Братского городского совета народных депутатов).*	**10. Амурская область** *(районы: Зейский, Селемджинский и Тындинский, города Зея и Тында с территорией, находящейся в административном подчинении Тындинского городского совета народных депутатов).* **11. Приморский край** *(районы: Дальнегорский, Кавалеровский, Ольгинский и Тернейский, рабочий поселок Восток Красноармейского района с территорией, находящейся в административном подчинении Востокского поселкового совета народных депутатов, Богуславецкий, Вострецовский, Дальнекутский, Измайлихинский, Мельничный, Рощинский и Таежненский сельсоветы Красноармейского района).* **12. Хабаровский край** (*районы: Ванинский, Верхнебуреинский, Комсомольский, Николаевский, имени Полины Осипенко, Советско-Гаванский, Солнечный, Тугуро-Чумиканский и Ульчский, города Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре и Советская Гавань, рабочий поселок Эльбан Амурского района с территорией, находящейся в административном подчинении Эльбанского поселкового совета народных депутатов, Вознесенский и Падалинский сельсоветы Амурского района).* **13. Сахалинская область** (*все местности, за исключением местностей, перечисленных в перечне районов Крайнего Севера).*

Утвержденный перечень с дополнениями (в ред. Постановлений Совмина СССР от 28.06.1985 №593, от 23.06.1990 №594, Постановления Правительства РФ от 27.11.1991 №25) действовал до распада Союза ССР (8 декабря 1991 г. было подписано «Беловежское соглашение»), с последую-

щими редакциями действует и сегодня. Отметим те изменения в Перечне, которые произошли в период с 1983 по 1991 г., определившие границы «Советского Севера».

Постановлением Совмина СССР от 28.06.1985 №593 с 1 июня 1985 г. Тегульдетский район Томской области был отнесен к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера.

Постановлением Совмина СССР от 23.06.1990 №594 к районам Крайнего Севера была отнесена с 1 июля 1990 г. вся Мурманская область, включая город Кандалакшу с территорией, находящейся в административном подчинении Кандалакшского городского совета народных депутатов.

Постановлением Правительства РФ от 27.11.1991 №25 к районам Крайнего Севера был отнесен с 1 января 1992 г. Мезенский район Архангельской области. К местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, с 1 января 1992 г. были отнесены: Плесецкий, Приморский, Онежский, Холмогорский районы и города Архангельск, Новодвинск, Онега Архангельской области; с 1 июля 1992 г. – Виноградовский, Верхнетоемский, Ленский районы Архангельской области.

Распоряжением Правительства РСФСР от 14.12.1991 г. № 147-р город Мирный Архангельской области с 1 января 1992 г. отнесен к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (письмо Минтруда РФ № 1707-14, ПФ РФ № 06-28/4114 от 28.05.1998 г.).

В последующие годы данный Перечень был существенно расширен, особенно в 1992 г. Выходят: Указ Президента РФ от 24.01.1992 № 46, Постановление Правительства РФ от 28.01.1992 № 47, Указ Президента РФ от 25.03.1992 № 295, Постановление Правительства РФ от 09.04.1992 № 239, Распоряжение Правительства РФ от 06.08.1992 № 1419-р, Постановление Правительства РФ от 11.08.1992 № 574, Указ Президента РФ от 16.09.1992 №1085, Постановление Правительства РФ от 11.10.1992 № 776 (ред. 22.11.1997). После 1992 г. законодательная инициатива не была столь активной, выходят: распоряжение Правительства РФ от 12.07.1993 № 1245-р, Указы Президента РФ от 20.12.1993 № 2226, от 22.03.1994 № 577, Постановления Правительства РФ от 18.07.1994 № 856, от 24.04.2007 № 245, от 03.03.2012 № 170). Как видно из приведенных документов, границы Севера активно видоизменялись в 1992–1994 гг.

Произошедшие изменения нашли отражение в Перечне районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, определенных Постановлением Совмина СССР 03.01.1983 №12 (ред. от 03.03.2012) *(О внесении изменений и дополнений, 1983 (ред. от 03.03.2012))* (табл. 1.5). В последующие годы Перечень не дополнялся новыми территориями, но и не было фактов их исключения.

Таблица 1.5 – Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера Российской Федерации, 2012

Районы Крайнего Севера	
1. Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей. **2. Мурманская область.** **3. Архангельская область** *(Ненецкий автономный округ, г. Северодвинск, Мезенский, Лешуконский и Пинежский районы).* **4. Коми АССР** *(города Воркута, Инта и Печора, районы: Усинский, Ижемский, Усть-Цилемский, Печорский, село Усть-Лыжа).* **5. Тюменская область** *(Ямало-Ненецкий автономный округ).* **6. Красноярский край** *(Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, города Игарка и Норильск, районы: Северо-Енисейский и Туруханский).* **7. Иркутская область** *(Катангский район).*	**8. Якутская АССР.** **9. Магаданская область.** **10. Чукотский автономный округ.** **11. Камчатская область.** **12. Республика Карелия** *(районы: Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский, город Костомукша).* **13. Хабаровский край** *(Аяно-Майский и Охотский районы).* **14. Сахалинская область** *(районы: Курильский, Ногликский, Охинский, Северо-Курильский и Южно-Курильский, город Оха).* **15. Республика Тыва** *(районы: Монгун-Тайгинский, Тоджинский, Шынаанская сельская администрация Кызылского района).* **16. Ханты-Мансийский автономный округ** *(районы: Березовский, Белоярский).*
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера	
1. Архангельская область *(города Архангельск, Мирный, Новодвинск, Онега, Котлас, Коряжма, районы: Плесецкий, Приморский, Онежский, Холмогорский, Виноградовский, Верхнетоемский, Ленский, Вельский, Вилегодский, Каргопольский, Коношский, Котласский, Красноборский, Няндомский, Устьянский, Шенкурский).* **2. Коми АССР** *(районы: Вуктыльский, Сосногорский, Троицко-Печорский, Удорский, Княжпогостский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, города Сыктывкар и Ухта).* **3. Коми-Пермяцкий автономный округ** *(районы: Гайнский, Косинский, Кочевский).*	**9. Бурятская АССР** *(районы: Баунтовский, Северо-Байкальский, Баргузинский, Курумканский, Окинский, Муйский).* **10. Читинская область** *(районы: Каларский, Тунгиро-Олекминский и Тунгокоченский).* **11. Амурская область** *(районы: Зейский, Селемджинский и Тындинский, города Зея и Тында).* **12. Приморский край** *(районы: Дальнегорский, Кавалеровский, Ольгинский и Тернейский, рабочий поселок Восток Красноармейского района, Богуславецкий, Вострецовский, Дальнекутский, Измайлихинский, Мельничный, Рощинский и Таежненский сельсоветы Красноармейского района).* **13. Хабаровский край** *(районы: Ванинский, Верхнебуреинский,*

4. Республика Карелия *(районы: Муезерский, Сегежский, Кондопожский, Лахденпохский, Медвежьегорский, Олонецкий, Питкярантский, Прионежский, Пряжинский, Пудожский, Суоярвский, города Петрозаводск и Сортавала).* **5. Тюменская область** *(Уватский район, Ханты-Мансийский автономный округ, кроме Березовского и Белоярского районов).* **6. Томская область** *(районы: Александровский, Бакчарский, Верхнекетский, Каргасокский, Колпашевский, Кривошеинский, Молчановский, Парабельский, Чаинский и Тегульдетский, города Колпашево и Стрежевой).* **7. Красноярский край** *(районы: Богучанский, Енисейский, Кежемский и Мотыгинский, города Енисейск и Лесосибирск).* **8. Иркутская область** *(районы: Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский, города Бодайбо, Усть-Илимск, Усть-Кут и Братск).*	*Комсомольский, Николаевский, имени Полины Осипенко, Советско-Гаванский, Солнечный, Тугуро-Чумиканский и Ульчский, города Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре и Советская Гавань, рабочий поселок Эльбан Амурского района, Вознесенский, Падалинский, Ачанский, Джуенский, Омминский сельсоветы Амурского района).* **14. Сахалинская область** (*все местности, за исключением местностей, перечисленных в перечне районов Крайнего Севера).* **15. Республика Тыва** *(районы: Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский, Кызылский (за исключением территории Шынаанской сельской администрации) Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский, Тес-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Улуг-Хемский, Эрзинский, город Кызыл.* **16. Республика Горный Алтай** *(районы: Кош-Агачский и Улаганский).*

Перечень территорий, представленный на *рис. 1, 2012 г.*, показывает, что по площади районы Крайнего Севера существенно превышают приравненные территории. И еще «одинокой» на карте выглядит Республика Тыва, отнесенная к северным территориям. Между ней и Севером России расположились Республика Хакасия, Красноярский край и Иркутская обл.

Началом нового этапа в районировании Российского Севера можно считать 2 мая 2014 г., когда выходит Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» № 296, определивший Перечень сухопутных территорий АЗРФ. Полностью включенными в Арктику были: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Включенными в арктическую зону частично: Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская об-

ласть без Ненецкого автономного округа, городской округ Воркута (Республика Коми) *(О сухопутных территориях, 2014)*. Новое деление Севера на три зоны представлено на карте. На ней хорошо видно, что районы Крайнего Севера «завоевывает»/«отвоевывает» Арктика и делит их на две части *(рис. 1, 2014 г.)*.

С выходом арктического Указа возрос интерес ученых и практиков к исследованию Арктики. Свой вклад в ее изучение внесли и авторы данной монографии *(Фаузер, Фаузер, 2013; Фаузер, Смирнов, Методологические..., 2013; Фаузер, Смирнов, Теоретико-методологические..., 2013; Фаузер, Демографический..., 2014; Фаузер, Теоретические..., 2014; Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2015; Фаузер, Лыткина, Панарина, Демографическое... , 2016; Фаузер, Лыткина, Панарина, Воркутинский..., 2016; Фаузер, Лыткина, Фаузер, Особенности..., 2016; Фаузер, Лыткина, Фаузер, Расселение, 2016)*.

Теоретические и практические вопросы развития Севера и Арктики рассматриваются в специализированных журналах, освещающих проблемы этих территорий: «Арктика: экология и экономика» и «Арктика и Север». Академические и отраслевые институты, изучающие Север и Арктику, объединяет стремление сделать освоение Арктики экономически целесообразным, а жизнедеятельность населения – комфортной и безопасной.

В настоящее время учеными и региональными Правительствами ведется активная работа по расширению Перечня территорий, относимых к сухопутным территориям АЗРФ, и защите тех, кто вошел в нее. Так, О.В. Бурый и Т.Е. Дмитриева считают: «важно отметить, что Республика Коми вместе с Якутией, Красноярским краем и Архангельской областью включена в Арктическую зону лишь частично. Более того, Воркута – это единственный регион, не имеющий выхода к акватории Северного Ледовитого океана и портовой инфраструктуре Северного морского пути. В отличие от других арктических «новичков», включенных в состав АЗРФ, например, прибрежных территорий Архангельской области, не относившихся даже к Крайнему Северу, арктическое расположение городского округа «Воркута» бесспорно с учетом всех естественных рубежей делимитации. Он находится севернее астрономической границы – Северного полярного круга, общеклиматической границы – июльской изотермы 10°С, физико-географической – южной границы тундры, биоклиматической – границы дискомфортной зоны условий проживания» *(Бурый, Дмитриева, 2015, с. 142)*.

Интересна точка зрения на пересмотр границ Арктики. Разнородность субъектов создает определенные трудности в управлении Арктической зоной. Во-первых, нарушается принцип неделимости административно-территориальных границ и, как следствие, затрудняется реализация функ-

ций государственного управления. Сложно найти аргументы, согласно которым развитие Воркутинского района должно идти по особому пути, отличающемуся, например, от соседнего Усинского района, который, не будучи формально частью АЗ РФ, географически и экономически очень тесно связан с «полностью арктическим» Ненецким автономным округом. Во-вторых, нарушается единство ресурсно-производственных комплексов, ориентированных на транспортную систему Северного морского пути *(Коновалов, 2012)*.

Принятый в основу указа 2014 г. принцип «приморсности» не совсем корректен, поскольку границы, оказалось, расположены, например, в Ямало-Ненецком округе или Красноярском крае более чем за тысячу км от побережья. А в Республике Карелия не включены Лоухский, Кемский и Беломорский районы, расположенные непосредственно на побережье Белого моря. Некоторые специалисты считают, что не стоит уделять особого внимания критериям выделения арктических территорий. Однако, как считает В.С. Селин, такое положение должно быть закреплено в Законе, чтобы в последующем избежать бесконечной «войны мнений». А в основе должны лежать все-таки условия жизнедеятельности, включая транспортную доступность, как главные удорожающие факторы. Ведь в настоящее время перешедшая еще с советских времен система районных коэффициентов и северных надбавок все больше теряет свою эффективность *(Селин, 2016, с. 127–128)*.

Однако, на наш взгляд, поднимать вопросы о пересмотре сухопутных границ Арктики еще рано. Надо определиться с критериями, принять их научным сообществом и Правительством РФ, а потом согласно им «перекроить» Крайний Север под «арктическое одеяло».

Оценка численности и плотности населения, количества территорий России, относимых к районам Крайнего Севера, и приравненных к ним местностей

В настоящее время территории, относимые к районам Крайнего Севера, и приравненные к ним местности полностью или частично занимают 11 млн 931,1 тыс. кв. км, или 69,7% территории Российской Федерации. Большая часть территорий Севера приходится на Азиатский Север – 61,8%, Европейский Север занимает 7,9% территории РФ. В занимаемой площади Севером России на Азиатский Север приходится 88,7%, а на Европейский Север – 11,3%, на районы Крайнего Севера – 73,8%, на приравненные к районам Крайнего Севера – 26,2%. На Европейском Севере на территории Крайнего Севера приходится 52,2%, а на приравненные к ним территории – 47,8%. На

Азиатском Севере пропорции иные. Большая часть территории – это Крайний Север – 76,5%, а на территории, приравненные к районам Крайнего Севера, приходится 23,5%. Плотность населения на Севере России на 1 кв. км составляет всего 0,8 человека, на Европейском Севере она выше (2,5 человека на кв. км), чем на Азиатском Севере (0,6) (табл. 1.6).

Таблица 1.6 – Площадь, плотность населения, число городских округов и муниципальных районов северных субъектов Российской Федерации, территории которых включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на 1 января 2016 г.

Территории	*Площадь территории, тыс. кв. км*	*Удельный вес в общей площади РФ, %*	*Плотность населения, человек на 1 кв. км*	*Число городских округов и муниципальных районов*		
				1983 г.	*1994 г.*	*2016 г.*
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в том числе:	**11931,1**	**69,7**	**0,8**	**215**	**294**	**294**
Европейский Север	1353,2	7,9	2,5	33	86	86
Азиатский Север	10577,9	61,8	0,6	182	208	208
Районы Крайнего Севера, в том числе**:**	**8802,0**	**51,4**	**0,4**	**114**	**129**	**132**
Европейский Север	705,8	4,1	1,9	22	34	35
Азиатский Север	8096,2	47,3	0,3	92	95	97
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера, в том числе:	**3129,1**	**18,3**	**2,0**	**101**	**165**	**162**
Европейский Север	647,4	3,8	3,2	11	52	51
Азиатский Север	2481,7	14,5	1,7	90	113	111

На 1 января 2016 г. в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, входит 294 городских округа и муниципальных района. Из них 132 (44,9%) расположены в районах Крайнего Севера, а 162 (55,1%) – в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Средняя площадь административной единицы, расположенной на Севере, составляет 40,6 тыс. кв. км, в том числе в районах Крайнего Севера – 66,7 тыс. кв. км, а в местностях приравненных – 19,3 тыс. кв. км.

С 1983 по 2016 г. число административных единиц увеличилось на 79, в том числе на территориях, относимых к районам Крайнего Севера, – на 18, а на территориях, приравненных к ним – на 61.

Рост числа административных единиц в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, в Северо-Западном федеральном округе произошел из-за их увеличения в Архангельской области (без НАО) с 4 до 26, в Республике Коми – с 11 до 20, в Республике Карелия – с 0 до 18. Больший прирост дали местности, приравненные к районам Крайнего Севера, – с 11 до 48. В Уральском и Приволжском ФО число городских округов и муниципальных районов увеличилось на 4 – на 3 в Пермском крае и на 1 в Тюменской области (без АО). Рост числа административных единиц в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, в Сибирском ФО произошел из-за их увеличения в Республике Тыва с 0 до 19, в основном из-за увеличения их числа в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – с 0 до 16. В Дальневосточном ФО число городских округов и муниципальных районов осталось без изменений – 107 (табл. 1.7).

Таблица 1.7 – Площадь, плотность населения, число городских округов и муниципальных районов северных субъектов Российской Федерации, территории которых включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по федеральным округам на 1 января 2016 г.

Территории	*Площадь территории, тыс. кв. км*	*Удельный вес в общей площади субъекта, %*	*Плотность населения, человек на 1 кв. км*	*Число городских округов и муниципальных районов*		
				1983 г.	*1994 г.*	*2016 г.*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Северо-Западный федеральный округ						
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности:	**1332,1**	**100,0**	**2,6**	**33**	**83**	**83**
Республика Коми	416,8	100,0	2,1	11	20	20
Архангельская область (без АО)	413,1	100,0	2,7	4	26	26

Продолжение табл. 1.7

1	2	3	4	5	6	7
Ненецкий автономный округ	176,8	100,0	0,2	2	2	2
Республика Карелия	180,5	100,0	3,5	0	18	18
Мурманская область	144,9	100,0	5,3	16	17	17
Районы Крайнего Севера:	**705,8**	**53,0**	**1,9**	**22**	**34**	**35**
Республика Коми	144,6	34,7	1,6	3	5	6
Архангельская область (без АО)	178,8	43,3	1,3	1	5	5
Ненецкий автономный округ	176,8	100,0	0,2	2	2	2
Республика Карелия	60,7	33,6	1,4	0	5	5
Мурманская область	144,9	100,0	5,3	16	17	17
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера:	**626,3**	**47,0**	**3,3**	**11**	**49**	**48**
Республика Коми	272,2	65,3	2,3	8	15	14
Архангельская область (без АО)	234,3	56,7	3,8	3	21	21
Республика Карелия	119,9	66,4	4,6	0	13	13
Уральский и Приволжский федеральные округа						
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности:	**1373,5**	**84,5**	**1,6**	**35**	**39**	**39**
Ямало-Ненецкий АО	769,3	100,0	0,7	13	13	13
Ханты-Мансийский АО	534,8	100,0	3,0	22	22	22
Тюменская область (без АО)	48,3	30,2	0,4	0	1	1
Пермский край	21,1	13,2	1,4	0	3	3
Районы Крайнего Севера:	**899,0**	**55,3**	**0,7**	**13**	**13**	**15**
Ямало-Ненецкий АО	769,3	100,0	0,7	13	13	13
Ханты-Мансийский АО	129,7	24,3	0,4	0	0	2
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера:	**474,5**	**29,2**	**3,4**	**22**	**26**	**24**
Ханты-Мансийский АО	405,1	75,7	3,8	22	22	20
Тюменская область (без АО)	48,3	30,2	0,4	0	1	1
Пермский край	21,1	13,2	1,4	0	3	3
Сибирский федеральный округ						
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности:	**3442,3**	**76,5**	**0,5**	**40**	**65**	**65**
Красноярский край	2117,3	89,5	0,2	11	11	11

Окончание табл. 1.7

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Иркутская область	493,7	63,7	1,1	11	11	11
Томская область	270,0	85,9	0,7	12	12	12
Республика Бурятия	203,7	58,0	0,5	3	7	7
Республика Тыва	168,6	100,0	1,9	0	19	19
Забайкальский край	150,8	34,9	0,1	3	3	3
Республика Алтай	38,2	41,2	0,8	0	2	2
Районы Крайнего Севера:	**2102,7**	**46,7**	**0,13**	**6**	**9**	**9**
Красноярский край	1904,2	80,5	0,13	5	5	5
Иркутская область	139,3	18,0	0,02	1	1	1
Республика Тыва	59,2	35,1	0,24	0	3	3
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера:	**1339,6**	**29,8**	**1,0**	**34**	**56**	**56**
Красноярский край	213,1	9,0	0,9	6	6	6
Иркутская область	354,4	45,7	1,5	10	10	10
Томская область	270,0	85,9	0,7	12	12	12
Республика Бурятия	203,7	58,0	0,5	3	7	7
Республика Тыва	109,4	64,9	2,8	0	16	16
Забайкальский край	150,8	34,9	0,1	3	3	3
Республика Алтай	38,2	41,2	0,8	0	2	2
Дальневосточный Федеральный округ						
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности:	**5783,2**	**94,3**	**0,5**	**107**	**107**	**107**
Республика Саха (Якутия)	3083,5	100,0	0,3	36	36	36
Чукотский АО	721,5	100,0	0,1	7	7	7
Хабаровский край	692,4	87,9	0,8	13	13	13
Камчатский край	464,3	100,0	0,7	14	14	14
Магаданская область	462,5	100,0	0,3	9	9	9
Амурская область	205,6	56,8	0,5	5	5	5
Сахалинская область	87,1	100,0	5,6	18	18	18
Приморский край	66,3	40,3	1,5	5	5	5
Районы Крайнего Севера:	**5094,6**	**83,1**	**0,3**	**73**	**73**	**73**
Республика Саха (Якутия)	3083,5	100,0	0,3	36	36	36
Чукотский АО	721,5	100,0	0,1	7	7	7
Камчатский край	464,3	100,0	0,7	14	14	14
Магаданская область	462,5	100,0	0,3	9	9	9
Хабаровский край	326,2	41,4	0,03	2	2	2
Сахалинская область	36,6	42,0	1,5	5	5	5
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера:	**688,6**	**11,2**	**1,7**	**34**	**34**	**34**
Хабаровский край	366,2	46,5	1,4	11	11	11
Амурская область	205,6	56,8	0,5	5	5	5
Сахалинская область	50,5	58,0	8,6	13	13	13
Приморский край	66,3	40,3	1,5	5	5	5

В научной литературе мало внимания уделяется регионам, территории которых частично включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Хотя в научном и практическом плане они представляют не меньший интерес и в первую очередь как демографический и миграционный потенциалы освоения Арктики *(Фаузер, Демографический..., 2013; Фаузер, 2014)* (табл. 1.8).

Таблица 1.8 – Площадь, плотность населения, число городских округов и муниципальных районов северных субъектов Российской Федерации, территории которых *частично* включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на 1 января 2016 г.

Территории	*Площадь территории, тыс. кв. км*	*Удельный вес в общей площади субъекта РФ, %*	*Плотность населения, человек на 1 кв. км*	*Число городских округов и муниципальных районов*		
				1983 г.	*1994 г.*	*2016 г.*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в том числе:	**4307,5**	**72,2**	**0,5**	**63**	**73**	**73**
Красноярский край	2117,3	89,5	0,2	11	11	11
Хабаровский край	692,4	87,9	0,8	13	13	13
Иркутская область	493,7	63,7	1,1	11	11	11
Томская область	270,0	85,9	0,7	12	12	12
Амурская область	205,6	56,8	0,5	5	5	5
Республика Бурятия	203,7	58,0	0,5	3	7	7
Забайкальский край	150,8	34,9	0,1	3	3	3
Приморский край	66,3	40,3	1,5	5	5	5
Тюменская область (без АО)	48,3	30,2	0,4	0	1	1
Республика Алтай	38,2	41,2	0,8	0	2	2
Пермский край	21,1	13,2	1,4	0	3	3
Районы Крайнего Севера, в том числе:	**2369,7**	**39,7**	**0,11**	**8**	**8**	**8**
Красноярский край	1904,2	80,5	0,13	5	5	5
Хабаровский край	326,2	41,4	0,03	2	2	2
Иркутская область	139,3	18,0	0,02	1	1	1

Окончание табл. 1.8

1	2	3	4	5	6	7
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера, в том числе:	**1937,9**	**32,5**	**1,0**	**55**	**65**	**65**
Красноярский край	213,1	9,0	0,9	6	6	6
Хабаровский край	366,2	46,5	1,4	11	11	11
Иркутская область	354,4	45,7	1,5	10	10	10
Томская область	270,0	85,9	0,7	12	12	12
Амурская область	205,6	56,8	0,5	5	5	5
Республика Бурятия	203,7	58,0	0,5	3	7	7
Забайкальский край	150,8	34,9	0,1	3	3	3
Приморский край	66,3	40,3	1,5	5	5	5
Тюменская область (без АО)	48,3	30,2	0,4	0	1	1
Республика Алтай	38,2	41,2	0,8	0	2	2
Пермский край	21,1	13,2	1,4	0	3	3

Всего субъектов Российской Федерации, территории которых частично включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей – 11. В Красноярском крае под действие Перечня попадает 89,5% территории, в Хабаровском крае – 87,9%, в Томской области – 85,9% и меньше всего в Пермском крае – 13,2% от общей площади субъекта. В Пермском крае в Перечень вошли три сельских муниципальных района: Гайнский – 12281 человек, Косинский – 6632 человека и Кочевский – 10338 человек. В этих регионах очень низкая плотность населения. В Забайкальском крае – 0,1 человека на кв. км, в Красноярском крае – 0,2, в Тюменской области (без АО) – 0,4. Выше средней плотность населения в Приморском крае – 1,5 человека на кв. км, в Пермском крае – 1,4 и Иркутской области – 1,1.

Заключение

Многочисленные дискуссии и научные наработки позволили определить основные признаки Севера: географическое положение, суровые природно-климатические условия, слабую заселенность и повышенные экономические издержки. Север – это территории, лежащие за пределами границ зернового хозяйства.

Большая территория и протяженность с Запада на Восток и с Севера на Юг позволили зонировать его на Дальний и Ближний Север, на Крайний Север и местности, приравненные к Крайнему Северу, на Европейский и

Азиатский Север. Север расположен в трех из пяти зон по степени неблагоприятности природно-климатических условий: в абсолютно дискомфортной, в экстремально дискомфортной, в дискомфортной.

Официально территории/границы Крайнего Севера были определены в 1932 г. В 1945 г. наряду с территориями Крайнего Севера были выделены отдаленные территории, приравненные к районам Крайнего Севера. Существенный пересмотр Перечня территорий Крайнего Севера и приравненных к нему местностей был в 1967 и 1983 г. Этот Перечень северных территорий был существенно дополнен в 1990–1994 гг. К марту 2012 г. были сделаны последние поправки в Перечень территорий. С 2014 г. начинается новый этап районирования Севера – арктический.

На 1 января 2016 г. в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, входит 294 городских округа и муниципальных района. Из них 132 (44,9%) расположены в районах Крайнего Севера, а 162 (55,1%) – в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Средняя площадь административной единицы, расположенной на Севере, составляет 40,6 тыс. кв. км, в том числе в районах Крайнего Севера – 66,7 тыс. кв. км, а в местностях приравненных – 19,3 тыс. кв. км.

В заключение следует подчеркнуть, что основные используемые/применяемые принципы районирования должны состоять в обеспечении равных условий воспроизводства рабочей силы в районах с экстремальными/дискомфортными и благоприятными природно-климатическими условиями, в компенсировании ущерба, наносимого здоровью и работоспособности северян неблагоприятными природно-климатическими условиями.

ГЛАВА 2
ЛЬГОТЫ И ГАРАНТИИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ В РАЙОНАХ СЕВЕРА

Начало формированию нормативного регулирования в районах Крайнего Севера РСФСР было положено в 1920 гг. Для государства эта цель была и стратегической, так как учитывала политические интересы России на Крайнем Севере России, в том числе Дальнем Северо-Востоке, и социальной, поскольку предусматривала просвещение и развитие малых народностей Севера, и экономической – в связи с обнаруженными огромными запасами природных ресурсов *(Егоров, Славин, 1971; Славин, 1971).*

Анализ северного законодательства свидетельствует о том, что освоение северных регионов было главной задачей государства, а следовательно, приоритетным было нормативное регулирование гарантий и льгот, предоставляемых работникам Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему.

На протяжении XX в. и в начале XXI в. льготы для работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, менялись неоднократно. Их то расширяли, то ограничивали в зависимости от необходимости и возможностей государства. В свое время А.И. Иванов в целях лучшего усвоения истории развития законодательства о северных льготах условно разделил ее в зависимости от уровня экономического развития социалистического государства и содержания самого законодательства на три периода. Первый: с 1923 по 1932 г. (т. е. с момента принятия Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О льготах для командируемых на работу в отдаленные местности РСФСР» от 25 июля 1923 г. и до момента, когда законодательство о северных льготах было выделено в отдельную группу и стало существовать самостоятельно). Второй: с 1932 по 1960 г. (этот период включает предвоенное время, время приостановления действия законодательства о северных льготах в связи с начавшейся Великой Отечественной войной, и послевоенное время до введения действующего законодательства). Третий период: с 1960 г. по настоящее время. Такое деление вытекает из предыстории и самой истории развития законодательства о северных льготах, поэтому и историческая характеристика его дана по периодам *(Иванов, 1991, с. 6).*

По мнению Т.А. Козловой, развитие законодательства о льготах работникам Крайнего Севера и приравненных к нему местностей прошло несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности. Она выделяет четыре этапа: 1) период с 1917 по 1940 г.; 2) период предвоенного времени

и Великой Отечественной войны; 3) третий период охватывает значительно больший отрезок времени и в календарном исчислении совпадает с окончанием Великой Отечественной войны (1945 г.) и завершается 2004 г.; 4) последний, четвертый, этап – это современный период развития законодательства (с 2004 г. и по настоящее время) *(Козлова, 2006, с. 34–52)*.

В научной литературе существует и другая периодизация. Например, Н.В. Халдеевой определена периодизация исходя из следующих критериев: с 1922 по 1931 г., в этот период были заложены основы выделения на территории страны отдельных местностей со специальным правовым регулированием; с 1932 по 1991 г. включительно в связи с интенсивным совершенствованием нормативного регулирования в РСФСР и СССР; с 1992 г. по настоящее время – период, характеризующийся развитием новых подходов к регулированию трудовых отношений в районах Крайнего Севера. Такое деление позволяет не только увидеть динамику развития специальных норм и проследить позицию государства в части определения районов со специальным правовым регулированием, но также показать объективные основания дифференциации в разные периоды отечественной истории, установив влияние специальных норм трудового права на формирование трудового потенциала в условиях труда, отличающихся от нормальных *(Халдеева, 2014, с. 61)*.

Заслуживают подробного рассмотрения нормативно-правовые документы, которые устанавливали и определяли систему льгот и гарантий исходя из особенностей экономической ситуации в стране, а также тех приоритетов, которые ставили перед собой государство, его законодательные и исполнительные органы власти. Ниже изложенный материал будет в авторской периодизации.

Система льгот, установленная для работников гражданской службы в отдаленных местностях царской России

Впервые льготы для отдаленных местностей были установлены/прописаны в «Положении об особых преимуществах ...», которые охватывали широкий круг территорий и перечень должностей, на которые они распространялись.

1. Отдельные льготы распространялись на лиц только определенного пола. Так, особыми преимуществами гражданской службы пользовались лица женского пола, служащие по почтово-телеграфному ведомству в отдаленных местностях и в губерниях Царства Польского. Им предоставлялись следующие преимущества: 1) прогонные деньги в усиленном размере; 2) пособия на подъем и обзаведение; 3) прибавки к жалованию; 4) пособия

по выслуге десятилетий; 5) отпуска на льготных основаниях, 6) преимущества пенсионные, причем сроки, установленные на выслугу пенсий и единовременных пособий, им не сокращаются.

2. Прослеживался и отраслевой подход. В Положении отмечалось, что особыми преимуществами пользуются по всем отраслям государственной гражданской службы, за исключением ведомства Министерства Императорского Двора, как лица гражданского ведомства, так и военные чины, занимающие гражданские должности, если они будут вызваны или переведены в отдаленные местности на службу из губерний или областей, не смежных с ними и в такие, которые не признаются отдаленными.

3. Было разделение льгот, которые распространялись только на привлеченных служащих и только на служащих из числа местных уроженцев. Например, из лиц, вызываемых или переводимых на службу в отдаленные края, особые преимущества не предоставлялись уроженцам той местности, куда они определяются, за исключением: 1) лиц, получивших высшее образование; 2) таких уроженцев отдаленной местности, которые пребывали вне ее пределов не менее десяти лет подряд перед поступлением туда на службу. Однако в примечании разъясняется, что лица, вызываемые, назначаемые или переводимые на службу в места, в которых предоставляются наибольшие преимущества, не пользуются ими только в том случае, если принадлежат к числу уроженцев именно той из указанных местностей, куда определяются.

Согласно Положению, особые преимущества предоставлялись всем служащим независимо от того, откуда и на какие должности они назначены, в отличие от других отдаленных местностей, и составляли: 1) прогонные деньги в усиленном размере; 2) пособия на подъем и обзаведение; 3) прибавки к жалованию; 4) пособия за выслугу десятилетий; 5) пособия на воспитание детей; 6) отпуска на льготных основаниях; 7) пенсионные преимущества; 8) семейные пособия на лица, умершие на службе.

Заслуживает особого внимания статья 30, где речь идет о воспитании детей. В нем отмечается, что для воспитания детей лицами, служившими в отдаленных местностях, без различия приезжих от местных жителей утверждены казенные стипендии в учебных заведениях как гражданского, так и военного ведомств на основании особых по данному предмету постановлений. Сверх того, приезжим должностным лицам, состоящим на службе в местностях, указанных в примечании 1 к статье 1 (см. гл. 1), предоставляются на каждых сына или дочь по достижении ими девятилетнего возраста: 1) прогонные деньги на две лошади для доставления их в ближайшее учебное заведение, соответствующее их возрасту и знаниям;

2) до поступления их в такое заведение на казенное содержание ежегодное пособие для обучающихся в учебных заведениях: высших – по триста шестьдесят рублей, средних – по двести сорок и низших – по сто двадцать рублей. Если же дети воспитываются с родителями или в местах их пребывания, то пособие производится: до тринадцатилетнего возраста – в размере ста рублей, а начиная с обозначенного возраста – до восемнадцати лет – по сто пятьдесят рублей в год.

Царское правительство не обошло своим вниманием и пенсионное обеспечение служащих, проживающих/работающих в неблагоприятных условиях. В статье 34 прописано, что пенсии и единовременные пособия служащим в отдаленных краях, как и их семьям, назначаются на основании Пенсионного устава, с сокращением пенсионных сроков, а в некоторых местностях – и с повышением окладов пенсий, для получающих их по общему Пенсионному уставу на следующих основаниях: 1) в местностях, указанных в примечании 1 к статье 1, два дня службы считаются за три, а размер пенсии повышается на три подразделения (разряда или степени); 2) в остальных частях Приамурского генерал-губернаторства, в Забайкальской области и в Туркестанском генерал-губернаторстве (кроме Семиреченской области) три дня службы считаются за четыре, а размер пенсии повышается на два подразделения; 3) в остальных частях Иркутского генерал-губернаторства, Тобольской и Томской губерниях, а также в Степном генерал-губернаторстве и в Семиреченской области три дня службы считаются за четыре; 4) в Уральской и Тургайской областях, как и в указанных в статье 1 местностях Северного Кавказа и в Закавказье, а также в Пинежском, Онежском и Холмогорской уездах Архангельской губернии, в Повенецком и Пудожском уездах Олонецкой губернии и в Яренском и Устьсысольском уездах Вологодской губернии, четыре дня службы считаются за пять.

Ни в одном нормативно-правовом акте СССР, а теперь России нет той льготы, что была прописана в статье 38. Семейству лица, умершего на службе в отдаленном крае (вдове и незамужним дочерям, а также сыновьям, не достигшим семнадцатилетнего возраста), выдаются нераздельно, независимо от пенсии или единовременного пособия, на основании статей 34 и 37: 1) прогонные деньги по классу должности, которую занимал умерший, в двойном или полуторном размере, согласно статье 8, до места, откуда он был первоначально вызван или переведен на службу в отдаленный край; 2) пособие в размере полугодового оклада его жалования *(Положение об особых, 1912)*.

Как видим, перечень льгот охватывал практически все стороны жизни государственных служащих, работающих в отдаленных местностях. Дан-

ное Положение и другие нормативно-правовые акты были нацелены не на привлечение населения в эти отдаленные края, а на компенсацию суровости климата и неудобства жизнедеятельности, связанные оторванностью от «центра», от «материка».

Льготы и гарантии, установленные для работающих в районах Крайнего Севера в период 1923–1932 гг.

Первым нормативно-правовым актом страны относительно предоставления некоторых северных льгот был Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г. «О льготах для командируемых на работу в отдаленные местности РСФСР». Этим документом предусматривалась не кратковременная служебная командировка, а направление работника в отдаленную местность на постоянную работу.

Декретом от 25 июля 1923 г. устанавливался следующий перечень льгот, распространяющихся на всех лиц, вновь назначенных или переведенных на постоянную работу в отдаленные местности: 1) выплата компенсаций в повышенном размере при переводе на работу в отдаленные местности; 2) оплата расходов на проезд к месту прежнего жительства в случае увольнения по болезни или вследствие увечья; 3) оплата труда по двойным тарифным ставкам в течение первых трех месяцев; 4) преимущества при увольнении.

Лицам, занимавшим руководящие должности в государственном аппарате, хозяйственных учреждениях, и специалистам дополнительно были установлены следующие льготы: выплата единовременного пособия в размере трехмесячного заработка после трех лет работы; бесплатное обучение детей в учебных заведениях и бесплатный проезд их к месту жительства родителей два раза в год в период каникул (если работник проработал в отдаленных местностях не менее трех лет); дополнительный оплачиваемый трехмесячный отпуск после пяти лет работы; право на научную командировку после пяти лет работы продолжительностью от трех до шести месяцев *(Иванов, 1991, с. 6-7; О льготах для командируемых, 1923)*.

Спустя два года выходит Постановление ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р. от 17 августа 1925 г. «О льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности Р.С.Ф.С.Р. государственными учреждениями и предприятиями». Это Постановление отменяет действие декрета от 25 июля 1923 г.; устанавливает льготы для рабочих и служащих независимо от занимаемой должности и выполняемой работы (ст. 1); ограничивает получателей льгот – они не распространялись при направлении на работу отдельных лиц, если расстояние между пунктом отправления и пунктом назначения менее

двухсот пятидесяти верст (ст. 2), так как в качестве условия возникновения права на льготы было установлено расстояние; устанавливает перечень отдаленных местностей, которые дают право на льготы (ст. 4) *(О льготах для лиц, 1925).* Принятый декрет и Постановление относились к российским территориям.

Одним из первых общесоюзных документов, закреплявшим гарантии работникам, переезжавшим на работу в отдаленные местности, было Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 11 мая 1927 г. «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях Союза ССР». Этот документ стал основополагающим для будущих законодателей, разрабатывающих перечень льгот и гарантий по привлечению и закреплению населения в отдаленных местностях.

Постановлением был определен порядок, на кого распространяются льготы и гарантии. К их числу были отнесены работники, переводимые (хотя бы по личной просьбе) или назначаемые на работу в государственные учреждения и предприятия в отдаленных местностях Союза ССР (ст. 2), если расстояние между первоначальным местом жительства и местом новой работы превышает 1000 километров железнодорожного пути или 500 километров иных путей сообщения, пользуются льготами, предусмотренными ниже (Примечание 1. Действие настоящего постановления не распространяется: а) на состоящих в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии военнослужащих; б) на случаи массовых вербовок и перебросок) (ст. 1).

В целях определения объема предоставленных льгот все отдаленные местности в зависимости от степени удаленности от центра, условий работы и культурного уровня населения были разделены на два пояса. *К первому поясу* отнесены местности с особо тяжелыми условиями сообщения и связи с центром, с тяжелыми климатическими условиями и особо низким культурным уровнем. *Ко второму поясу* отнесены остальные отдаленные местности (ст. 2). Перечень льгот для первого и второго пояса был общим, однако размеры льгот для местностей первого пояса были выше. Приведем наиболее значимые льготы.

Работникам, переводимым по инициативе администрации, возмещаются расходы по переезду и выдаются суточные за время переезда и дополнительно за 6 дней в размере не ниже одной тридцатой месячной заработной платы, единовременное пособие в размере месячной заработной платы, а также в случае переезда с ними находящихся на их иждивении членов семьи единовременное пособие в размере стоимости переезда членов семьи, но не ниже $^{1}/_{4}$ месячной заработной платы на каждого члена семьи.

Размер всех указанных выплат по соглашению сторон может быть повышен, но не более чем до двойного размера (ст. 3).

Для указанных в ст. 1 работников устанавливаются процентные надбавки к получаемому окладу в следующих размерах:

а) в местностях первого пояса – 10% по истечении каждого года работы;

б) в местностях второго пояса – 10% по истечении каждых трех лет работы.

Общий размер надбавок не может превышать 100% оклада. Надбавки выплачиваются до тех пор, пока работник продолжает работать в местности, служба в которой дает право на соответствующие надбавки (ст. 5).

Указанные в ст. 1 работники пользуются правом на получение за каждые три года работы у одного и того же нанимателя в местностях первого пояса и пять лет в местностях второго пояса – трехмесячного отпуска (включая очередной) с сохранением содержания. Время, необходимое для переезда в место использования отпуска и обратно, не зачисляется в срок последнего с тем, однако, что общий срок отсутствия не может превышать шести месяцев (ст. 6).

Особо следует обратить внимание на ст. 8, согласно которой дети работников, проработавших более трех лет в отдаленных местностях, хотя бы служба их протекала в различных государственных учреждениях и предприятиях, в отношении приема их в учебные заведения приравниваются к лицам физического труда и пользуются устанавливаемыми в порядке законодательства союзных республик льготами в отношении приема в учебные заведения и платы за обучение, а также проездом за счет нанимателя в учебные заведения вне места жительства работника и обратно два раза в год по существующему для учащихся тарифу (ст. 8).

Постановление ограничивало возможности работника самостоятельно менять место работы без потери льготного трудового стажа. Так, при переходе работника из одного государственного учреждения или предприятия в отдаленной местности в другое, а равно в случаях перерыва работы в государственных учреждениях и предприятиях в отдаленных местностях стаж работы в отдаленной местности исчисляется с момента поступления на новую работу. Зачет прежнего стажа может иметь место по соглашению сторон (ст. 10).

Заслуживает внимания ст. 11, которая стимулировала возврат местного/коренного населения в места своего исхода/рождения. Льготы, предусмотренные ст. ст. 7 и 8, распространяются также на работников, указанных в ст. 6 категорий, проживавших до приглашения на работу в данной отдаленной местности (ст. 11), т. е. действие этого Постановления не за-

трагивало тех местных жителей, кто проживал постоянно и не менял место жительства *(О льготах для работников, 1927)*.

ЦИК СССР, СНК СССР 12 августа 1930 г. утверждают «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений» №42/2046. В ст. 1 определено, что Положением пользуются лица, работающие по найму в отдаленных местностях и вне крупных городских поселений в государственных учреждениях и предприятиях, смешанных акционерных обществах, кооперативных и общественных организациях. В особо отдаленных местностях Дальне-Восточного края льготы распространяются и на лиц, работающих в частных предприятиях. Последнее дополнение расширило число получателей льгот и гарантий по этому Положению.

В данном Положении в ст. 2, как и в Постановлении от 11.05.1927 г., отдаленные местности разделяются по их отдаленности от центра и трудности условий работы на два пояса. К 1-му поясу относятся наиболее отдаленные местности и местности с наиболее тяжелыми условиями работы. Остальные отдаленные местности относятся ко 2-му поясу.

Новым в данном положении стало и то, что в ст. 3. для определения объема предоставляемых льгот все работники разделяются на три группы по их квалификации и занимаемым должностям. *К первой группе* относится высший и средний административный персонал и специалисты высшей и средней квалификации промышленности, транспорта, связи, сельского и водного хозяйства, а также медицинский и ветеринарный персонал, работающий по борьбе с эпидемиями и эпизоотиями. *Ко второй группе* относятся неотнесенные к первой группе: а) руководители учреждений и предприятий не ниже районных; б) специалисты высшей и в отдельных случаях средней квалификации; в) судебные работники. *К третьей группе* относятся все прочие работники, не отнесенные к первой и второй группам.

Льготы, определенные Постановлением от 11.05.1927 г., были сохранены и дополнены новыми. Однако, как было отмечено выше, льготы и гарантии были дифференцированы по группам работников.

Так, вне крупных городских поселений льготы, предусмотренные настоящим Положением, предоставляются лишь работникам первой группы (ст. 4). Работники второй и третьей групп пользуются льготами в отдаленных местностях, если их прежнее местожительство удалено от места службы не менее чем на 1000 километров железнодорожного пути или 500 км по другим путям сообщения. Льготы остальным работникам второй и третьей групп предоставляются: а) при работе в учреждениях СССР, предприятиях и организациях общесоюзного значения и концессионных пред-

приятиях в случаях, определяемых инструкцией; б) при работе в прочих учреждениях, организациях и предприятиях в случаях, определяемых законодательством союзных республик (ст. 5). Условия и случаи предоставления льгот работникам, привлекаемым в порядке массовой вербовки, определяются инструкцией (ст. 6). Льготами, предусмотренными в настоящем Положении, не пользуются иностранцы, привлекаемые на работу из-за границы (ст. 7).

Стаж, необходимый для получения льгот, сохраняется: а) в случае перехода с согласия администрации на другую работу в той же или другой отдаленной местности; б) в случае перерыва в работе не более чем на три года, если этот перерыв вызван откомандированием или переводом на работу в другую местность, мобилизацией или призывом на действительную службу в кадры РККА (ст. 8).

Особого внимания заслуживает ст. 9. В ней отмечается, что в отдаленных местностях и вне крупных городских поселений члены одной семьи имеют право работать совместно, если на это согласен соответствующий профсоюз. Однако работа членов одной семьи в непосредственном подчинении друг другу не допускается.

Положение от 12 августа 1930 г. предусматривало возможность заключения трудового договора с лицами, работающими в отдаленных местностях, а с работниками первой группы – и вне крупных городских поселений, на срок до пяти лет (ст. 10). Работа по срочному трудовому договору на льготы не влияла.

В Положении прописан порядок расчета заработной платы. В местностях 1-го пояса по истечении каждого года, а в местностях 2-го пояса и вне крупных городских поселений по истечении каждых трех лет работникам выплачивается десятипроцентная надбавка к окладу. Работники первой группы, направленные на борьбу с эпидемиями и эпизоотиями, получают двадцатипроцентную надбавку по истечении каждого года службы (ст. 15). Впервые в местностях 1-го пояса наниматель производит доплату к пособию, получаемому при временной утрате трудоспособности, до полного размера содержания, получаемого по службе. В местностях 2-го пояса и вне крупных городских поселений эта доплата производится, если она предусмотрена соглашением сторон (ст. 17).

Работающие в отдаленных местностях и вне крупных городских поселений получают дополнительный отпуск в 12 рабочих дней: для работников первой группы в местностях 2-го пояса и вне крупных городских поселений; для работников второй группы в местностях 2-го пояса; для работников третьей группы в местностях 1-го пояса (ст. 18). Продолжительность

очередного отпуска увеличивается против установленного законодательством о труде на один месяц для всех работников первой и второй групп в местностях 1-го пояса, а для работников первой группы, привлекаемых на работу по борьбе с эпидемиями и эпизоотиями, также и в местностях 2-го пояса и вне крупных городских поселений (ст. 19). Работники, прослужившие три года, имеют право в местностях 1-го пояса на трехмесячный отпуск, а в местностях 2-го пояса на двухмесячный отпуск, включая очередной (ст. 20).

Были сохранены льготы по обучению детей. Так, в ст. 23 прописано, что дети работников первой и второй групп при приеме и обучении во всех учебных заведениях приравниваются к детям рабочих. Кроме того, им предоставляется два раза в год, за счет нанимателя, проезд в учебные заведения и обратно по установленному для учащихся тарифу. По соглашению сторон наниматель может выплачивать стипендии детям работников, обучающимся в вузах и техникумах (ст. 24). Сохранялись льготы по предоставлению и оплате жилья, появилась новая льгота: бронирование жилой площади по месту постоянного жительства, которая сохранялась при направлении в местности первого пояса в течение трех лет, а в прочие местности – в течение двух лет со дня отъезда (ст. 26). Впервые были предоставлены льготы на исчисление подоходного налога. Ст. 28 устанавливала, что подоходный налог взыскивается с работников, работающих в местностях 1-го пояса, из расчета половины общей суммы заработной платы, а с работающих в местностях 2-го пояса – из расчета 75% ее *(О льготах для лиц, 1930)*.

10 мая 1932 г. Всероссийский ЦИК и СНК РСФСР принимают Постановление «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР», которое было издано «в изъятие» из общесоюзного от 12 августа 1930 г, действие которого продолжалось и далее: всюду в отдаленных местностях (кроме территорий, признанных Крайним Севером) – в полном объеме, а на территории Крайнего севера – в порядке восполнения пробелов в нормах положения 10 мая 1932 г. Этим постановлением из перечня отдаленных местностей СССР впервые в отдельную группу были выделены районы Крайнего Севера РСФСР. С этого момента законодательство о северных льготах стало существовать самостоятельно.

Действие Положения распространяется на работников всех государственных, кооперативных, общественных учреждений, предприятий и организаций и смешанных акционерных обществ как союзного, так и республиканского и местного значения.

В ст. 1 вместо установленных в предыдущем Постановлении трех групп все работники учреждений, предприятий и организаций Крайнего Севера разделяются на две группы. *К первой группе* относятся: а) высший и средний административный персонал всех учреждений, предприятий и организаций; б) специалисты высшей и средней квалификации всех отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства (работники просвещения, здравоохранения, научные и т.п.); в) судьи, прокуроры, следователи и нотариусы. *Ко второй группе* относятся все прочие работники учреждений, предприятий и организаций Крайнего Севера.

Работники второй группы пользуются установленными настоящим Положением льготами только в том случае, если они направлены для работы на Крайнем Севере из других местностей СССР. На работников первой группы это ограничение не распространяется (ст. 2), т.е. они получают льготы независимо от того, направлены ли на работу на Север, прибыли ли по собственной инициативе или являются местными уроженцами. На иностранных специалистов, приглашенных для работы из-за границы, настоящее Положение не распространяется (ст. 3).

Номенклатура льгот для работников первой группы не совпадала с перечнем льгот для работников второй группы. Так, согласно ст. 7 работникам первой группы по соглашению с учреждениями, направляющими их на работу, могут оплачиваться расходы по поездке для предварительного ознакомления с условиями работы. Кроме того, разные группы работников пользовались неодинаковым объемом льгот. Так, продолжительность очередного отпуска для работников первой группы увеличивается на 1 месяц, а для работников второй группы на 12 рабочих дней против сроков, установленных законодательством о труде; для работников Мурманского округа продолжительность очередного отпуска соответственно увеличивается на 1 1/2 месяца и 24 рабочих дня, причем продолжительность отпуска не должна превышать 2 1/2 месяцев. Работники, прослужившие в местностях Крайнего Севера 3 года, имеют право на получение 3-месячного отпуска с включением очередного (ст. 12).

Вся система северных льгот в этот период состояла из тех льгот, которые предоставлялись работникам в отдаленных местностях, и некоторых совершенно новых, дополнительных. Например, для работников, имевших право на получение пенсии за выслугу лет, год работы на Крайнем Севере засчитывался за два года для получения такой пенсии. Причем лицам, непрерывно проработавшим на Крайнем Севере 10 лет, пенсия по выслуге лет начислялась в размере, установленном за 25-летний стаж, а работавшим в отдаленных местностях эта льгота не предоставлялась.

Это Постановление установило следующую систему северных льгот. Работникам, направляемым на работу в местности Крайнего Севера, выплачивалась: а) стоимость проезда их самих и членов их семьи к месту работы по нормам, установленным законодательством о труде для случаев перевода на работу в другие местности; б) стоимость провоза багажа в размерах по соглашению с командирующим учреждением, но не ниже норм, установленных указанным законодательством о труде; в) единовременное пособие и суточные в двойном размере против норм, установленных законодательством о труде для случаев перевода в другие местности (ст. 8). Работникам Крайнего Севера выплачивается 10% надбавки к основному окладу за каждый год работы; медицинским и ветеринарным работникам, направленным на борьбу с эпидемиями и эпизоотиями, надбавка выплачивается в размере 20% за каждый год работы; для работников Мурманского округа процентные надбавки выплачиваются по истечении каждых шести месяцев работы, причем срок на получение процентных надбавок исчисляется с момента приезда на место работы в Мурманском округе, но не ранее 1 января 1932 г. (ст. 10).

Постановление устанавливало/сохраняло льготы по обучению, жилищные, налоговые и по снабжению. Так, работники, прослужившие на Крайнем Севере не менее 2 лет, пользуются правом поступления во все высшие учебные заведения и техникумы в одной очереди с рабочими. Это право сохраняется за ними в течение 3 лет по окончании работы на Крайнем Севере (ст. 17). Дети работников Крайнего Севера в отношении очередности поступления во все учебные заведения приравниваются к детям рабочих. Это право сохраняется за ними в течение 3 лет по окончании срока работы на Крайнем Севере того лица, на иждивении которого они находятся. Проезд детей работников Крайнего Севера в учебные заведения и обратно, два раза в год, оплачивается нанимателем по установленным для учащихся тарифам. Кроме того, соглашением нанимателя с работником может быть предусмотрена выплата нанимателем стипендий детям работника, обучающимся в вузах и техникумах (ст. 18).

Работникам, направленным на Крайний Север из других местностей, наниматель обязан предоставить квартиру. Соглашением работника с нанимателем может быть предусмотрена обязанность выплаты нанимателем полной или частичной стоимости квартирной платы (ст. 19). За работниками, направляемыми на Крайний Север, сохраняется жилая площадь в месте прежнего жительства независимо от того, остаются ли там члены семьи работника или уезжают вместе с ним (ст. 20). Все виды налога с работников Крайнего Севера исчисляются с 50% получаемой ими заработной

платы. Остальные 50% никакому обложению не подлежат (ст. 22). Остающиеся в месте прежнего жительства члены семьи работника, состоящие на его иждивении, пользуются в течение всего срока его работы на Крайнем Севере продуктами питания и промтоварами по тем же нормам и в том же порядке, как и члены семей сотрудников учреждения, направившего работника на Крайний Север (ст. 25) *(Об утверждении Положения, 1932)*.

В последующие годы объем гарантий работникам, переезжающим на работу в районы Крайнего Севера и работающим в них, уменьшался и/или полностью отменялся нормативными актами СССР и России. Причины, послужившие основанием для изменения нормативного регулирования, были разные, одной из них стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Льготы и гарантии, установленные для работающих в районах Крайнего Севера в период 1942–1945 гг.

В связи с войной и переводом страны на военное положение выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. «О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере». Ст. 1 прекращает с 1 октября 1942 г. начисление процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставление им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере, а также выплату единовременных вознаграждений военнослужащим, состоящим на службе в отдаленных местностях. Однако она распространялась только на вновь прибывающих работников.

Указ устанавливал, что суммы процентных надбавок к заработной плате, получаемые к 1 октября 1942 г. работниками учреждений и предприятий в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере, выплачиваются им в течение всего времени их работы в той же местности и при переводе в другую местность, работа в которой давала право на получение таких надбавок (ст. 2) *(О прекращении начисления, 1942)*.

Действие Указа от 3 октября 1942 г. было непродолжительным. На основании ст. 3 данного указа 12 января 1943 г. Совет народных комиссаров РСФСР издает Постановление №35 «Об изменении законодательства РСФСР в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. «О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот,

связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере». Указ отменяет все нормативно-правовые акты для всех категорий работников и в первую очередь Положение «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР», утвержденное Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 10 мая 1932 г. Льготы отменялись практически для всех категорий работников, за исключением работников Главного управления Северного морского пути, работающих за Полярным кругом *(Об изменении законодательства, 1943)*.

Понимая важность восстановления народного хозяйства в послевоенный период и роль северных территорий в экономике страны Президиум Верховного Совета СССР 1 августа 1945 г. издает Указ «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера». Указ постановлял: восстановить с 1 августа 1945 г. для работников государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, находящихся в районах Крайнего Севера, следующие действовавшие до войны льготы.

Выплачивать рабочим и служащим на Крайнем Севере по истечении 6 месяцев работы 10% надбавку к ставкам (окладам), общий размер надбавок не должен превышать 100% тарифной ставки (оклада). Предоставлять дополнительные отпуска сверх установленных действующим законодательством в местностях Крайнего Севера работникам с нормированным рабочим днем продолжительностью в 18 рабочих дней, а работникам с ненормированным рабочим днем продолжительностью в 30 рабочих дней. Предприятия, учреждения и организации обязаны предоставлять работникам и членам их семей жилую площадь по нормам, установленным для данной местности. В случае временной утраты трудоспособности лицами, работающими на Крайнем Севере, предприятие, учреждение и организация обязаны доплачивать им разницу между пособиями по социальному страхованию и фактическим заработком (включая процентные надбавки), однако пособие вместе с доплатой не должно превышать максимального размера пособия по социальному страхованию, установленного действующим законодательством. При исчислении стажа, дающего право на получение пенсии по старости, инвалидности и за выслугу лет, один год работы в местностях Крайнего Севера засчитывается за два года работы. За работниками, переводимыми и направляемыми на работу на Крайний Север, сохранить на весь период действия трудового договора жилую площадь по месту прежнего жительства независимо от того, остаются ли там члены семьи работника или выезжают вместе с ним.

Льготы, установленные настоящим Указом, предоставлять с 1 августа 1945 г.: а) лицам, получавшим до 1 октября 1942 г. льготы на основании ра-

нее действовавшего законодательства; б) лицам, направленным на работу до 1 октября 1942 г., но не получившим льгот в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. об отмене льгот, а также лицам, направленным на работу после 1 октября 1942 г. Действие Указа распространялось на лиц, которые заключили договоры о работе на Крайнем Севере на срок не менее 3 лет *(О льготах для лиц, 1945)*.

Дополняет вышеприведенный Указ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 2 сентября 1945 г. №2262 «Об утверждении перечня местностей Крайнего Севера» и инструкция Наркомфина СССР и ВЦСПС по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

Льготы в этих районах восстанавливаются с существенными изменениями, а именно: рабочие и служащие перестали делиться на две группы по квалификации и занимаемой должности; отменены льготы по соглашению сторон; сокращена продолжительность дополнительного отпуска за работу на Крайнем Севере; сократился перечень льгот (перестали существовать преимущества по обучению для самого работника и для его детей, льготы по командировкам, льготы по исчислению подоходного налога и т.д.). Наиболее существенные изменения, внесенные в законодательство о льготах, состоят в том, что впервые Указом от 1 августа 1945 г. была установлена зависимость между заключением срочного трудового договора и предоставлением льгот: льготы предоставлялись при условии заключения работником трудового договора на срок не менее трех лет *(Иванов, 1991, с. 14)*.

Такие договоры с предоставлением льгот по инструкции Наркомфина заключались со следующими работниками государственных, кооперативных и общественных организаций, учреждений и предприятий, находящихся на Крайнем Севере: а) переводимыми по распоряжению вышестоящих органов, хотя и по личной просьбе работников, а также направляемыми или приглашаемыми на работу вновь; б) направляемыми или переводимыми советскими органами, а также партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями; в) направляемыми в установленном порядке на работу по окончании учебных заведений, курсов и т.п.; г) направляемыми в экспедиции при условии продолжительности работы экспедиции больше года; д) направленными до 1 октября 1942 г., но не получившими льгот в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. об отмене льгот, а также направленными на работу после 1 октября 1942 г.; е) работающими на Крайнем Севере и получавшими льготы на основании ранее действовавшего законодательства *(Об утверждении перечня, 1945)*.

Территория Крайнего Севера устанавливается в границах меньше довоенных. Однако в том же 1945 г. утверждается «Перечень отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера» (гл. 1), где льготы должны применяться с пониженными надбавками к заработной плате за работу в этих местностях и с дополнительными отпусками меньшей продолжительности – 12 рабочих дней для работающих с нормированным рабочим днем и соответственно 24 рабочих дня для работников с ненормированным рабочим днем. Действие Указа способствовало и закреплению освободившихся из системы ГУЛАГа и привлечению нового населения в районы Крайнего Севера *(Лыткина, Фаузер, 2016, с. 90–109; Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2015, с. 159–160; Фаузер, Лыткина, 2015, с. 128–129).*

Льготы и гарантии, установленные для работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним в период 1946–1967 гг.

Послевоенное законодательство о северных льготах сыграло положительную роль в деле привлечения рабочих кадров в северные районы страны, способствовало закреплению прибывших в этих районах и тем самым внесло значительный вклад в восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны. Законодательство о северных льготах этого периода не было лишено определенных недостатков, так как действовало множество различных нормативных актов, регулирующих порядок предоставления льгот отдельным отраслям или специальностям, т.е. не носили всеобщего порядка.

Постановлением Совета министров СССР от 25 августа 1946 г. были установлены районные коэффициенты к заработной плате работников Урала, Сибири и Дальнего Востока от 1.15 до 1.7. В последующие десять лет наблюдается тенденция отраслевого регулирования величины районных коэффициентов. Так, например, Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 27.07.1959 г. № 527/13 установлены районные коэффициенты для работников нефтяной и газовой промышленности, другое постановление устанавливало районные коэффициенты для работников строительства, третье – для работников здравоохранения и т.п. Наличие такого количества документов, фактически регулирующих сходные или даже однородные общественные отношения, негативно сказывалось на правоприменительной практике и усложняло работу кадровикам, создавало условия для дискриминации по роду занятий, хотя степень воздействия неблагоприятных производственных факторов чаще всего была одна и та же *(Козлова, 2006).*

В целях упорядочения законодательства о льготах для работников Крайнего Севера и приравненных к ним местностей был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» и Постановление Совета министров СССР от 10 февраля 1960 г. №148 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.02.1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

В соответствии с Указом и Постановлением были установлены льготы и гарантии указанным работникам в области заработной платы, времени отдыха, порядка исчисления стажа работы, гарантий при переезде, а также в области права на жилище.

В области регулирования заработной платы указанных работников был определен порядок назначения и размер надбавок за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Размер надбавок за работу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, зависел от степени вредного воздействия климатических условий в том или ином районе. Так, в Чукотском автономном округе Магаданской области, Корякском автономном округе и Алеутском районе Камчатской области, а также на островах Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря) – 10% по истечении первых шести месяцев работы с увеличением на 10% за каждые следующие шесть месяцев работы. В остальных районах Крайнего Севера – 10% по истечении первого года работы с увеличением на 10% за каждый следующий год работы. В местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 10% по истечении первых двух лет работы с увеличением на 10% за каждые следующие два года работы. Максимальный размер надбавки во всех случаях не мог быть выше: в районах Крайнего Севера – 80% заработка, и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 50% заработка, и не должен был превышать для районов Крайнего Севера 240 руб. и для местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, 150 руб. При этом надбавки выплачивались ежемесячно, но начислялись только на заработок в пределах до 300 руб. в месяц. Таким образом, Указ удлинил сроки для начисления процентных надбавок к заработной плате, сократил ритм их возрастания и снизил потолок надбавок. Гарантии в области времени отдыха заключались в установлении порядка предоставления и установления продолжительности дополнительных отпусков работникам Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. Дополнительные от-

пуска были установлены для всех категорий работников следующей продолжительности: работающим в районах Крайнего Севера – 18 рабочих дней, а в местностях, приравненных к Крайнему Северу, – 12 рабочих дней. Как это было и ранее, отпуска работников Крайнего Севера и приравненных местностей допускалось суммировать, но не более чем за три года, но впервые нормативно была закреплена обязанность работодателя предоставить не менее 6 рабочих дней отпуска ежегодно, а суммироваться должны были дополнительные отпуска за этот период и оставшаяся часть отпуска за вычетом шести рабочих дней. Время, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно, один раз в три года не засчитывалось в срок отпуска. Стоимость проезда к месту использования отпуска и обратно раз в три года оплачивалось предприятием, учреждением или организацией.

Указ от 10 февраля 1960 г. разделил северные льготы на две группы: а) основные, предоставляемые всем рабочим и служащим государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций на Севере (включая лиц, прибывших по собственной инициативе, и местных жителей); б) дополнительные, которые получают работники, переведенные, направленные или приглашенные на работу в районы Севера из других местностей страны. Дополнительные льготы предоставляются только при условии заключения индивидуальных письменных трудовых договоров сроком на пять лет, а на островах Северного Ледовитого океана – два года. К ним относились льготы, связанные с переездом на работу в другую местность и в части оплаты проезда и провоза имущества, и в части выплат в период переезда и/или в связи с ним (суточные, единовременное пособие, сохранение заработной платы), а также жилищные льготы и льготы по бронированию жилого помещения по прежнему месту жительства на весь срок трудового договора о работе в указанных местностях. Однако стаж работы в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к указанным местностям, уже исчислялся несколько иначе: уже не год работы на Крайнем Севере за два года работы, а год работы на Крайнем Севере всего за один год и шесть месяцев работы в местностях с обычными климатическими условиями. Не в полном объеме дополнительные льготы предоставлялись лицам, прибывшим в данные районы по собственной инициативе и заключившим срочный трудовой договор о работе в этих районах *(Об упорядочении льгот, 1960; О порядке применения, 1960)*.

Однако установленные Указом от 10 февраля 1960 г. льготы не обеспечивали в достаточной мере приток рабочей силы на Крайний Север. Недостаточная материальная заинтересованность рабочих и служащих не сти-

мулировала их закрепление на длительный период в этих районах и местностях, поэтому в последующие годы происходит дальнейшее расширение льгот работникам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. В соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера». Данный Указ значительно расширял перечень и размер льгот, определенных Указом от 10 февраля 1960 г. Он устанавливал новый порядок начисления районных коэффициентов, дифференцируя территории по степени дискомфортности.

Действие Указа постановляло выплачивать всем рабочим и служащим государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций надбавку к их месячному заработку (без учета районного коэффициента и вознаграждения за выслугу лет) в следующих размерах: а) в Чукотском автономном округе и Северо-Эвенском районе Магаданской области, Корякском автономном округе и Алеутском районе Камчатской области, а также на островах Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря) – 10% по истечении первых шести месяцев работы с увеличением на 10% за каждые последующие шесть месяцев работы. Повысить максимальный размер надбавок в указанных районах и местностях до 100% заработка или до 300 рублей в месяц; б) в остальных районах Крайнего Севера – 10% по истечении первых шести месяцев работы с увеличением на 10% за каждые последующие шесть месяцев работы, а по достижении шестидесятипроцентной надбавки – 10% за каждый последующий год работы; в) в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 10% по истечении первого года работы, с увеличением на 10% за каждый последующий год работы (ст. 1). Согласно Указу, сократились сроки начисления надбавок: если по Указу от 10 февраля 1960 г. в районах Крайнего Севера работник мог получить 80-процентную надбавку за 8 лет, то по Указу от 26 сентября 1967 г. – за 5 лет; в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, работник мог получить максимальную 50-процентную надбавку за 5 лет вместо 10 лет работы.

Впервые данным Указом закреплялось снижение пенсионного возраста лицам, длительное время работавшим в местностях с неблагоприятными климатическими условиями. Так, рабочим и служащим, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – не менее 20 календарных лет, пенсии по старости назначать мужчинам – по достижении 55 лет и женщинам – по достижении 50 лет (ст. 2).

Настоящий Указ преследовал и цель закрепления населения в районах Севера. Во-первых, была сокращена продолжительность трудового договора, дающего право на получение льгот, с пяти до трех лет. Во-вторых, теперь все указанные льготы предоставлялись лицам, прибывшим в эти районы и местности по собственной инициативе, при условии заключения ими трудовых договоров на срок три года, а на островах Северного Ледовитого океана – два года (ст. 3).

Указ стимулировал продление трудовых договоров на новый срок. При перезаключении первого трудового договора работнику выплачивалось единовременное пособие в размере 50% среднемесячного заработка без учета районного коэффициента, вознаграждения за выслугу лет и надбавок за работу в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера (ст. 4).

Появилась норма, позволяющая суммировать трудовой стаж членам семьи рабочих и служащих, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, за период сезонных работ и женщинам, временно оставившим работу для ухода за детьми дошкольного возраста или по состоянию здоровья, дающий право на получение льгот, предусмотренных настоящим Указом (ст. 5).

Новым в Указе стало и то, что было обращено внимание на колхозное крестьянство, правда, лишь выборочно. Они могли начать получать льготы, если меняли род своей деятельности. В ст. 6 прописано: засчитывать специалистам, работникам, занимающим выборные должности, и другим руководящим работникам колхозов время работы их в колхозах, расположенных в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в трудовой стаж, дающий право на получение льгот, если после прекращения работы в колхозе до поступления на работу в качестве рабочего или служащего прошло не более трех месяцев *(О расширении льгот, 1967)*.

Льготы, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.09.1967 г., были дополнены Постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

Принципиально новыми стали два положения Постановления. Предлагалось ввести с 1 января 1968 г. районные коэффициенты к стипендиям аспирантов, студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений, расположенных в районах Крайнего Севера и в местностях, приравнен-

ненных к районам Крайнего Севера, в размерах, установленных в соответствующих районах к заработной плате работников просвещения (ст. 4).

Был прописан механизм решения жилищной проблемы после работы на Крайнем Севере не менее 15 лет. Постановлением разрешалось Совету министров Бурятской АССР, Совету министров Коми АССР, исполкомам Красноярского краевого совета депутатов трудящихся, Иркутского, Томского, Тюменского, Мурманского и Архангельского областных советов депутатов трудящихся организовывать из рабочих и служащих, проработавших в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, не менее 15 лет, жилищно-строительные кооперативы для строительства жилых домов в городах и рабочих поселках других республик, краев и областей, кроме административных центров союзных республик, г. Москвы и Ленинграда, Московской области, а также курортных местностей (ст. 5) *(О порядке применения, 1967)*.

Льготы и гарантии, установленные для работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, в период 1990–2014 гг.

Заслуживает внимания Постановление Совета министров РСФСР от 22 октября 1990 г. № 458 «Об упорядочении компенсаций гражданам, проживающим в районах Севера». В нем была сделана попытка унификации подхода к порядку предоставления гарантий и льгот работникам Крайнего Севера и приравненных к нему районов. Данным Постановлением уточняется порядок исчисления и сохранения непрерывного трудового стажа для получения права на надбавку за работу в неблагоприятных климатических условиях. Особый упор делается на привлечение в районы Крайнего Севера и закрепление на предприятиях, расположенных в данных регионах, молодежи, а также семей, имеющих детей. Постановление закрепило особый порядок исчисления непрерывного трудового стажа для женщин, имеющих детей: «Непрерывный трудовой стаж, дающий право на получение компенсаций женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет (в том числе находящихся на их попечении), сохраняется при условии поступления их на работу в период, не превышающий указанный возраст, независимо от причины увольнения (за исключением увольнения за виновные действия) и продолжительности перерыва в работе». Для молодежи предусматривалось установление надбавок к заработной плате в повышенном размере и при наличии непрерывного стажа меньшей продолжительности, чем у работников более старшего возраста. Молодежи, прожившей не менее одного года в районах

Крайнего Севера и вступающей в трудовые отношения, надбавки к заработной плате устанавливались с 1 января 1991 г. в размере 20% по истечении первых шести месяцев работы с увеличением на 20% за каждые последующие шесть месяцев, и по достижении 60% надбавки выплачивались в размере 20% – за один год работы, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и в районах, где надбавки выплачиваются в порядке и на условиях, предусмотренных Постановлением ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС от 6 апреля 1972 г. №255, – в размере 10% за каждые шесть месяцев работы *(Козлова, 2006)*.

В современной истории наиболее значимым нормативно-правовым документом по упорядочению/расширению льгот и гарантий для северян можно считать принятый Государственной думой РФ 19 февраля 1993 г. Федеральный закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» №4520-1 (в ред. Закона РФ от 02.06.1993 №5082-1, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 24.12.1993 №2288).

Впервые действие принятого Закона стало распространяться на лиц, работающих по найму постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях, организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях.

Государственные гарантии и компенсации были предоставлены неработающим пенсионерам, военнослужащим, уволенным по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных сил Российской Федерации, студентам высших и средних специальных учебных заведений, учащимся профессионально-технических училищ и общеобразовательных школ, а также членам семей, прибывшим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности вместе с кормильцем (ст. 1).

Источниками финансирования затрат на государственные гарантии и компенсации были определены республиканский бюджет Российской Федерации, а также Пенсионный фонд Российской Федерации – для лиц, получающих государственные пенсии, Фонд социального страхования Российской Федерации – для лиц, получающих пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и имеющих право на выплаты, связанные с санаторно-курортным лечением, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации (по отношению к фонду занятости населения постановление утратило силу с 1 января 2001 г. на основании Федерального закона от 5 августа 2000 г. №118-ФЗ) – для лиц, имеющих

право на гарантии в области занятости, – в соответствии с положениями об указанных фондах.

За счет консолидированного бюджета Российской Федерации компенсировались расходы, связанные с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, работникам бюджетных учреждений, организаций, проработавшим в указанных районах и местностях не менее трех лет, пенсионерам, инвалидам, лицам, потерявшим работу и зарегистрированным в качестве безработных в этих районах и местностях, в размере 100% произведенных затрат, а лицам, проработавшим не менее трех лет на государственных предприятиях, расположенных в указанных районах и местностях, – 50% произведенных затрат, но не превышая норм, предусмотренных статьей 35 настоящего Закона (ст. 4).

Предприятия, расположенные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, освобождались от уплаты налогов на часть прибыли (дохода), направляемую на капитальные вложения производственного и непроизводственного назначения (ст. 5).

Лицам, высвобождаемым с предприятий, из учреждений, организаций в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в связи с их реорганизацией либо с ликвидацией, сохраняется на период их трудоустройства, но не свыше шести месяцев средняя заработная плата с учетом месячного выходного пособия.

Выплата месячного выходного пособия и сохраняемой средней заработной платы производилась по прежнему месту работы за счет предприятий, учреждений, организаций (ст. 6).

Лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и признанным в установленном порядке безработными, пособия по безработице выплачивались с учетом районного коэффициента (ст. 9).

Молодежи (лицам в возрасте до 30 лет) процентная надбавка к заработной плате выплачивалась в полном размере с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в указанных районах и местностях не менее пяти лет (ст. 11).

Кроме установленных законодательством дополнительных отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в северных районах России, устанавливался также в качестве компенсации ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью: в районах Крайнего Севера – 21 рабочий день; в приравненных к ним местностях – 14 рабочих дней; в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, – 7 рабочих дней (ст. 14). Полное или частичное соединение отпусков лицам, работающим в районах Край-

него Севера и приравненных к ним местностях, допускалось не более чем за два года. Время, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно, один раз в два года не засчитывалось в срок отпуска (ст. 15).

За лицами, прибывающими в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, на все время работы в этих районах и местностях бронировалась в установленном порядке жилая площадь по прежнему месту жительства на территории Российской Федерации (ст. 17).

Гражданам, в том числе коренным жителям, проработавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 10 календарных лет, а работникам, получившим инвалидность (в том числе и по общему заболеванию) или профессиональное заболевание, до истечения указанного срока предоставлялось право по вновь избранному месту жительства на приобретение квартиры или приоритетное вступление в жилищно-строительный кооператив либо выделяется земельный участок для индивидуального жилищного строительства (ст. 18).

Лицам, обучающимся в высших и средних учебных заведениях, профессиональных училищах и школах различного профиля, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, на стипендию начисляются районный коэффициент и процентная надбавка. Как видим, в отличие от Постановления Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029, статья 20 в число льготников включила обучающихся в профтехучилищах и школах различного профиля, но исключала аспирантов. Предусматривалось выплачивать не только районный коэффициент, но и процентную надбавку.

Лицам, обучающимся на дневных отделениях в высших и средних специальных учебных заведениях, учащимся школ, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и нуждающимся в стационарном лечении оплачивался проезд к месту лечения в другие регионы Российской Федерации и обратно, если таких услуг нет в месте проживания (ст. 20).

В Законе особое внимание уделяется материнству и женщинам. Так, женщинам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеющим детей до 16 лет, предоставляется право на ежемесячный дополнительный выходной день без сохранения заработной платы (ст. 21). Для женщин устанавливалась 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для отдельных категорий женщин иными законодательными актами Российской Федерации. При этом заработная плата выплачивалась в том же размере, что и при полной рабочей неделе (ст. 22).

В случае временной нетрудоспособности лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивалось пособие по временной нетрудоспособности в размере полного заработка с учетом районного коэффициента и процентной надбавки (ст. 24).

Предусматривалась льготная пенсия. Пенсия в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях устанавливалась: мужчинам – по достижении 55 лет и женщинам – по достижении 50 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеют общий трудовой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Женщинам, имеющим двух и более детей, пенсия устанавливалась по достижении 50 лет при общем трудовом стаже 20 лет, если они проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 17 календарных лет в приравненных к ним местностях.

Гражданам, работавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пенсия устанавливалась за 15 календарных лет работы на Крайнем Севере. При этом каждый календарный год работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, считается за девять месяцев работы в районах Крайнего Севера.

Гражданам, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 7 лет 6 месяцев, пенсия назначалась с уменьшением общеустановленного возраста (для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет) на четыре месяца за каждый полный календарный год работы в этих районах (ст. 25).

В Законе особое место отведено занятым специфическим трудом и малочисленным народам Севера. Право на пенсию на льготных основаниях имеют оленеводы, рыбаки, охотники-промысловики, проживающие постоянно в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: мужчины – по достижении 50 лет и при стаже указанной работы не менее 25 лет и женщины – по достижении 45 лет и при стаже указанной работы не менее 20 лет (ст. 26). Социальные пенсии, установленные Законом РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», гражданам из числа малочисленных народов Севера назначаются: мужчинам – по достижении 55 лет, женщинам – по достижении 50 лет в размере минимальной пенсии по старости (ст. 27).

При подсчете трудового стажа для назначения пенсии на общих, льготных основаниях, а также в связи с особыми условиями труда период работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях исчисляется в полуторном размере независимо от факта заключения срочного трудового договора (контракта) (ст. 28).

По Закону для граждан, проживающих в районах, где установлен районный коэффициент к заработной плате, размеры трудовых и социальных пенсий определяются с применением соответствующего районного коэффициента к заработной плате (ст. 30). Причем пенсия назначается и выплачивается с учетом районного коэффициента к заработной плате независимо от места проживания и времени обращения за пенсией (ст. 31).

Лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, гарантировалось: медицинское наблюдение в процессе занятости, частичная оплата проезда для медицинской консультации, на лечение в другие регионы Российской Федерации и обратно, если таких услуг нет в месте проживания. Для малочисленных народов Севера организуется обязательная ежегодная диспансеризация (ст. 32). Кроме того, Закон предусматривал компенсацию расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, в том числе пенсионерам и инвалидам (ст. 33, 34).

В случае приезда или смены места жительства Закон гарантировал компенсации расходов, связанных с переездом лицам, прибывшим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности из других регионов Российской Федерации и других государств и заключившим трудовой договор (контракт), а также молодым специалистам, прибывшим на предприятия, в учреждения, организации, независимо от постоянного места жительства.

Им предоставлялись следующие гарантии и компенсации: единовременное пособие в размере двух должностных окладов (ставок) и единовременное пособие на каждого члена семьи в размере половины должностного оклада (ставки); оплата стоимости проезда работника и членов его семьи и провоза багажа, но не свыше 5 тонн на семью по фактическим расходам; суточные работника; оплачиваемый отпуск на сборы и обустройство на новом месте продолжительностью 7 календарных дней. В случае переезда работника к новому месту жительства в связи с прекращением или расторжением трудового договора (контракта) по любым основаниям, за исключением увольнения за виновные действия, оплачивается стоимость проезда работника и членов его семьи и провоза багажа, но не свыше 5 тонн на семью по фактическим расходам (ст. 35) *(О государственных гарантиях, 1993)*.

С момента принятия Закона №4520-1 от 19.02.1993 г. произошли значительные перемены в социально-экономическом развитии России. Учитывая произошедшие изменения, 22 августа 2004 г. Государственная дума принимает Федеральный закон №122-ФЗ, который внес существенные из-

менения в действующий Закон. В последующих редакциях Закона №4520-1 часть льгот и гарантий были «перенесены» в Трудовой кодекс (принят 30.12.2001 №197-ФЗ).

Рассмотрим отдельные разделы и статьи Закона в редакции от 31.12.2014 г.

Статья 1. Действие настоящего Закона распространяется на лиц, работающих по найму постоянно или временно в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 №122-ФЗ).*

В случаях, предусмотренных настоящим Законом, гарантии и компенсации предоставляются неработающим пенсионерам, военнослужащим, уволенным по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных сил Российской Федерации, лицам, обучающимся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, а также членам семей, прибывшим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности вместе с кормильцем *(в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ).*

Основным «новшеством» 122-ФЗ является то, что гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в организациях, финансируемых из федерального бюджета, устанавливаются федеральными законами; в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации, – законами субъектов Российской Федерации; в организациях, финансируемых из местных бюджетов, – муниципальными правовыми актами; в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, – работодателем, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом *(часть третья введена Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ).*

Предусмотренные настоящим Законом гарантии и компенсации для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, применяются к лицам, работающим у резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» *(часть четвертая введена Федеральным законом от 31.12.2014 №519-ФЗ).*

Статья 4. Финансовое обеспечение гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)*.

Гарантии и компенсации, установленные настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, являются расходными обязательствами Российской Федерации в части, касающейся граждан, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, лиц, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, военнослужащих, уволенных по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных сил Российской Федерации, в части граждан, получающих пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, в части неработающих граждан, получающих страховую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации и федерального бюджета *(в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 21.07.2014 № 216-ФЗ).*

Компенсация расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, гражданам, указанным в части шестой статьи 35 настоящего Закона, осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предоставляемых из федерального бюджета в форме межбюджетных трансфертов бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации *(часть вторая введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 231-ФЗ).*

Гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Гарантии и компенсации, установленные для лиц, работающих в организациях, финансируемых за счет местных бюджетов, являются расходными обязательствами муниципальных образований.

Гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, осуществляются за счет средств работодателя.

Статья 5. Гарантии в области занятости населения, оплаты труда, продолжительности отпусков, льгот для отдельных категорий населения, социального страхования и пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, порядок установления трудового стажа *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).*

Гарантии в области занятости населения, оплаты труда, продолжительности отпусков, льгот для отдельных категорий населения, социального страхования и пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, порядок установления трудового стажа регулируются Трудовым кодексом Россий-

ской Федерации, законодательством Российской Федерации в области социального страхования, пенсионного обеспечения и занятости населения.

Наибольшему изменению подверглась статья 11. В базовом варианте она была прописана следующим образом: «Молодежи (лицам в возрасте до 30 лет) процентная надбавка к заработной плате выплачивается в полном размере с первого дня работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в указанных районах и местностях не менее пяти лет». Приведем новую редакцию.

Статья 11. Процентная надбавка к заработной плате *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).* «Лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, выплачивается процентная надбавка к заработной плате за стаж работы в данных районах или местностях. Размер процентной надбавки и порядок ее выплаты устанавливаются в порядке, определяемом статьей 10 настоящего Закона для установления размера районного коэффициента и порядка его применения».

Приведем и ст. 10, на которую делается ссылка. Ст. 10. Районный коэффициент к заработной плате, пособиям, стипендиям и компенсациям *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).* Размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, пенсий по государственному пенсионному обеспечению, пособий, стипендий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством Российской Федерации *(в ред. Федеральных законов от 24.07.2009 № 213-ФЗ, от 21.07.2014 № 216-ФЗ).*

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований устанавливать более высокие размеры районных коэффициентов для государственных органов и государственных учреждений субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и муниципальных учреждений. Нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации может быть установлен предельный размер повышения районного коэффициента, устанавливаемого входящими в состав субъекта Российской Федерации муниципальными образованиями *(в ред. Федерального закона от 02.04.2014 № 55-ФЗ).*

В отличие от старой редакции в новой нет прямого изложения о том, имеет ли право молодежь, родившаяся на Севере, получать процентные

надбавки к заработной плате с первого дня работы. Словосочетание «процентные надбавки» просто отсутствует. Рассмотрев все отсылки к другим законам и нормативным актам, находим, что молодежь не может получать процентные надбавки с первого дня работы. Они должны их зарабатывать, правда, для местной молодежи предусмотрен ускоренный порядок их получения.

В заключение приведем содержание ст. о гарантиях и компенсации расходов, связанных с переездом *(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ).*

Лицам, заключившим трудовые договоры о работе в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и прибывшим в соответствии с этими договорами из других регионов Российской Федерации, за счет средств работодателя предоставляются следующие гарантии и компенсации: единовременное пособие в размере двух должностных окладов (месячных тарифных ставок) и единовременное пособие на каждого прибывающего с ним члена его семьи в размере половины должностного оклада (половины месячной тарифной ставки) работника; оплата стоимости проезда работника и членов его семьи в пределах территории Российской Федерации по фактическим расходам, а также стоимости провоза багажа не свыше пяти тонн на семью по фактическим расходам, но не свыше тарифов, предусмотренных для перевозки железнодорожным транспортом; оплачиваемый отпуск продолжительностью семь календарных дней для обустройства на новом месте.

Право на оплату стоимости проезда и стоимости провоза багажа членов семьи сохраняется в течение одного года со дня заключения работником трудового договора в данной организации в указанных районах и местностях.

Работнику организации, финансируемой из федерального бюджета, и членам его семьи в случае переезда к новому месту жительства в другую местность в связи с расторжением трудового договора по любым основаниям (в том числе в случае смерти работника), за исключением увольнения за виновные действия, оплачивается стоимость проезда по фактическим расходам и стоимость провоза багажа из расчета не свыше пяти тонн на семью по фактическим расходам, но не свыше тарифов, предусмотренных для перевозок железнодорожным транспортом.

Гарантии и компенсации, предусмотренные настоящей статьей, предоставляются работнику организации, финансируемой из федерального бюджета, только по основному месту работы.

Размер, условия и порядок компенсации расходов, связанных с переездом, лицам, работающим в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в организациях, финансируемых из местных бюджетов, – органами местного самоуправления, в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, – работодателем.

Лицам, являющимся получателями трудовых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, не работающим по трудовым договорам, не получающим выплат и иных вознаграждений по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг, по договорам авторского заказа, договорам об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательским лицензионным договорам, лицензионным договорам о предоставлении права использования произведений науки, литературы, искусства и не осуществляющим иной деятельности, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации, и членам их семей, находящимся на их иждивении, в случае переезда из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей к новому месту жительства на территории Российской Федерации, не относящемуся к указанным районам и местностям, однократно компенсируются расходы на оплату стоимости проезда к новому месту жительства и стоимости провоза багажа *(часть шестая введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 231-ФЗ)*.

Как видим, все годы отдельные статьи «базового/основополагающего» Закона существенно редактировались, что в конечном итоге привело к видоизменению/потере части льгот и гарантий *(О государственных гарантиях, 2014; Обзор изменений Закона РФ от 19.02.1993 № 4520-1)*. Чтобы знать и применять/использовать полный перечень льгот и гарантий, установленных для работников Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, необходимо обращаться и к Трудовому Кодексу РФ.

Заключение

За время существования российского государства льготы для работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях неоднократно менялись, причем как в сторону увеличения, так и, наоборот, в сторону их уменьшения. В настоящее время трудно, если не невозможно, установить причины, по которым от закона к закону законодатель производил изменения в системе льгот, менял распределение их по комплексам. Бесспорно, что соответствующие коррективы вносились под влиянием

конкретных факторов экономического характера с учетом непосредственных задач экономической политики на данном этапе и с возможностями государства, так и той ролью, которая отводилась Северу в разные исторические периоды развития страны.

В целях лучшего усвоения истории развития законодательства о льготах – вначале для отдаленных местностей, затем районов Крайнего Севера и, наконец, для местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, можно выделить пять этапов.

Первым этапом можно считать досоветский – царский период, когда для отдаленных местностей были установлены льготы в «Положении об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского». В Положении прописываются сами льготы и Перечень территорий, на которые они распространяются. Большинство льгот не декларативно, а имеет стоимостное выражение. Впервые оговариваются условия льготной пенсии: «с сокращением пенсионных сроков, а в некоторых местностях – и с повышением окладов пенсий для получающих их по общему Пенсионному уставу».

Второй период – 1923–1932 гг. В это время выходят два нормативно-правовых документа ВЦИК и СНК РСФСР: Декрет от 25 июля 1923 г. «О льготах для командируемых на работу в отдаленные местности РСФСР» и Постановление от 17 августа 1925 г. «О льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР государственными учреждениями и предприятиями». И два общесоюзных Постановления ЦИК и СНК СССР: от 11 мая 1927 г. «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях Союза ССР» и от 12 августа 1930 г. «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений». В этих законах были созданы, апробированы и запущены в действие такие элементы механизма льгот, как понятия территориальной дифференциации, системы льгот, комплекса льгот, перечня местностей, перечня должностей, специального стажа работы в отдаленной местности, потолка льгот, срочного трудового договора. Все они были широко использованы при разработке Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР». Этот документ стал «подлинным кодексом северных льгот» *(Гинцбург, Смирнова, 1975, с. 30).*

Третий период – 1942–1945 гг. – охватывает военные годы. Выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. «О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отда-

ленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере». А Постановление от 12 января 1943 г. СНК РСФСР №35 «Об изменении законодательства РСФСР в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. «О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере» отменяет все ранее действующие документы.

Четвертый период – 1946–1967 гг. Здесь важно отметить следующие документы: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера», он восстанавливал действовавшие до войны льготы. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. № 1908-VII «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера».

Пятый период – 1990–2014 гг. Особо следует выделить два принятых документа: Постановление Совета министров РСФСР от 22 октября 1990 г. №458 «Об упорядочении компенсаций гражданам, проживающим в районах Севера» и Федеральный закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» № 4520-1. С момента принятия Закона произошли значительные перемены в социально-экономическом развитии России. Учитывая произошедшие изменения, 22 августа 2004 г. Государственная дума принимает Федеральный закон №122-ФЗ, который вносит существенные изменения в действующий Закон. В последующих редакциях Закона №4520-1 часть льгот и гарантий были «перенесены» в Трудовой кодекс (принят 30.12.2001 №197-ФЗ).

В рассмотренных нормативно-правовых документах родились, получили надлежащую шлифовку и проверку на практике основные понятия, которые составляют сегодня юридический инструментарий законодательства о льготах.

ГЛАВА 3
НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА*

Россия – северное государство. Из 17,1 млн кв. км площади страны на территорию Российского Севера приходится 11,9 млн кв. км, или 69,7% всей территории. На 1 января 2016 г. в северных регионах проживало 9 млн 971 тыс. 129 человек, или 6,80% населения России. На территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местности, приравненные к ним, приходится 7,6 млн кв. км, или 44,5% территории, проживает 7 млн 859 тыс. 053 человека, или 5,36% населения России.

Север России обладает колоссальным природно-ресурсным потенциалом: здесь сосредоточено 80% запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч.: 93% газа, 90% алмазов и платиноидов, 83% серебра, 72% нефти и газового конденсата, 63% золота, 43% угля. «Но не менее значимо и социально-гуманитарное и культурное значение Севера, способное … наряду с природными ресурсами выступить в качестве важного долгосрочного фактора развития как отдельных регионов, так и страны в целом» *(Савельев, Титов, 2012, с. 95)*. Главным богатством Севера являются население и человеческие ресурсы, которые по своим профессионально-квалификационным навыкам соответствуют сложившейся отраслевой структуре экономики и адаптированы к местным природным условиям *(Рыбаковский, 2000, с. 24)*. С начала 1990-х гг. северные регионы быстрыми темпами теряют свое население, создавая угрозу демографической безопасности как Севера, так и России в целом.

В составе Севера Республика Коми занимает особое место, имея богатую и весьма интересную демографическую историю *(От первобытных стоянок, 2014; Сквозников, Жеребцов, Фаузер, 2001)*. В демографическом развитии республики особое место занимает период 1930–1950-х гг. *(Лыткина, Фаузер, 2016; Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2015)*. Неповторимость и колорит демографическим событиям придает то обстоятельство, что в республике проживает уникальный северный народ – коми-зыряне. Являясь частью финно-угорской группы, коми в чем-то имеют схожую демографическую динамику, а по отдельным показателям демонстрируют свою уникальность и самобытность *(Фаузер, 2008; Фаузер, 2011)*.

Обращаясь к частному случаю – Республике Коми, через количественные и качественные характеристики населения: абсолютную численность, пол, возраст, брачное состояние, национальность, образование, квалификацию, занятие, здоровье, мы более подробно рассмотрим демографические процес-

* В написании главы принимал участие к.э.н. Фаузер Владимир Викторович.

сы, протекающие на Севере. Имея богатую демографическую историю и этническую составляющую, с нашей точки зрения, республика может служить ориентиром в демографическом развитии для регионов Азиатского Севера.

Динамика численности населения северных регионов России

Основная часть населения Севера России проживает в субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. При громадной площади территории Север России практически безлюден – 1,0 человека на кв. км. Самая высокая плотность населения в 2016 г. была в Сахалинской области – 5,6, в Мурманской области – 5,3, в Республике Карелия – 3,5 и в Ханты-Мансийском АО – Югра – 3,0 человека на кв. км. Самая низкая плотность населения была в Чукотском АО – 0,1, в Ненецком АО – 0,2, в Магаданской области и Республике Саха (Якутия) – 0,3, в Камчатском крае и Ямало-Ненецком АО – 0,7 человека на кв. км (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Численность населения, площадь и плотность северных субъектов Российской Федерации, территории которых полностью включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на 1 января 2016 г.

Субъекты	*Численность населения на 1 января 2016 г., человек*	*Площадь территории; тыс. кв. км (по данным Росреестра)*	*Плотность населения, человек на 1 кв. км*
Российская Федерация	**146 544 710**	**17 125,2**	**8,6**
Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним	**7 859 053**	**7 623,7**	**1,0**
Республика Карелия	629 875	180,5	3,5
Республика Коми	856 831	416,8	2,1
Республика Саха (Якутия)	959 689	3 083,5	0,3
Республика Тыва	315 637	168,6	1,9
Камчатский край	316 116	464,3	0,7
Архангельская область, включая Ненецкий АО	1 174 078	589,9	2,0
Ненецкий АО	43 838	176,8	0,2
Архангельская область без АО	1 130 240	413,1	2,7
Магаданская область	146 345	462,5	0,3
Мурманская область	762 173	144,9	5,3
Сахалинская область	487 293	87,1	5,6
Ханты-Мансийский АО – Югра	1 626 755	534,8	3,0
Ямало-Ненецкий АО	534 104	769,3	0,7
Чукотский АО	50 157	721,5	0,1

Особую группу регионов Севера России составляют территории, относимые частично к Крайнему Северу, и приравненные к ним местности. Их площадь составляет 4,3 млн кв. км, проживает 2 млн 112 тыс. 076 человек, или 12,6% от общей численности населения данных субъектов. Плотность населения здесь еще ниже – 0,5; самая низкая плотность в Забайкальском крае – 0,1, в Красноярском крае – 0,2, в Тюменской области (без АО) – 0,4; выше средней плотность населения в Приморском крае – 1,5, в Пермском крае – 1,4 и в Иркутской области – 1,1 человека на кв. км (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Численность населения, площадь и плотность северных субъектов Российской Федерации, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на 1 января 2016 г.

Субъекты	*Численность населения на 1 января 2016 г., человек*	*в т.ч. в районах Крайнего Севера и местности, приравненные к ним*	*Удельный вес в общей численности населения, %*	*Площадь территории, тыс. кв. км*	*Плотность населения, человек на 1 кв. км*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Российская Федерация	**146 544 710**	**9 971 129**	**6,8**	**17 125,2**	**8,6**
Субъекты, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей	**16 794 793**	**2 112 076**	**12,6**	**4 307,4**	**0,5**
Республика Алтай	215 161	30 189	14,0	38,2	0,8
Республика Бурятия	982 284	97 842	10,0	203,7	0,5
Забайкальский край	1 083 012	21 505	2,0	150,8	0,1
Красноярский край	2 866 490	443 545	15,5	2 117,3	0,2
Пермский край	2 634 409	29 251	1,1	21,1	1,4

Окончание табл. 3.2

1	2	3	4	5	6
Приморский край	1 929 008	101 922	5,3	66,3	1,5
Хабаровский край	1 334 552	526 729	39,5	692,4	0,8
Амурская область	805 689	97 105	12,1	205,6	0,5
Иркутская область	2 412 800	549 117	22,8	493,7	1,1
Томская область	1 076 762	195 771	18,2	270	0,7
Тюменская область без АО	1 454 626	19 100	1,3	48,3	0,4

Среди регионов, частично относимых к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, имеют наибольшую долю «северян» в составе населения (%): Хабаровский край – 39,5, Иркутская область – 22,8, Томская область – 18,2, Красноярский край – 15,5 и Республика Алтай – 14,0. В условиях неблагоприятной демографической ситуации в стране и миграционного оттока с северных территорий население этих регионов могло бы стать поставщиком человеческих ресурсов для Севера и Арктики России, поскольку оно более приспособлено к дискомфортным условиям проживания. Сегодня их демографический потенциал составляет 14 млн 682 тыс. 717 человек.

За последние 26 лет (1990–2016 гг.) численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, уменьшилась с 9731 до 7859 тыс. человек, т.е. совокупные потери населения составили 1 млн 872 тыс. человек (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг., тыс. человек

Субъекты	*1990 г.*	*1995 г.*	*2000 г.*	*2005 г.*	*2010 г.*	*2016 г.*
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**147665,1**	**148459,9**	**146890,1**	**143801,0**	**142833,5**	**146544,7**
Север России	**9731,1**	**9047,8**	**8454,5**	**8162,1**	**7943,6**	**7859,1**
Европейский Север	**4807,6**	**4492,5**	**4124,8**	**3828,6**	**3598,0**	**3423,0**
Республика Карелия	791,7	770,7	735,5	689,6	648,7	629,9
Республика Коми	1248,9	1156,8	1057,9	982,9	912,0	856,8
Архангельская область	1575,5	1498,2	1390,3	1299,2	1237,5	1174,1
Ненецкий АО	52,0	44,5	41,2	41,9	42,1	43,8

Окончание табл. 3.3

1	2	3	4	5	6	7
Мурманская область	1191,5	1066,9	941,1	856,9	799,8	762,2
Азиатский Север	**4923,5**	**4555,3**	**4329,7**	**4333,5**	**4345,6**	**4436,1**
Республика Саха (Якутия)	1111,5	1037,2	962,5	953,2	958,3	959,7
Республика Тыва	312,6	303,5	306,2	304,1	307,3	315,6
Камчатский край	476,9	421,6	372,3	343,9	323,2	316,1
Магаданская область	390,3	266,9	202,0	173,9	159,0	146,3
Сахалинская область	714,0	659,4	569,2	529,8	501,3	487,3
Ханты-Мансийский АО – Югра	1267,0	1293,0	1359,6	1462,2	1521,2	1626,8
Ямало-Ненецкий АО	489,2	478,0	496,3	514,6	524,1	534,1
Чукотский АО	162,1	95,8	61,6	51,8	51,2	50,2

По абсолютным потерям по мере убывания регионы распределились так: Мурманская область – 429,3 тыс. человек (36,0% от численности 1990 г.); Архангельская область – 401,4 тыс. человек (25,5%); Республика Коми – 392,1 тыс. человек (31,4%); Магаданская область – 244,0 тыс. человек (62,5%); Сахалинская область – 226,7 тыс. человек (31,8%); Республика Карелия – 161,8 тыс. человек (20,4%), Камчатский край – 160,8 тыс. человек (33,7%); Республика Саха (Якутия) – 151,8 тыс. человек (13,7%); Чукотский АО – 111,9 тыс. человек (69,0%); Ненецкий АО – 8,2 тыс. человек (15,8%). В трех регионах наблюдался рост населения: в Ханты-Мансийском АО – Югра – 359,8 тыс. человек (128,4%), Ямало-Ненецком АО – 44,9 тыс. человек (109,2%) и Республике Тыва – 3,0 тыс. человек (101,0%).

За последние 16 лет (2000–2016 гг.) численность населения северных субъектов России, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, уменьшилась с 2 млн 612,1 до 2 млн 112,1 тыс. человек, т.е. совокупные потери населения составили 500,0 тыс. человек (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Численность населения северных субъектов России, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в 2000–2016 гг., тыс. чел.

Субъекты	***2000 г.****	***2005 г.*****	***2010 г.*****	***2015 г.***	***2016 г.***
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Субъекты, частично включенные в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности:	**2612,1**	**2472,2**	**2370,8**	**2131,1**	**2112,1**
Республика Алтай	28,8	29,5	31,5	30,1	30,2

Окончание табл. 3.4

1	2	3	4	5	6
Республика Бурятия	121,2	114,5	110,8	98,8	97,8
Забайкальский край	26,9	25,6	25,1	21,7	21,5
Красноярский край	549,7	521,4	489,1	444,3	443,5
Пермский край	41,3	37,4	35,8	29,6	29,3
Приморский край	127,1	119,3	115,2	102,8	101,9
Хабаровский край	651,9	618,5	597,5	533,7	526,7
Амурская область	123,5	115,0	111,1	98,4	97,1
Иркутская область	681,2	643,6	617,0	555,4	549,1
Томская область	241,0	228,2	218,1	197,0	195,8
Тюменская область (без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО)	19,5	19,2	19,6	19,3	19,1

* Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2007 гг. : Статистический бюллетень. М., 2008
** Данные на 1 января 2005 и 2010 гг. приведены без учета итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

По абсолютным потерям по мере убывания регионы распределились так: Иркутская область – 132,1 тыс. человек (19,4% от численности 2000 г.); Хабаровский край – 125,2 тыс. человек (19,2%); Красноярский край – 106,2 тыс. человек (19,3%); Томская область – 45,2 тыс. человек (18,8%); Амурская область –26,4 тыс. человек (21,4%); Приморский край – 25,2 тыс. человек (19,8%); Республика Бурятия – 23,4 тыс. человек (19,3%); Пермский край – 12,0 тыс. человек (29,1%); Забайкальский край – 5,4 тыс. человек (20,1%). И только в одном регионе наблюдался рост населения, а именно в Республике Алтай – 1,4 тыс. человек (104,9%).

Таким образом, на пересечении XX и XXI вв. в условиях глобальных и локальных трансформаций Север теряет демографические и трудовые ресурсы. Тем самым плотность населения будет и дальше снижаться. В свою очередь, мы согласны с А.В. Топилиным, который утверждает, что низкая плотность и безлюдность северных территорий ослабляет пограничные территории в экономическом и политическом планах, создает предпосылки для демографической экспансии сопредельных государств *(Топилин, 2013, с. 55).*

Трансформация половой и возрастной структур населения. Специфика формирования населения северных территорий определила там отличительную от России в целом половозрастную структуру населения. На Севере выше доля детей и лиц в трудоспособном возрасте и ниже доля лиц старших, нетрудоспособных возрастов. Преимущество 1970–1980-х гг. становится сегодня менее выраженным (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Удельный вес возрастных групп в общей численности населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по данным переписей населения за 1989-2010 гг., %

Субъекты	*1989 г.*			*2002 г.*			*2010 г.*		
	Население в возрасте								
	моложе трудоспособного	*трудоспособном*	*старше трудоспособного*	*моложе трудоспособного*	*трудоспособном*	*старше трудоспособного*	*моложе трудоспособного*	*трудоспособном*	*старше трудоспособного*
Российская Федерация	**24,5**	**57,0**	**18,5**	**18,2**	**61,3**	**20,5**	**16,2**	**61,6**	**22,2**
Север России	**29,3**	**61,8**	**8,9**	**21,2**	**66,2**	**12,6**	**19,2**	**64,9**	**15,9**
Европейский Север	**27,0**	**60,6**	**12,4**	**18,7**	**64,9**	**16,4**	**16,7**	**63,2**	**20,1**
Республика Карелия	25,6	58,4	16,0	18,0	62,9	19,1	16,0	61,2	22,8
Республика Коми	28,0	62,1	9,9	19,8	66,1	14,1	17,7	64,7	17,6
Архангельская область	26,6	58,0	15,4	18,7	62,7	18,6	16,7	61,6	21,7
Ненецкий АО	30,9	61,4	7,7	25,4	63,0	11,6	22,7	63,0	14,3
Мурманская область	27,4	64,0	8,6	18,1	68,4	13,5	16,2	65,5	18,3
Азиатский Север	**31,5**	**63,1**	**5,4**	**23,5**	**67,5**	**9,0**	**21,2**	**66,4**	**12,4**
Республика Саха (Якутия)	32,6	61,0	6,4	26,5	63,5	10,0	23,3	64,0	12,7
Республика Тыва	37,3	54,9	7,8	31,9	59,0	9,1	30,5	59,7	9,8
Камчатский край	28,2	66,5	5,3	18,8	68,9	12,3	17,1	65,6	17,3
Магаданская область	28,8	66,7	4,5	19,1	69,8	11,1	16,8	66,5	16,7
Сахалинская область	27,2	62,7	10,1	18,6	66,5	14,9	16,7	63,7	19,6
Ханты-Мансийский АО – Югра	33,2	63,3	3,5	22,8	70,4	6,8	20,4	69,0	10,6
Ямало-Ненецкий АО	32,8	65,2	2,0	24,9	70,5	4,6	22,0	70,2	7,8
Чукотский АО	30,6	67,5	1,9	23,2	70,1	6,7	22,4	67,3	10,3

Если в среднем по России доля лиц старше трудоспособного возраста в 2010 г. составляла 22,2%, то в районах Севера – 15,9%. В относительно обжитых районах Севера, где постепенно формируется стабильное в миграционном отношении население, видна тенденция приближения к российским возрастным пропорциям. Так, в Архангельской области и Республике Карелия доля пожилого населения превышает 20%. Доля пожилых людей выше, чем в среднем по районам Крайнего Севера, в таких субъектах, как: Магаданская, Мурманская и Сахалинская области; Камчатский край и Республика Коми. Доля лиц старше трудоспособного возраста ко-

леблется от 16,7 до 19,6%. К числу самых молодых относятся регионы Азиатского Севера: Ямало-Ненецкий (7,8%), Чукотский (10,3%), Ханты-Мансийский (10,6%) АО и Республика Тыва (9,8%).

В районах Севера намного выше российского уровня доля трудоспособного населения. Она составляет 64,9% против 61,6% для России в целом (перепись населения 2010 г.). Максимальна доля трудоспособного населения в районах Азиатского Севера (66,4%). В число территорий, где доля трудовых ресурсов выше среднего уровня, входит Магаданская область, а также Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО. В период с 1989 по 2010 г. в населении северных территорий доля детей уменьшилась с 29,3 до 19,2%, или на 10,1 п.п. По России доля детей уменьшилась с 24,5 до 16,2%, или на 8,3 п.п.

На Севере России в период с 1979 по 2010 г. доля мужчин была незначительно, но выше, чем по стране в целом. Такое положение можно объяснить интенсивностью миграционных потоков всех предшествующих лет. На Азиатском Севере, где сохраняется высокая миграционная подвижность населения и по прибытии и по убытии, выше удельный вес мужчин (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Удельный вес мужчин в общей численности населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, по данным переписей населения за 1979-2010 гг. и на начало 2016 г., %

Субъекты	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2016 г.
Российская Федерация	**46,0**	**46,7**	**46,6**	**46,2**	**46,3**
Север России	**49,8**	**50,2**	**48,5**	**47,9**	**48,0**
Европейский Север	**48,9**	**49,3**	**47,6**	**46,9**	**46,9**
Республика Карелия	47,0	47,6	46,3	45,6	45,6
Республика Коми	50,6	50,6	47,9	47,2	47,2
Архангельская область	47,9	48,7	47,1	46,7	46,8
Ненецкий АО	51,8	51,7	49,5	48,7	48,7
Мурманская область	49,7	49,8	48,8	47,7	47,9
Азиатский Север	**51,1**	**51,0**	**49,4**	**48,8**	**48,7**
Республика Саха (Якутия)	50,3	50,4	48,9	48,6	48,5
Республика Тыва	49,2	49,1	47,4	47,4	47,8
Камчатский край	52,4	52,1	50,9	49,6	49,9
Магаданская область	51,3	51,5	49,1	48,7	48,4
Сахалинская область	50,2	50,2	48,5	48,1	48,0
Ханты-Мансийский АО – Югра	52,2	51,3	49,7	49,0	48,7
Ямало-Ненецкий АО	53,5	52,4	50,3	49,6	49,6
Чукотский АО	52,5	52,6	52,6	50,1	50,9

В разрезе отдельных северных регионов можно отметить, что если в 1979 г. мужской перевес в численности населения имели девять регионов: республики Коми и Саха (Якутия); Камчатская, Магаданская и Сахалинская области; Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий АО, то в 2010 г. мужчин было больше только в Чукотском АО. В 2016 г. мужской перевес сохранился только на Чукотке, а в Республике Карелия доля мужчин стала ниже, чем в среднем по России (45,6%). Соотношение полов с преобладанием женщин не характерно отраслевой структуре экономики и не соответствует стратегическим интересам развития северных территорий *(Агранат, 2007, с. 45)*.

Демографическое развитие и качественные характеристики населения Республики Коми

Динамика численности и источники формирования населения. На 1 января 2016 г. численность населения Республики Коми составила 856 тыс. 831 человек. Основная часть жителей (667,1 тыс. человек, или 77,9%) проживает в городах и пгт. Численность сельских жителей составила 189,7 тыс. человек (22,1%). Население Республики Коми сосредоточено в 10 городах, 29 п.г.т., 12 районах и 718 сельских населенных пунктах (2016 г.). По концентрации населения выделяются территории Сыктывкара, Ухты, Воркуты, Сосногорска с подчиненными им территориями. Среди районов повышенную плотность имеют: Усть-Вымский (5,6 человек на 1 кв. км), Сыктывдинский (3,2) и Сысольский (2,2) районы. В целом по республике плотность населения составляет 2,1 человек на 1 кв. км *(Демографический ежегодник, 2016, с. 11)*.

Значительные различия в плотности населения республики обусловлены характером размещения производительных сил и исторически сложившейся системой расселения. Это хорошо прослеживается при рассмотрении национального состава отдельных территорий. В индустриально развитых и интенсивно осваиваемых районах республики доля лиц коренной национальности коми невелика: Воркута – 1,7%, Ухта – 7,9%, Сосногорск – 8,9%, Вуктыл – 10,8%, Инта – 11,4%. В сельскохозяйственных районах она составляет более половины населения: Ижемский – 88,9%, Усть-Куломский – 76,9%, Корткеросский – 68,4%, Сысольский – 64,8%, Прилузский – 55,2% (2010 г.).

До образования в августе 1921 г. Коми автономной области этническая территория коми входила в состав Вологодской, Архангельской и Вятской губерний. По историческим источникам численность населения, проживающего на территории современной Республики Коми, оценивалась следу-

ющим образом: 1646 г. – 24,7 тыс. человек, 1784 г. – более 67 тыс. человек, 1816 г. – около 67 тыс. человек, 1833-34 гг. – примерно 75 тыс. человек, в 1858-59 гг. – 125 тыс. человек. В дореволюционный период воспроизводство населения характеризовалось высокими уровнями рождаемости и смертности (особенно детской). С 1861 по 1913 г. на 1000 человек приходилось от 40,2 до 50,9 родившихся и от 26,0 до 45,6 умерших. Коэффициент естественного прироста населения составлял 9,6-16,5‰. Из числа родившихся около трети детей не доживали до 1 года. Средняя продолжительность жизни в начале XX в. составляла немногим более 30 лет *(Жеребцов, Фаузер, 2000; Подоплелов, 1985, с. 8; Фаузер, 1993, с. 50)*.

В современный период под влиянием социально-экономических преобразований, роста жизненного уровня населения, развития системы здравоохранения в республике произошли значительные изменения в характере демографических процессов: резко сократилась смертность, в т.ч. детская; увеличилась продолжительность жизни; уровень рождаемости стал управляемым.

Динамика численности населения достаточно полно отражает социально-экономическое развитие страны и Республики Коми в частности. Под воздействием войн уменьшалась численность коренного населения. Репрессии предвоенного и военного периода привели к резкому увеличению пришлого населения в Сибири и в северных районах страны. В послевоенный период потребности экономики страны в углеводородном сырье изменили направленность и характер миграционных потоков в пользу Севера и Сибири, яркий пример – Республика Коми (см. табл. 3.7, 3.8).

Таблица 3.7 – Динамика численности населения Республики Коми за 1897–2016 гг., тыс. человек

Годы	Все население	Городское	Сельское
1	*2*	*3*	*4*
1897	170,6	4,5	166,1
1920	179,8	5,4	174,4
1926	225,6	10,0	215,6
1939	320,3	29,2	291,1
1945	277,2	76,8	200,4
1950	423,3	172,5	250,8
1955	600,5	283,6	316,9
1960	827,6	496,3	331,3
1965	932,3	565,4	366,9
1970	964,4	596,3	368,1
1975	1031,1	685,8	345,3
1980	1121,1	800,1	321,0
1985	1196,2	882,8	313,4

Окончание табл. 3.7

1	*2*	*3*	*4*
1990	1248,9	945,4	303,5
1995	1156,8	874,0	282,8
2000	1057,9	798,3	259,6
2005	982,9	743,0	239,9
2010	912,0	698,7	213,3
2016	856,8	667,1	189,7

Таблица 3.8 – Прирост численности населения Республики Коми по источникам формирования за 1927–2015 гг., тыс. человек

Годы	***Общий прирост***	***В том числе***		***В среднем за год***	
		естеств.	***миграцион.***	***естеств.***	***миграцион.***
1927–1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939–1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951–1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956–1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961–1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966–1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971–1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976–1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981–1985	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986–1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991–1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996–2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001–2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006–2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011–2015	-42,4	7,0	-49,4	1,4	-9,9
1927–2015	590,5	596,7	-6,2	6,7	-0,1

Особенности размещения производительных сил определили рисунок расселения населения в Республике Коми. Основные миграционные потоки были направлены в районы Дальнего и Среднего Севера. Если в 1939 г. в районах Дальнего и Среднего Севера проживало менее половины населения республики – 42,3%, а городского всего 9,2%, то в 1959 г. уже 70,2% и 83,4% соответственно. В 1970–80-е гг. благодаря строительству Сыктывкарского ЛПК и ряда предприятий по обработке древесины, мебельных фабрик и других промышленных предприятий стало расти населения Ближнего Севера. В последующие годы из-за миграционного оттока стало уменьшаться население Дальнего Севера в пользу Ближнего Севера. Население Среднего Севера оставалось относительно стабильным *(Фаузер, 2007, с. 21)* (табл. 3.9).

Таблица 3.9 – Распределение численности населения Республики Коми в зависимости от природно-экономических зон, по данным переписей населения за 1939–2010 гг., %

Годы	Население	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
1939	Все население	19,4	22,9	57,7
	городское	–	9,2	90,8
	сельское	21,3	24,3	54,4
1959	Все население	42,8	27,4	29,8
	городское	59,3	24,1	16,6
	сельское	18,2	32,8	49,0
1970	Все население	38,3	29,0	32,7
	городское	49,1	27,5	23,4
	сельское	19,7	32,6	47,7
1979	Все население	38,9	29,8	31,3
	городское	45,9	29,9	24,2
	сельское	21,8	29,8	48,4
1989	Все население	39,5	29,4	31,1
	городское	45,3	29,4	25,3
	сельское	21,4	29,4	43,2
2002	Все население	33,0	29,9	37,1
	городское	36,2	31,9	31,9
	сельское	23,4	23,9	52,7
2010	Все население	29,7	30,0	40,3
	городское	31,6	32,4	36,0
	сельское	23,3	22,2	54,6

Половозрастная структура населения. В 1897 г. в структуре населения Коми края мужчины составляли 48,0%, женщины – 52,0%. К 1920 г. в результате гражданской войны, приведшей к гибели значительного количества мужчин, соотношение полов ухудшилось – доля мужчин составила 43,1%. К 1926 г. вследствие естественного воспроизводства и положительного сальдо миграции доля мужчин в населении увеличилась до 45,5%, а в предвоенный 1939 г. достигла уровня конца XIX в. – 48,6%. В послевоенный период происходит процесс выравнивания соотношения мужчин и женщин в составе населения. Начиная с 1950-х гг. в Республике Коми в результате интенсивных миграционных процессов начинает доминировать мужское население, особенно в активных трудоспособных и брачных возрастах. Лишь во второй половине 1980-х гг. с формированием относительно стабильного населения и снижением роли миграции в его составе происходит очередное выравнивание соотношения мужчин и женщин. В то же время сохраняются различия в соотношении мужчин и женщин внутри отдельных возрастных групп: мужчи-

ны преобладают в возрасте моложе трудоспособного (51,0%) и трудоспособном (52,2%) и значительно уступают числу женщин в возрастах старше трудоспособного (25,3%). Причем это соотношение характерно как для городского, так и для сельского населения с одним лишь отличием: у городского населения женский перевес начинается в возрасте 30–34, у сельского – 50–54 года. По переписи населения 2010 г. в трудоспособном возрасте численность мужчин превосходила численность женщин на 25,4 тыс. человек.

Для возрастной структуры населения Республики Коми характерны следующие тенденции: уменьшение молодежной возрастной группы до 19 лет с 49,2% в 1926 г. до 22,3% в 2010 г.; двукратное увеличение доли лиц в возрасте 60 лет и старше (с 7,2 до 13,5%); среди трудоспособных уменьшается доля 20-39-летних за счет увеличения 40–59-летних (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Возрастная структура населения Республики Коми, по данным переписей населения за 1926–2010 гг., %

Годы	0–19 лет	20–39 лет	40–59 лет	60 лет и более
1926	49,2	26,6	17,0	7,2
1939	45,4	32,0	15,4	7,2
1959	35,7	44,6	15,3	4,4
1970	39,4	35,6	19,4	5,6
1979	34,6	36,5	23,0	5,9
1989	33,6	38,0	20,7	7,7
2002	27,1	31,3	29,2	12,4
2010	22,3	32,9	31,3	13,5

Изменение возрастной структуры населения в пользу старших когорт привело к увеличению среднего возраста с 29,2 лет в 1979 г. до 37,2 лет в 2010 г. В Российской Федерации увеличение среднего возраста выглядело так: 1979 г. – 34,0 года, 2010 г. – 39,0 лет.

Брачное состояние. По переписи населения 2010 г. в Республике Коми среди лиц в возрасте 16 лет и более состояли в браке 58,4%, в том числе в зарегистрированном – 46,8% и в незарегистрированном – 11,6%. Среди мужчин по сравнению с женщинами выше доля лиц, состоящих в браке, – 63,2%, в том числе в зарегистрированном – 50,6% и в незарегистрированном – 12,6% (среди женщин соответственно 54,2, 43,5, и 10,7%). Выше уровень брачности на селе (58,7%), чем в городах (58,2%). В городах выше уровень зарегистрированной брачности – 47,2% (на селе – 45,4%) и ниже незарегистрированной – 11,0% (на селе – 13,3%). Женщины более активно вступают в брак. Так, если в целом по республике доля лиц, никогда не состоявших в браке, – 21,4%, то среди мужчин она равна 26,1%, а среди женщин – 17,3%. Среди женщин выше доля официально разведенных –

10,5% против 6,5% у мужчин (по республике в целом – 8,6%). Доля разошедшихся невелика – 1,3% (у мужчин – 1,2%, у женщин – 1,4%). Зато интенсивность овдовения среди женщин более чем в пять раз выше, чем у мужчин. Так, на 1000 человек населения у мужчин приходится 30 вдовых, а среди женщин – 166, при 103 в целом по всему населению. Интенсивность овдовения выше на селе (126), чем в городах (96). Выше всего овдовение среди сельских женщин – 210 в расчете на 1000 человек.

Домохозяйства. Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, т.е. полностью или частично объединяющих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми и другими (с 2002 г. учет населения проводится по домохозяйствам). Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя пищей и всем необходимым для жизни. Выделяют частные и коллективные домохозяйства. *Частными домохозяйствами* называются домохозяйства, проживающие постоянно в обычных жилых помещениях – квартирах, индивидуальных (одноквартирных) домах, комнатах в общежитиях, других жилых помещениях и помещениях, приспособленных для жилья. *Коллективными* домохозяйствами называются совместно проживающие группы людей, обычно объединенные общей целью, подчиненные общим правилам и совместно питающиеся. К коллективным домохозяйствам относятся лица, постоянно живущие в учреждениях социального и медицинского обслуживания, казармах, местах заключения, религиозных организациях. Люди без определенного места жительства, *бездомные*, учитываются как отдельные домохозяйства. Для сопоставления материалов переписей населения 2002 и 2010 гг. с предыдущими переписями из состава частных домохозяйств выделены *семейные ячейки.*

Из 901,2 тыс. человек населения Республики Коми в 2010 г. в частных домохозяйствах проживали 878,4 тыс. человек (97,5%), в коллективных домохозяйствах – 22,5 тыс. человек (2,5%), в домохозяйствах бездомных – 284 человека.

В 2010 г. в республике насчитывалось 365,6 тыс. частных домохозяйств. Структура частных домохозяйств по размеру состоит из одного человека – 27,8%, из двух – 30,4%, из трех – 23,2%, из четырех – 13,2%, из 5 и более человек – 5,3%. Средний размер домохозяйства составил 2,4 человека (2002 г. – 2,6 человека). Выше среднего он в Ижемском районе – 2,8 и ниже среднего уровня в г. Инте – 2,2 человека.

Материалы переписи показали, что 72,2% частных домохозяйств состояли из двух и более человек, из них 48,6% имели детей моложе 18 лет (2002 г. –

57,2%). Среди их числа одного ребенка имели 68,0% домохозяйств (2002 г. – 67,2%), двух детей – 27,4% (2002 г. – 28,0%), трех и более детей – 4,6% (2002 г. – 4,8%). Средний размер этих домохозяйств по республике составил 2,9 человека. Среди домохозяйств, где все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности, средний размер домохозяйств русских и коми равен среднему значению по республике. Значение этого показателя выше у азербайджанцев (3,7) и ненцев (4,5), ниже у украинцев (2,5), а также белорусов и немцев (2,4). Средний размер домохозяйств, где члены домохозяйства принадлежат к разным национальностям, равен 3,1 человека.

Население коллективных домохозяйств проживало в больницах для лиц, страдающих хроническими заболеваниями, – 3,7%; детских домах, домах ребенка, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 5,4%; стационарных учреждениях социального обслуживания – 11,9%; других учреждениях – 79,0%.

Средний возраст населения коллективных домохозяйств по учреждениям разного статуса выглядел так: население, проживающее в детских домах, домах ребенка, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – 11,7; учреждениях социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий – 26,4; монастырях и других религиозных учреждениях – 42,4; стационарных учреждениях социального обслуживания – 45,8; больницах (клиниках) для страдающих хроническими заболеваниями различной направленности – 48,1; других институциональных учреждениях – 32,3. По Республике Коми в целом средний возраст населения коллективных домохозяйств составлял 33,3 года.

Представляет научный и практический интерес распределение частных домохозяйств (семей) по национальному составу супругов. Оно, с одной стороны, отражает распространенность межнациональных браков, а с другой – процесс ассимиляции. Хотя провести четкую границу между этими двумя процессами весьма сложно, они взаимно дополняют друг друга (табл. 3.11).

Таблица 3.11 – Распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальному составу, по данным переписей населения, %

Годы	*Семьи, состоящие из лиц одной национальности*	*Из них семьи, состоящие из*			
		русских	*коми*	*украинцев*	*белорусов*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
1970	100	56,1	31,8	6,4	1,4
1979	100	62,0	27,2	5,7	1,0
1989	100	63,4	25,8	5,2	0,9

Окончание табл. 3.11

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
2002*	100	66,9	25,7	3,1	0,5
2010*	100	72,6	22,4	1,7	0,3

* За 2002 г., 2010 г. – частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек.

Можно отметить, что с 1970 по 2010 г. в населении Республики Коми заметно увеличилась доля семей, где оба брачных партнера русские (с 56,1 до 72,6%), т.е. население стало более русифицированным. В это же время ассимиляционные процессы и разнонаправленное самоопределение своей этнической принадлежности при переписи населения привело к тому, что доля коми семей уменьшилась с 31,8 до 22,4%, что ниже их доли в составе населения (23,7%). Снижение доли однонациональных семей у украинцев и белорусов, скорее всего, связано с их миграционным оттоком на этническую родину.

Семейные ячейки – это супружеские пары с детьми, или супружеские пары без детей, или мать с детьми, или отец с детьми. Семейная ячейка может составлять самостоятельное домохозяйство или входить в состав домохозяйства, где имеются другие родственники или неродственники (например, бабушка, племянник, няня).

В 2010 г. в республике насчитывалось 259,6 тыс. семейных ячеек, в том числе 198,3 городских и 61,3 тыс. сельских. В семейных ячейках проживали 691,8 тыс. человек. Средний размер семейной ячейки 2,7 человека. Семейные ячейки, имеющие детей до 18 лет, состояли из двух человек – 52,3%, из трех человек – 31,5, из четырех человек – 14,1, пяти и более человек – 2,1%. Из 259,6 тыс. семейных ячеек 79,4 (30,6%) супружеских пар были без детей, а 111,5 тыс. (43,0%) – с детьми. Из общего числа супружеских пар, имеющих детей, 83,9 тыс. (75,2%) имели детей моложе 18 лет, в том числе одного ребенка – 63,7%; двоих детей – 31,8; троих – 3,9; четверых и более детей имели 0,6% семейных пар. В республике было 62,9 тыс. семейных ячеек, состоящих из матери с детьми (24,2%), и 5,7 тыс. семейных ячеек, состоящих из отца с детьми (2,2%). 65,3 тыс. семейных ячеек, где супруги, а в неполных семьях – матери (отцы), были моложе 35 лет (25,1%). Из 121,9 тыс. семейных ячеек, имеющих детей до 18 лет, имели детей моложе года 8,8%, детей моложе трех лет – 25,6, моложе семи лет – 51,5, моложе 15 лет – 88,1%, моложе 16 лет – 92,4%, детей моложе 17 лет – 96,4%.

Национальный состав. В 1897 г. на территории царской России проживали 153,6 тыс. человека коми национальности, из них 136,5 тыс., или 88,9%, жили на территории современной Республики Коми. За истекшие более 100 лет численность лиц коми национальности увеличилась почти в

1,5 раза и составила по переписи населения 2010 г. – 228,2 тыс. человек, из которых 202,3 тыс. человек, или 88,7%, – жители Республики Коми. Наряду с коми в республике проживает более 100 наций и народностей. Наиболее многочисленны русские, украинцы, татары и белорусы. Наравне с представителями республик и национальных образований СНГ и России в Республике Коми проживает около 40 национальностей, этнической родиной которых являются государства дальнего зарубежья. Среди них особенно многочисленна группа немцев (5441 человек), поляков (843 человека), болгар (486 человек) (табл. 3.12).

Таблица 3.12 – Распределение населения Республики Коми по национальности по данным переписей населения за 1926–2010 гг., %

Национальность	***Годы***							
	1926	***1939***	***1959***	***1970***	***1979***	***1989***	***2002***	***2010***
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7
русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1
украинцы	—	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2
татары	—	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,6	1,3
белорусы	—	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0
немцы	—	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9	0,6
чуваши	—	—	0,4	0,7	0,8	0,9	0,8	0,6
др. национальности	0,5	1,5	4,6	3,7	3,7	4,5	3,9	3,5

Изменение этнического состава населения повлекло за собой и дальнейшие изменения в образе жизни, быте и культуре всех наций и народностей, заселяющих республику. Это проявилось в утрате национальной самобытности коми и прежде всего родного языка. С 1959 по 1989 г. прослеживается постоянная тенденция уменьшения числа лиц, которые считают родным язык своей национальности (табл. 3.13). Причем эта тенденция наиболее ярко выражена у тех народов и наций, которые в составе населения Республики Коми наиболее малочисленны.

Таблица 3.13 – Распределение населения Республики Коми по национальности и родному языку, по данным переписей населения за 1959–2010 гг., %

Национальность	**Считают родным языком язык своей национальности**				
	1959 г.	**1970 г.**	**1979 г.**	**1989 г.**	**2010 г.**
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Все население	91,9	88,2	86,2	84,2	83,4
коми	93,7	86,7	80,0	74,3	62,8
русские	99,9	99,9	99,9	99,8	99,7

Окончание табл. 3.13

1	2	3	4	5	6
украинцы	74,3	58,9	52,1	46,7	22,2
белорусы	61,6	44,2	39,1	35,2	13,0
татары	82,7	69,8	69,4	66,4	46,8
чуваши	80,1	65,8	58,1	56,1	42,7
немцы	62,1	40,3	27,7	20,6	5,6

По переписи населения 2010 г., русским языком владело 99,7% населения республики, коми языком – 16,8%. Из 202,3 тыс. лиц коми национальности 62,8% считают родным язык своей национальности, а 37,2% – русский язык, 99,0% владеют русским языком. Из 556,0 тыс. русских 99,7% считают своим родным языком русский, 2,1% владеют языком коми. Из других национальностей больше всего лиц, владеющих коми языком, среди ненцев (14,1%), финнов (6,3%) и немцев (5,6%).

Экономическая активность и занятость населения. До 1917 г. в общей численности занятого населения Коми края преобладали крестьяне, доля рабочих, служащих и буржуазии была незначительна. По переписи населения 1926 г., доля рабочих среди всех занятых составила 2,5%, служащих – 4,2%, хозяев, использующих наемный труд – 0,9%. Основным местом приложения труда было сельское хозяйство.

До 1990-х гг. социальная структура населения включала в себя рабочих, служащих, крестьян и интеллигенцию. Учет занятого населения (трудовых ресурсов) велся по территориально-отраслевому принципу. Со становлением рыночных отношений и переходом отечественной статистики на международные стандарты изменился учет всех категорий населения, в том числе и занятых. Появилась новая категория населения – безработные.

В 2010 г. из общей численности населения республики равной 901,2 тыс. человек, 655,2 тыс. человек в возрасте 15–72 лет, проживающих в частных домохозяйствах, указали свою экономическую активность. Из них 459,9 тыс. человек, или 70,2%, были отнесены к экономически активному населению, а 195,3 тыс. человек (29,8%) – к экономически неактивному. Среди экономически активного населения 420,0 тыс. человек были заняты в экономике, а 39,9 тыс. человек являлись безработными. Экономически неактивное население включало в себя: стипендиатов – 13,1; пенсионеров – 121,5; лиц, получающих пособие (кроме пособия по безработице), и лиц, имеющих другой вид государственного обеспечения, – 9,4; работающих в личном подсобном хозяйстве – 5,2; прочих – 46,1 тыс. человек. Средний возраст занятого населения достиг 39,9 лет.

Заключение

В условиях рыночных преобразований Российский Север утратил свою привлекательность, обусловив тем самым отток наиболее квалифицированных и дееспособных людей. Уже сегодня трансформация половозрастной структуры населения не соответствует потребностям отраслевой специфики территории, увеличивается социально-экономическая нагрузка на бюджеты муниципалитетов. Перспективы экономического развития Севера требуют пересмотра всей политики государства по отношению к северным территориям, населению, там проживающему, совершенствования градостроительной политики и расселения населения.

Необходимо объединить интересы всех заинтересованных сторон: государства, экономических субъектов и населения в сторону согласования общественных и экономических интересов территории, формирования социально-экономической политики, способной остановить отток населения, и создания комфортных условий для жизни и работы северян.

ГЛАВА 4
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ И ДОБРОВОЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тотальной депортации в период с 1937 по 1949 г. были подвергнуты десять народов: немцы, крымские татары, корейцы, карачаевцы, финны-ингерманландцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, турки-месхетинцы. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий.

Депортациям в СССР подверглось ещё множество других этнических, этноконфессиональных и социальных категорий советских граждан: казаки, «кулаки» самых разных национальностей, поляки, азербайджанцы, курды, ассирийцы, китайцы, русские, иранцы, евреи-ирани, украинцы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, греки, итальянцы, болгары, армяне, хемшины, армяне-«дашнаки», турки, таджики, якуты и другие.

По приблизительным данным, отдельными актами в разные исторические периоды было депортировано: немцев – 400 тыс. (1941–1942 гг.), граждан прибалтийских республик – 200–300 тыс. (1941 г.) и 95 тыс. (1949 г.), крымских татар – 191 тыс. (1944 г.), этнических корейцев – 172 тыс. (1937 г.), карачаевцев – 69 тыс. (1944 г.), турок-месхетинцев – 46 тыс. (1944 г.) балкарцев – 37 тыс. (1944 г.), человек *(Депортация народов)*. Как видно, по абсолютной численности больше всего депортированных было среди немцев.

По другим источникам масштабы депортации лиц немецкой национальности были на порядок выше. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» была начата массовая депортация в Сибирь и Казахстан. Было переселено свыше 400 тыс. человек. По данным исследователя Н.Ф. Бугая, – 438280 (или 447168) человек. Помимо Республики Немцев Поволжья, выселение лиц немецкой национальности производилось из Тамбовской, Ивановской, Ярославской, Пензенской, Свердловской, Воронежской областей, Чувашской Автономной области, Крымской Автономной республики, а также с Дона и Северного Кавказа. Как указывает исследователь Н.Ф. Бугай, по данным архива отдела спецпоселений НКВД СССР, в 1941 г. – первой половине 1942 г. было доставлено на восток страны в 344 эшелонах 1 млн 85 тыс. немцев, а всего в 1941–42 гг. было переселено 1 млн 209 тыс. немцев.

Всего в СССР на январь 1953 г. на спецпоселении находилось 1820140 человек, в основном немцы – 788975, чеченцы – 183445, украинцы – 163653, татары – 111037, литовцы – 75024, русские – 56589 человек, а также калмыки, ингуши, греки и многие другие. К 1953 г. общая численность спецпереселенцев и выселенцев, учтенных по спецкомендатурам в Коми АССР, сократилась до 24420 человек. Число «бывших кулаков» уменьшилось до 4512 человек, «власовцев» до 2540, но увеличилось число немцев до 12141 и высланных из Прибалтики до 1463 человек *(Игнатова, 2013, с. 52–53)*.

В главе основное внимание нацелено/обращено на этнических немцев. Кроме всего прочего большую часть немцев депортировали на Север: в Коми, на Урал и Сибирь, небольшую часть на Алтай, а также в Казахстан.

Принудительные миграции как фактор и условие вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов Севера

В 1920 г. был одобрен, а в 1921 г. принят IX Всероссийским съездом Советов план ГОЭЛРО, который предусматривал наряду с электрификацией развитие промышленности, сельского хозяйства и быта, он носил директивный характер для всех промышленных наркоматов и ведомств и был рассчитан на 10–15 лет. Теоретической основой плана стало единство общегосударственного, отраслевого и регионального начал. Для реализации намеченных грандиозных задач по развитию новых районов страны нужны были трудовые ресурсы. Проблему рабочих кадров местные жители из-за своей малочисленности решить не могли. В это время рядом руководителей страны высказывается идея колонизации и освоения колоссальных природных ресурсов Севера путем создания системы исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений, для руководства которыми в 1930 г. было создано Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Началась масштабная депортация народов России.

По имеющимся данным, только внутренними депортациями, т.е. теми, что не выплескивались за ширящиеся границы советского государства, было охвачено более 6 млн человек. Примерно столько же (около 6 млн человек) депортированных – и на счету внешних, или международных миграций. Таким образом, всего за годы советской власти число принудительных мигрантов составило около 12 млн человек, а с учетом компенсационных мигрантов – порядка 14,5 млн человек.

Из 52 депортационных кампаний 38, или 73%, являлись этническими (разумеется, без учета казаков, исторически являвшихся сословием, которые в ходе Всесоюзной переписи населения 2002 г. сумели оформить свою

этническую идентичность). В то же самое время доля этнических депортаций в общем числе депортированных значительно меньше – 32,1%, при 57,5% во внутренних и всего лишь 7,6% во внешних депортациях. Это связано прежде всего с тем, что две самые массовые депортационные операции – кулацкая ссылка и насильственная репатриация не относятся к разряду этнических. Точнее, роль этнического начала в них была исчезающе мала, хотя раскулачивание национальных районов и делало кулацкую ссылку из них этнически окрашенной, равно как и репатриация из Германии лиц из числа немцев, крымских татар и других народов, депортированных в СССР во время войны *(Сталинские депортации, 2005, с. 13)*.

Коми край становится местом, где наиболее полно нашли применение гулаговские методы индустриализации края. В 1921 г. политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение организовать концентрационный лагерь на р. Ухте на 10–20 тыс.человек *(Идущие впереди, 2014, с. 41)*. С этого момента начинается история ссылки в Коми край неугодных власти элементов, новая эпоха формирования трудовых ресурсов через принудительную миграцию в различных ее формах. В 1929 г. в Коми край поступают первые партии заключенных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство.

С принятием политического решения о переходе к системе исправительно-трудовых лагерей их число стало быстро расти. Если в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. – 18. Вместе с тем возрастала и численность содержавшихся в них заключенных: в 1930 г. – 179 тыс., в 1931 г. – 212 тыс., в 1932 г. – 268,7 тыс., в 1933 г. – 334,3 тыс., в 1934 г. – 510,3 тыс., 1935 г. – 725,5 тыс., в 1936 г. – 839,4 тыс., в 1937 г. – 820,9 тыс. человек (данные на 1 января каждого года) *(Земсков, 1997, с. 54, 57)*.

В иностранных источниках эти цифры значительно завышены. Так, в 1952 г. был опубликован официальный доклад Госдепартамента США о принудительном труде в Советском Союзе. В нем подчеркивалось, что точная цифра советских заключенных в лагерях ГУЛАГа не может быть названа из-за отсутствия официальных данных, но цифры оценок, приводимых различными экспертами, колеблются от 2 до 20 млн человек *(US State Department, 1952, с. 4)*. Похожие цифры были повторены в докладе Госдепартамента в 1960 г., где отмечалось, что оценки западными исследователями количества заключенных в предвоенном СССР колеблются от 3,3 млн до 13,5 млн человек и выше. Но последние цифры эксперты Госдепартамента считали явно завышенными *(NARS, 1960)*.

Массовая депортация крестьян на Север и Восток страны свидетельствовала о трансформации переселенческой политики государства. Ста-

линское руководство, отказавшись от традиционной, основанной на принципе добровольности, политики переселения и колонизации неосвоенных территорий, с весны 1930 г. перешло к спецколонизации, выразившейся в принудительном переселении различных «наказанных» властью категорий людей в периферийные, предназначенные для хозяйственного освоения, регионы. Система физического и психологического террора осуществлялась партией и секретной полицией не только против реальных врагов режима, но и против более или менее произвольно выбранных слоев населения *(Friedrich, 1965, с. 22)*.

В Северном крае (до 1937 г. входили Коми АССР, Архангельская и Вологодская обл.) к 105832 лагерным заключенным, отбывавшим срок в Соловецком и Северных лагерях особого назначения (по состоянию на 1 июня 1930 г.), добавилось 230065 прибывших в регион в феврале-апреле 1930 г. «кулаков», что суммарно составило около 13% от численности населения края *(Упадышев, 2009, с. 21–22, 25–26)*.

Постановление СНК РСФСР от 18 августа 1930 г. «О мероприятиях по проведению спецколонизации в Северном и Сибирском краях и Уральской области» обязывало «максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах». При этом Северному краю уделялось особое внимание как «валютному цеху страны», располагавшемуся ближе других периферийных сырьевых регионов СССР к внешнему рынку и обладателю первоклассного морского порта, откуда поступала заграницу большая часть экспортируемого леса края. Таким образом, Центр, проводя раскулачивание и насильственную коллективизацию, добавил к заключенным спецпереселенцев, чтобы те и другие включились в единый процесс спецколонизации северных и восточных окраин СССР *(Коротаев, 2005, с. 64)*.

В ходе депортации осадников, начавшейся 10 февраля 1940 г., в Северный край было переселено 139596 человек. Наибольшее их число оказалось в Архангельской области – 8084 семей, в Вологодской области – 1586, в Коми АССР – 2191 семья. Летом 1940 г. к ним добавились 25682 семьи (76382 человека) депортированных, в том числе в Архангельскую область – 4584 (12838), в Вологодскую область – 1712 (4965), в Коми АССР – 2778 семей (8985 человек), польских беженцев. Всего за 1940 г. в Коми АССР прибыло 19388 спецпереселенцев – осадников и беженцев. Депортированные поляки, так же как и «бывшие кулаки», не только оказались прикрепленными к определенной территории, но использовались как дешевая рабочая сила в экономике принудительного труда.

По мере освобождения советской территории от немецко-фашистских оккупантов росла численность заключенных, осужденных как пособников фашистских оккупантов, шпионов и изменников родины. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к данной категории применялась смертная казнь или осуждение к каторжным работам сроком от 15 до 20 лет. Вследствие этого в некоторых исправительно-трудовых лагерях, в том числе в Воркутинском ИТЛ, были организованы отделения каторжных работ. В 1944 г. в Воркутлаге содержалось 494, в 1945 г. – 9036, в 1946 г. – 18158 человек, осужденных к каторжным работам *(Упадышев, 2009, с. 32)*.

В послевоенный период меняется картина расселения спецпереселенцев. Они жили не только в спецпоселках, но и в селах, при сплавных участках, различных заводах, подсобных предприятиях, на лесоучастках. В конце 1930-х гг. спецпереселенцы в Коми АССР проживали в 36 спецпоселках, вначале 1940-х гг. – в 92 спец-, трудпоселках, в 1950 г. населенных пунктов, где расселены спецпереселенцы и выселенцы, было 344. Это говорит о значительном расширении использования труда спецпереселенцев и ослабление режима ограниченного поселения для высланных. В 1952 г. было учтено всего 38242 спецпереселенцев и выселенцев (в т.ч. детей до 16 лет – 10994 человек, 28,7% от численности), из них 22852 на спецпоселениях (в т.ч. детей до 16 лет – 6862 человек, 30,0%) и 11317 в лагерях (в т.ч. детей до 16 лет – 3490 человек, 30,8%). Спецпереселенцы, размещенные в лагерях республики, составляли 51,0% от общей численности спецпереселенцев в лагерях СССР. В режиме ограниченного поселения проживало 3031 ссыльнопоселенеце (в т.ч. детей до 16 лет – 388 человек, 12,8%) и 1042 ссыльных (в т.ч. детей до 16 лет – 254 человек, 24,4%) *(Игнатова, 2009, с. 68, 70–72)*.

Из более чем 267000 заключенных, отбывавших срок наказания в региональной лагерной сети (на 1 января 1953 г.), более 205000 человек (78%) находились в лагерях, дислоцировавшихся в Коми АССР. Однако в условиях разворачивавшейся НТР советская экономика все в большей степени нуждалась в свободном и высококвалифицированном труде. Руководство МВД и ГУЛАГа предпринимали попытки адаптировать лагерную экономику к новым хозяйственным условиям. Однако сделать это в рамках архаичной системы принудительного труда было невозможно. Труд заключенных, основанный на внеэкономическом принуждении, оказался плохо восприимчивым к техническому прогрессу и к новым формам хозяйствования *(Упадышев, 2009, с. 35–36)*.

На смену ГУЛАГу приходит организованный набор рабочей силы. Покажем его масштабы на примере Республики Коми. В 1956–1960 гг.

наблюдался пик оргнабора. За 1956–1958 гг. по организованному набору прибыло 125 тыс. человек, из них более половины (свыше 65 тыс.) поступили на предприятия угольной промышленности и примерно одна треть – в лесные поселки (39179 человек). Оставшаяся часть рабочих поступила в остальные отрасли народного хозяйства Коми АССР. Лесозаготовительные предприятия за 1956–1960 гг. приняли на работу по оргнабору около 60 тыс. рабочих. В конце исследуемого периода оргнабор в таких отраслях, как нефтяная и угольная, постепенно начал уменьшаться и, соответственно, стала возрастать доля других форм комплектования кадров, и в частности прием рабочих самими предприятиями. Основными районами, откуда привлекалась рабочая сила в Коми АССР, были Архангельская, Вологодская, Ярославская, Кировская и Московская области, Краснодарский край, Белорусская ССР *(История Коми, 2011, с. 497–498). Справочно: в 1955 г. в Коми АССР проживали 600,5 тыс., в 1959 г. – 815,6 тыс. человек.*

Динамика численности и характер расселения немцев в СССР и России

Остановимся на динамике и характере расселения российских немцев в различные исторические периоды: 1939–1959 гг. – период репрессий и насильственных перемещений; 1960–1990 гг. – период внутренних перемещений и начало массового оттока за рубеж; 1990-е гг. по настоящее время – отток немцев связан исключительно с внешними миграциями. В данном подразделе ставится задача раскрыть шесть положений:

– динамика численности российских немцев имеет много общего с динамикой численности других народов СССР и России;

– довоенный период в корне изменил расселение немцев по территории СССР. Насильственная депортация уменьшила их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии;

– принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации;

– основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. является эмиграция;

– немцы в Республике Коми;

– пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в Российской Федерации. На решение о переезде в равной степени влияют материальные и социальные факторы/причины.

Положение первое: динамика численности российских немцев имеет много общего с динамикой численности других народов России (СССР). Динамика численности населения страны в целом, отдельных ее регионов

и большинства этносов имеет много общего, условно её можно разбить на два периода: первый – это период роста численности населения до начала 1990-х гг., второй – период сокращения численности населения. В подтверждение приведем динамику численности населения основных этносов и немцев, проживающих в Российской Федерации. Так, численность русских в 1939 г. составляла 90 млн 306,3 тыс. человек. В 1989 г. – 119 млн 865,9 тыс. человек, а в 2010 г. – 111 млн 16,9 тыс. человек. Численность татар в 1939 г. составляла 3901,8 тыс. человек, в 1989 г. – 5522,1 тыс. человек, а в 2010 г. – 5310,6 тыс. человек. Численность украинцев в 1939 г. составляла 3359,2 тыс. человек, в 1989 г. – 4362,9 тыс. человек, а к 2010 г. сократилась до 1928,0 тыс. человек. Численность чувашей в 1939 г. составляла 1346,5 тыс. человек, 1989 г. – 1773,6 тыс. человек, а в 2010 г. – 1435,9 тыс. человек. Белорусов в 1939 г. было 458,7 тыс. человек. До 1989 г. численность белорусов, как и других этносов, росла и составила 1206,2 тыс. человек, но в постсоветский период их численность резко сократилась и к 2010 г. составила 521,4 тыс. человек. Численность интересующей нас группы, т.е. российских немцев, в целом по СССР все годы имела положительную динамику: 1939 г. – 1 млн 427 тыс. человек, 1989 г. – 2 млн 39 тыс. человек. По России численность немцев имела разнонаправленную динамику до 1989 г., а затем произошло ее резкое уменьшение. В 1939 г. она составляла 862,5 тыс. человек, в 1959 г. – 820,0 тыс. человек, в 1989 г. – 842,3 тыс. человек, 2010 г. – 394,1 тыс. человек.

Положение второе: довоенный период в корне изменил расселение немцев по территории СССР. Насильственная депортация уменьшила их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии. В 1939 г. основная часть немцев проживала в двух союзных республиках: в РСФСР – 862,5 тыс. человек (60,4%) и Украинской ССР – 392,5 тыс. человек (27,5%). Можно выделить Казахстан, где проживало 92,6 тыс. человек (6,5%). На долю других республик приходилось всего 5,6% (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Численность немцев в составе населения республик Союза ССР за 1939–1989 гг., человек

Союзные республики	*1939 г.*	*1959 г.*	*1970 г.*	*1979 г.*	*1989 г.*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
СССР – всего	1427232	1619655	1846317	1936214	2038603
РСФСР	862504	820016	761888	790762	842295
Украинская ССР	392458	23243	29871	34139	37849
Белорусская ССР	8448	1220	1994	2451	3517
Молдавская ССР	–	3843	9399	11374	7335

Окончание табл. 4.1

1	2	3	4	5	6
Литовская ССР	–	11166	1904	2616	2058
Латвийская ССР	–	1609	5413	3299	3783
Эстонская ССР	–	670	7850	3944	3466
Армянская ССР	433	278	408	333	265
Грузинская ССР	20527	2259	2317	2053	1546
Азербайджанская ССР	23133	1492	1361	1048	748
Казахская ССР	92571	659751	839649	900207	957518
Киргизская ССР	11741	39915	89834	101057	101309
Таджикская ССР	2022	32588	37712	38853	32671
Узбекская ССР	10049	17958	52419	39517	39809
Туркменская ССР	3346	3647	4298	4561	4434

В предвоенные годы была поставлена задача депортировать немецкое население из союзных республик и областей РСФСР, имеющих государственную границу. Поэтому сравнение данных двух переписей населения 1939 г. и 1959 г. показывает масштабы депортации, размах и направленность внутренних миграций. Следствием политики депортации стало то, что территориальное расселение немцев изменилось коренным образом. Россия перестала быть их основным местом жительства. Так, в 1939 г. в России проживало 60,4% немцев от общей их численности, в 1959 г. их доля снизилась на 10% и составила уже 50,6%. За последующее десятилетие доля российских немцев также продолжала снижаться и в 1970 г. составила 41,3%. В 1979 г. их было уже 40,8%, а на период распада СССР в 1989 г. – 41,3%. Иными словами, более половины численности немцев после их депортации с прежних мест жительства стали жителями других союзных республик. Наиболее значимым сокращение численности немцев было на Украине: 1939 г. – 392,5 тыс. человек, 1959 г. – 23,2 тыс. человек, почти в 17 раз.

Подверглись депортации и немцы, проживающие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР. Согласно постановлению ГКО 744сс от 8 октября 1941 г. было принято решение переселить немецкое население из Грузинской ССР – 23580 человек, из Азербайджанской ССР – 22741 человек и из Армянской ССР – 212 человек. Местом вселения был выбран Казахстан.

Это привело к тому, что с 1939 по 1959 г. численность немцев увеличилась в Казахской ССР с 92,6 тыс. человек до 659,8 тыс. человек (в 7,1 раза); Киргизской ССР с 11,7 до 39,9 тыс. человек, Таджикской ССР с 2,0 до 32,6 тыс. человек. В целом можно отметить, что республики Восточной Европы (Украина, Беларусь, Молдова) с 1939 по 1989 г. уменьшили свою долю с

28,1% до 2,4%. Республики Средней Азии увеличили свою долю с 8,4% до 55,7%. (см. табл. 4.1).

Положение третье: принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации. При естественном ходе развития общества динамика численности его населения зависит от уровней рождаемости и смертности, определяющих режим воспроизводства населения, а также от процессов внешней миграции. Внутренняя миграция меняет лишь рисунок расселения. Теперь, если допустить, что уровень смертности и рождаемости у российских немцев был во всех субъектах практически одинаков, то изменение рисунка их расселения внутри страны всецело определялось внутренней миграцией (депортацией) *(Фаузер, 2011, с. 611–626).*

Чтобы подтвердить выдвинутое положение, нами были отобраны девять субъектов, где численность немцев и абсолютно, и относительно статистически значима. По данным официальной статистики, в 2010 г. в России наиболее представительными с точки зрения абсолютной численности немцев стали следующие субъекты Федерации: Республика Коми – 5441 (1,4% в общей численности немцев России), Алтайский край – 50701 (12,9), Красноярский край – 22363 (5,7), Новосибирская область – 30924 (7,8), Омская область – 50055 (12,7), Саратовская область – 7579 (1,9), Свердловская область – 14914 (3,8), Тульская область – 2718 (0,7), Челябинская область – 18687 (4,7).

В 1939 г. в представленных субъектах проживали 163 тыс. 747 немцев, или 19,0% от их общей численности в РСФСР. В 1959 г. численность немцев возросла до 532 тыс. 228 человек, т.е. она увеличилась в 3,3 раза, а доля возросла до 64,9%. Трехкратное увеличение численности немцев в этих регионах было обусловлено принудительным переселением из Украинской и Белорусской ССР и приграничных областей России. В межпереписной период (1959–1970 гг.) численность немцев в указанных субъектах Российской Федерации уменьшилась на 63 тыс. 524 человека и составила 468 тыс. 704 человека, соответственно уменьшилась доля до 61,5%. В последующие двадцать лет численность немцев постоянно увеличивалась: в 1989 г. она составила 485 тыс. 322 человека. В следующий период времени она стала постоянно уменьшаться: в 2002 г. численность немцев составила 316 тыс. 986 человек, а в 2010 г. лишь 203 тыс. 382 человека, что составляет 53,1 и 51,6% соответственно от общей численности немцев России. Следует, что в 9 субъектах Федерации проживает чуть более половины российских немцев (табл. 4.2).

Таблица 4.2 – Динамика численности немцев в составе населения отдельных регионов, по данным переписей населения 1939–2010 гг., человек

Регионы	*1939 г.*	*1959 г.*	*1970 г.*	*1989 г.*	*2002 г.*	*2010 г.*
СССР – всего	1427232	1619655	1846317	2038603	-	-
РСФСР, в т.ч.	862504	820091	761888	842295	597212	394138
Республика Коми	2617	19805	14647	12866	9246	5441
Алтайский край	33203	143074	127084	127731	79502	50701
Красноярский край	3962	66733	56650	54254	36850	22363
Новосибирская обл.	8394	78769	67931	61479	47275	30924
Омская обл.	59832	105728	111807	134199	76334	50055
Саратовская обл.	42970	3379	4803	17068	12093	7579
Свердловская обл.	3542	53137	36226	31461	22540	14914
Тульская обл.	3208	12928	8873	7049	4689	2718
Челябинская обл.	6019	48675	40683	39215	28457	18687
Всего по 9 регионам	163747	532228	468704	485322	316986	203382
Доля 9 регионов в общей численности немцев России, %	19,0	64,9	61,5	57,6	53,1	51,6

Положение четвертое: основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. является миграция. При разнонаправленной, но положительной в целом динамике до 1989 г. можно отметить, что численность российских немцев с 1989 по 2010 г. уменьшилась на 448 тыс. 157 человек. Современная численность российских немцев составляет 45,7% от ее численности в 1939 г., а представительство среди народов России уменьшилось с 0,8 до 0,3%. Отмеченное уменьшение численности немцев связано в основном с внешней миграцией, и вот почему.

Еще раз отметим бесспорный факт. Сегодня уровень смертности у всех народов России примерно одинаков, исключение составляют малочисленные народы Севера. Следовательно, численность российских немцев в ближайшие годы будет зависеть от уровня рождаемости и эффективности проводимой политики по их закреплению в России, т.е. снижению миграционного оттока. В подтверждение данного тезиса рассмотрим уровень рождаемости у российских немцев и сравним его с другими национальностями. Сегодня наиболее достоверной информацией об уровне рождаемости являются данные переписей населения 2002 г. и 2010 г. и результаты социологических опросов населения.

В 2010 г. в России проживали 394 тыс. 138 немцев, в том числе 190 тыс. 978 мужчин (48,5%) и 203 тыс. 160 женщин (51,5%). На вопрос о числе рожденных детей ответили 187 тыс. 043 женщины в возрасте 15 лет и более, из них 15796 не указали число рожденных детей. Из тех, кто ответил на этот вопрос, указали, что не родили ни одного ребенка, – 13,3% (19,4%

– 2002 г.), одного ребенка – 21,8% (22,6% – 2002 г.), двух детей – 39,0% (33,1% – 2002 г.), трех детей – 15,8% (14,0% – 2002 г.), четырех и более детей – 10,1% (10,9% – 2002 г.). Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1983 (1864 – 2002 г.). Как видим, у немцев рождаемость повысилась на 106,4%.

Для сравнения и оценки уровня рождаемости немцев приведем данные по отдельным национальностям. Среди женщин русской национальности указали, что не родили ни одного ребенка, – 21,0% (21,2% – 2002 г.), одного ребенка – 33,3% (31,9% – 2002 г.), двух детей – 35,1% (34,4% – 2002 г.), трех детей – 7,7% (8,4% – 2002 г.), четырех и более детей – 2,9% (4,1% – 2002 г.). Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1405 (1446 – 2002 г.). При этом 1000 еврейских женщин родили всего 1264 ребенка (1264 – 2002 г.), зато цыганских – 2406 (2451 – 2002 г.) и чеченских – 2196 ребенка (2163 – 2002 г.). В Республике Коми: коми женщины родили 1842 ребенка (1869 – 2002 г.), коми-ижемцы – 2124 (2297 – 2002 г.). Справочно отметим, что для простого воспроизводства населения необходимо родить 2100–2200 детей на 1000 женщин (СКР – 2,1–2,2). О достаточно высоком уровне рождаемости у российских немцев можно судить, сравнив их показатели с женщинами тех национальностей, которые входят в первую десятку по численности населения (табл. 4.3).

Таблица 4.3 – Распределение женщин по числу рожденных детей и суммарный коэффициент рождаемости по отдельным национальностям в РФ, по переписи населения 2010 г.

Национальность	*Женщины родившие / не родившие, %*					*Суммарный коэффициент рождаемости*
	ни одного ребенка	*1-го ребенка*	*2-х детей*	*3-х детей*	*4-х и более детей*	
Русские	21,0	33,3	35,1	7,7	2,9	1,4
Татары	22,4	23,7	35,8	11,5	6,6	1,6
Украинцы	10,4	29,0	44,4	11,5	4,7	1,7
Башкиры	22,5	20,3	31,8	14,3	11,1	1,8
Чуваши	19,7	21,8	35,2	13,5	9,8	1,8
Чеченцы	31,6	11,8	15,2	15,8	25,6	2,2
Армяне	25,0	19,1	35,3	15,1	5,5	1,6
Аварцы	33,2	12,6	18,7	17,4	18,1	1,9
Мордва	16,4	23,4	39,7	12,2	8,3	1,8
Казахи	25,0	20,0	29,1	13,6	12,3	1,9
Немцы	13,3	21,8	39,0	15,8	10,1	2,0
Справочно: идеальное соотношение при простом воспроизводстве	4,0	10,0	35,0	35,0	16,0	2,1-2,2

Приведенные данные показывают, что российские немцы имели достаточный уровень рождаемости. Можно сделать вывод, что основным фактором уменьшения численности российских немцев является их эмиграция за рубеж и, скорее всего, в Германию. За последний межпереписной период отрицательное сальдо миграционного обмена населением с Германией составило 94495 человек (статистика дает информацию по всем выбывшим, не конкретизируя по национальности) *(Фаузер, Фаузер, 2013, с. 676–678).*

Немцы в Республике Коми

Положение пятое: немцы в Республике Коми. В конце XIX в. в России жили около двух миллионов немцев. Но на Европейском Севере их число было невелико. В Вологодской губернии, куда входила южная половина нынешней Республики Коми, проживали всего 226 немцев. При этом в Усть-Сысольском уезде, а в коми деревнях тем более, немцев вообще не было. Это подтверждают и данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Из 170,7 тыс. человек только 155 человек не входили в основное большинство, состоящее из коми, русских и ненцев, немцы при этом не отмечаются. В 1926 г. впервые в национальном составе выделяются немцы, их численность составила 15 человек (в Сысольском – 7, в Усть-Куломском – 5, в Усть-Вымском – 1, в Ижмо-Печорском уезде – 2 человека). В последующие годы на Севере и в Сибири резко увеличивается численность немцев как следствие коллективизации и репатриации отдельных народов.

Количественно оценить влияние репрессий и депортации на динамику немцев в Коми крае позволяют переписи населения 1939 и 1959 гг. Так в 1939 г. в крае проживали 2617 немцев, в т.ч. в Сыктывкаре – 122 и на селе – 2495 (0,8% от всего населения). В результате принудительных миграций в довоенный и в период войны к 1959 г. численность немцев увеличилась до 19805 человек (2,4% от всего населения). По численности немцы стали пятыми, уступая русским, коми, украинцам и белорусам. Хотя на самом деле прирост в 17188 человек не отражает истинных масштабов вынужденной миграции немцев в Коми край. По разным источникам смертность вынужденных переселенцев в период следования и в местах вселения была в разы выше, чем ее естественный уровень. Об этом убедительно свидетельствуют данные о воспроизводстве немцев за 1945–1949 гг., когда родились 484, а умерли 1680 человек. Смертность превышала рождаемость в 3,47 раза. Особенно высокой была смертность в 1947 г., когда родились 24, а умерли 735 человек. Впервые в 1949 г. рождаемость превысила смертность: родились 351 человек, а умерли 141.

В последующие годы численность и доля немцев в Республике Коми постоянно снижалась: в 1970 г. она составила 14647, в 1979 г. – 13339, в 1989 г. – 12866, в 2002 г. – 9246 и 2010 г. – 5441 человек. Доля немцев уменьшилась с 2,4 в 1959 г. до 0,6% в 2010 г. (табл. 4.4).

Таблица 4.4 – Распределение населения Республики Коми по национальности в 1939–2010 гг., %

Национальность	***Годы переписей***						
	1939	***1959***	***1970***	***1979***	***1989***	***2002***	***2010***
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7
Русские	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1
Украинцы	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2
Белорусы	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0
Немцы	**0,8**	**2,4**	**1,5**	**1,2**	**1,0**	**0,9**	**0,6**
Татары	0,2	1,0	1,2	1,6	2,1	1,5	1,3
Др. национальности	1,5	5,1	4,4	4,5	5,4	4,8	4,1

Всю историю заселения Коми края можно разбить на несколько самостоятельных этапов, положив в основу периодизации причины и применяемые методы. Первая немецкая «волна» дошла до Коми края во время Первой мировой войны. На Севере немцы оказались не по своей воле. В Усть-Сысольский уезд сослали более трехсот немцев, австрийцев и представителей других народов Австро-Венгрии и Германии. Весной 1916 г. в Усть-Сысольск начали ссылать пленных офицеров и солдат австрийской армии. В феврале 1917 г. их было уже полтысячи и под Усть-Сысольском был устроен специальный лагерь. Однако во время гражданской войны почти все пленные покинули Коми край.

Вторая «волна» связана с проведением в конце 1920-х – начале 1930-х гг. коллективизации и политики «ликвидации кулачества как класса». Значительную часть раскулаченных отправили в Коми автономную область. Среди спецпоселенцев-раскулаченных немцы по численности уступали только русским. Жили они компактно в спецпоселках Прилузского, Сысольского, Усть-Вымского, Усть-Куломского, Корткеросского и Койгородского районов. Около села Ношуль был даже поселок Немецкий.

Одновременно в этот период в апреле 1930 г. рядом руководителей высшей политической власти государства была высказана идея колонизации и освоения колоссальных природных ресурсов Севера путем создания лагерей и сети колонизационных поселков. Потоки принудительной миграции стали направляться с учетом целей и задач осуществления эконо-

мической (колонизационной) политики. Отныне в балансе рабочей силы, требуемой для освоения северных и восточных территорий страны, так называемый спецконтингент стал играть важную, а в реализации ряда народно-хозяйственных программ – даже решающую роль.

Изучение жизни спецпереселенцев в местах высылки позволяет говорить о том, что со временем при проведении принудительных переселений приоритетным для государства становится решение задач экономического освоения малообжитых территорий, богатых природными ресурсами. Потребности регионов вселения спецпереселенцев диктовали дальнейшие шаги в проведении массовых выселений. Начало проведения государственной политики спецпереселений было связано прежде всего с коллективизацией сельского хозяйства в СССР, которая сопровождалась раскулачиванием части крестьян.

В ходе коллективизации и раскулачивания в Коми АССР к 1931 г. численность спецпереселенцев составила 40325 человек. Численность спецпереселенцев после 1932 г. начинает резко сокращаться. Если в январе 1932 г. спецпереселенцев насчитывалось 39184, то к концу 1935 г. – 16954 человека. Во второй половине 1930-х гг. число раскулаченных на спецпоселениях в республике остается стабильным – около 17 тыс. человек. Основной причиной уменьшения числа спецпереселенцев был высокий уровень смертности вследствие неблагоприятных условий жизни в спецпоселках и распространения эпидемических заболеваний среди спецпереселенцев.

Национальный состав спецпоселенцев, в частности в 1936 г., был таков: русские – 11954, белорусы – 2549, немцы – 1911, украинцы – 1209, поляки – 361, татары – 185, армяне – 28, евреи – 9, латыши – 14, киргизы – 16, башкиры – 16, мордва – 149, чуваши – 96 и молдаване – 96 человек. В 1937 г. среди живущих в спецпоселках немцы составляли 10,3%, т.е. процентное соотношение немцев по отношению к другим национальностям увеличилось. Объясняется это, скорее всего, тем, что в течение 1930-х гг. некоторая часть спецпереселенцев была восстановлена в гражданских правах и могла выехать из спецпоселков, а к немцам, как правило, относились предвзято.

Третья «волна» пришла в республику с началом Второй мировой войны. Тогда большинство немцев отправляли уже не на спецпоселения, а в лагеря. А после августа 1941 г., когда Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», была начата массовая высылка. В своем большинстве немцы имели статус «трудармейцев». Но они не по своей воле стали ими, призванные в годы войны на службу через военкоматы, но попавшие не на фронт, а в лагеря системы НКВД. Формально «трудармейцы» не были заключенными, но условия

труда и содержания у них ничем не отличались от условий концлагеря. Там был конвой, лагерный режим, люди гибли массами. Последнее немецкое «переселение» в Коми пришлось на вторую половину 1940-х гг. Тогда немцев выселяли из пограничных районов Прибалтики, Молдавии, Белоруссии и Украины. Отправили на Север и немцев-репатриантов, вывезенных в годы войны в Германию и соседние страны. Репрессированными оказались все российские немцы, родившиеся до 1955 г. – после лагерей людей высылали на вечное поселение, там же оказывались и родившиеся у них дети.

Возникает закономерный вопрос, почему в годы войны немцы и ряд других народов направлялись в Коми край. На наш взгляд, причина здесь в следующем. Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всех трудящихся нашей страны, но для жителей республики она имела еще и экономическое «испытание». Перестройка лесной промышленности Коми АССР на военный лад потребовала значительных материальных и финансовых ресурсов. Вместе с тем эта отрасль в годы войны получила незначительные инвестиции: ее доля в общих объемах капитальных вложений в народное хозяйство республики значительно сократилась – до 1,4% против 5,1% за 1938–1940 гг.

В соответствии с распоряжением Совета по эвакуации от 27 августа 1941 г. за № 13682-СЭ на предприятиях Наркомлеса СССР в Коми АССР предполагалось разместить (в трестах «Комилес», «Вычегдолес», «Вычегдолесосплав», «Лузтранслес» и «Наркомлес Коми АССР») 18 тыс. человек, вывезенных из Ленинграда и Ленинградской области. Всего за 1941 г. в Коми АССР прибыло около 20 тыс. перемещенных лиц. На декабрь 1941 г. было учтено 8147 эвакуированных, 8410 эвакуированных спецпереселенцев и 2949 немцев.

Основную массу эвакуированных спецпереселенцев составили раскулаченные и высланные в Карелию в 1930-е гг. крестьяне, а затем в 1941 г. высланные повторно уже из Карело-Финской ССР в Коми АССР. Среди них было достаточно большое количество немцев, но точные данные по архивным документам выявить не удалось. Есть только косвенные данные. Всего в 1941 г. из Карело-Финской ССР было переселено 7290 человек. В 1946 г. председатель Совета министров Карело-Финской ССР Прокконен в обращении в Коми обком настаивал на возвращении «всего населения», высланного в 1941 г. Немцы не подлежали возврату. Прокконен указывал, что немцев среди высланных не было. По данным же МВД Коми АССР, из 7290 человек «без лиц немецкой национальности» насчитывалось 1398 человек. Значит, остальные 5892 человека – немцы. Данные МВД Коми АССР представляются достаточно точными. Например, по сводке в спецпоселок Цен-

тральная База (Усть-Нем База) Усть-Куломского района в 1941 г. было заселено более 400 немцев. По воспоминаниям Енарда Ионардовича Ау, высланного в 1941 г. из Карелии, в Усть-Нем Базу немцев прибыло большое количество, около 200 на Базу и около 200 в спецпоселок Тимшер. Кроме того, переселенные из Карело-Финской ССР расселялись по спецпоселкам, а не по колхозам, как другие эвакуированные.

В итоге можно сказать, что в 1941 г. немцев-спецпереселенцев в Коми АССР было переселено 8841 (2949 + 5892) человек. Немцы также выселялись в Коми край во второй половине 1940-х гг. Малая численность немцев в первой половине 1940-х гг. в официальной статистике объясняется тем, что немцы, прибывшие в составе эвакуированных, отдельно не учитывались, поэтому в 1945 г. их насчитывалось в республике только 1324 человека. Однако в 1941–1944 гг. при учете всех спецконтингентов велся особый учет категории «спецпереселенцы, в том числе немцы», которых было учтено в 1941 г. – 18 тыс., 1942 г. – 25 тыс., 1943 г. – 20 тыс. и в 1944 г. – 15 тыс. человек.

В последующие годы (вплоть до 1944 г.) крупных пополнений состава работников лесного комплекса Коми АССР не было, а с 1944 г. начался новый этап депортации народов из многих регионов Советского Союза. С этого времени в республику стали поступать большие группы населения из Украины, Прибалтики, Молдавии и Белоруссии, а также немцы-репатрианты и «власовцы» (так называли всех бывших советских военнопленных, направленных на спецпоселение и ссылку). Данные о движении немцев и их расселении представлены в табл. 4.5 и 4.6.

Таблица 4.5 – Данные о движении выселенцев-немцев за 1945–1949 гг.

	Семей	***Человек***	***Мужчин***	***Женщин***	***Детей***
На 1 января 1945 г.	160	310	68	176	66
На 1 июля 1945 г.	672	1598	317	745	536
На 1 января 1946 г.	2325	7401	1064	3231	3106
На 1 июля 1946 г.	4365	12924	2186	5397	5341
На 1 октября 1947 г.	4041	12236	2165	4996	5075
На 1 октября 1948 г.	3772	11074	2071	4740	4257
На 1 января 1950 г.	3810	11294	2476	4820	3948

Таблица 4.6 – География расселения выселенцев-немцев в Коми АССР (по состоянию на 1 июля 1949 г.)

	Семей	*Человек*
г. Сыктывкар	809	2821
районы		
Летский	5	10
Прилузский	-	47
Сысольский	247	717
Усть-Вымский	815	1790
Сыктывдинский	414	1301
Железнодорожный	486	1301
Усть-Куломский	7	40
Усть-Цилемский	30	124
Сторожевский	107	286
Корткеросский	187	344
Ухтинский	201	700
Ижемский	17	31
Кожвинский	264	651
Троицко-Печорский	106	320
Усть-Усинский	97	268
г. Воркута	2	7
	3793	10756

Следует сказать, что в 1940-е гг. принципиальным образом меняется отношение властей к спецпереселенцам. Если в 1930-е гг. практически не уделялось внимание бытовому обустройству спецпереселенцев, а уж тем более улучшению их положения, то в 1940-е гг. был принят ряд директив, направленных на улучшение ситуации. Самая важная проблема, решаемая руководством Коми АССР в 1940-е гг., – это «закрепление спецпереселенцев в составе постоянных кадров лесной промышленности». Во второй половине 1940-х гг. принимались различные решения, направленные не просто на улучшение снабжения, а на создание таких условий, которые способствовали бы «закреплению» спецпереселенцев на предприятиях. Руководство было также заинтересовано в том, чтобы спецпереселенцы, долгое время работавшие в лесной промышленности и восстановленные в правах, оставались в республике.

После войны процесс освобождения спецпереселенцев-раскулаченных продолжается. С августа 1946 г. по январь 1952 г. на основании ходатайств местных партийных и советских органов Совет министров СССР принял 14 специальных постановлений, по которым в 28 республиках, краях и областях спецпоселенцы контингента «бывшие кулаки» были почти полностью (**за исключением немцев**, калмыков, чеченцев и лиц некоторых других национальностей) сняты со спецучета.

В Коми АССР на март 1949 г. численность взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» составила 3904 чел., из них русских – 1028, украинцев – 273, белорусов – 149, немцев – 2332, других – 1206, т.е. ссылка из русско-украинской превратилась в немецко-русскую. Лица немецкой национальности как представители депортированных народов с учета не снимались. Более того, освобождение детей, достигших 16-летнего возраста, было прекращено. Их снова стали ставить на учет. Например, за первый квартал 1945 г. на учет было поставлено 130 человек.

С 13 августа 1954 г. Постановлением СМ СССР все «бывшие кулаки», высланные в годы сплошной коллективизации, снимались с учета, а с 14 мая 1954 г. указанием МВД СССР с учета спецпоселений снимались и лица немецкой национальности, бывшие кулаки, выселенные в годы сплошной коллективизации. В 1954 г. в Коми АССР были сняты с учета 1230 спецпоселенцев бывших кулаков, выселенных в 1934–35 гг. с Украины и Белоруссии. Таким образом, с конца 1954 г. «кулацкая ссылка» прекратила свое существование.

Ограничения в правовом положении с немцев и членов их семей, находившихся на спецпоселении, были сняты на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. Однако права на возвращение на места, откуда они были выселены, немцы по-прежнему были лишены. Только в 1964 г. были сняты обвинения с советских немцев. Они освобождались от административного надзора. С 1972 г. им разрешалось селиться в другие районы страны и возвращаться в родные места.

Исследование региональных особенностей спецпереселенческой политики СССР в 1930–1950-е гг. на примере Коми АССР как одного из крупных спецпереселенческих регионов позволяет сделать вывод о том, что именно экономические потребности государства играли приоритетную роль в осуществлении массовых принудительных переселений. Государство нуждалось в тех природно-сырьевых ресурсах, которые размещались в малозаселенных и малоосвоенных регионах страны. Спецпереселенцы стали в своем роде «заложниками» экономических потребностей государства. Во многом общегосударственная политика спецпереселения строилась исходя из потребностей регионов. Это доказывает тот факт, что ни одна партия спецпереселенцев не была направлена, в частности в Коми край, без согласования с Москвой.

Существовала определенная двойственность стандартов по отношению к спецпереселенцам из-за отсутствия определенного правового статуса спецпереселенцев (не преступники и не свободные граждане). Это порождало произвол администрации на местах и протест спецпереселенцев.

Спецпереселенцы в определенном смысле стали приписными рабочими на лесоразработках, шахтах, рудниках и фабриках. Их трудом были заложены основы развития богатых сырьевыми ресурсами окраин страны. Условия жизни спецпереселенцев были чудовищными, это приводило к высокой смертности. В конечном счете политика государства изменилась, и спецпереселение как система «трудоиспользования» была ликвидирована.

Условно четвертой «волной» можно считать не приток, а начавшийся постоянный отток немцев из республики. Получив в начале 1960-х гг. «вольную», немцы в массовом порядке стали переезжать либо в места своего исхода, либо к родственникам, проживающим вне Севера, либо на этническую родину – в Германию. Однако в последнее время наметилась пока мало исследованная тенденция – снижение интенсивности миграционного обмена между Республикой Коми и Германией и возвращение немцев на исконную родину, т.е. в места своего рождения (табл. 4.7).

Таблица 4.7 – Миграция населения Республики Коми за 1997–2015 гг., человек

Годы	*Прибывшие*			*Выбывшие*			*Миграционный прирост (убыль)*			
	всего	*в т.ч. из-за пределов России*	*из них из Германии*	*всего*	*в т.ч. за пределы России*	*из них в Германию*	*всего*	*в т.ч. за счет международных передвижений*	*из них с Германией*	*в т.ч. немцы*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
1997	31647	4201	15	42655	4128	459	-11008	73	-444	-339
1998	27696	3067	31	38308	3215	348	-10612	-148	-317	-284
1999	22332	2123	22	34449	3531	375	-12117	-1408	-353	-252
2000	20854	1936	19	27630	2040	351	-6776	-104	-332	-213
2001	18826	1127	23	24100	1426	323	-5274	-299	-300	-156
2002	16823	1188	21	23375	1458	414	-6552	-270	-393	-198
2003	16665	905	34	22954	1432	423	-6289	-527	-389	-171
2004	15970	432	13	21688	1173	385	-5718	-741	-372	-139
2005	15380	452	20	22692	1055	221	-7312	-603	-201	-87
2006	15697	739	33	23462	872	84	-7765	-133	-51	-46
2007	16701	1949	29	22373	742	44	-5672	1207	-15	-20
2008	14127	923	29	23246	576	59	-9119	347	-30	-
2009	13865	799	20	20940	444	36	-7075	355	-16	-
2010	14292	583	13	22922	409	53	-8630	174	-40	-
2011	25603	1737	30	35636	423	51	-10033	1314	-21	-
2012	28770	1518	23	39556	817	25	-10786	701	-2	-

Окончание табл. 4.7

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
2013	29876	1741	25	40410	771	37	-10534	970	-12	-
2014	32931	1798	22	42234	1478	39	-9303	320	-17	-
2015	32931	2106	16	41669	1357	46	-8738	749	-30	-
1997-2015	410986	29324	438	570299	27347	3773	-159313	1977	-3335	-1905*

* За период 1997–2007 гг.

Из табл. 4.7 видно, что на протяжении последних десятилетий обратный поток из Германии в Республику Коми был незначительным – от 13 до 33 человек. Существенно иссяк и отток немцев и членов их семей в Германию с 459 человек в 1997 г. до 25 человек в 2012 г. В целом можно отметить, что за 1997–2015 гг. отрицательное сальдо составило 3335 человек, в том числе 1905 немцев.

Все рассматриваемые годы немцы по-разному оценивали свою этническую принадлежность и гражданскую идентичность, и этому есть свое объяснение. Были периоды, когда принадлежность к немецкому этносу закрывала путь на военную и государственную службу, в науку (на определенные специальности). Вот типичный пример.

Впервые в истории Нобелевская премия по физике присуждена российскому немцу: лауреатом 2010 г. стал Андрей Гейм, который вместе с Константином Новоселовым получил за создание графена, тончайшего углеродного материала, самую престижную в мире награду. Андрей Константинович Гейм родился в Сочи в 1958 г. В 6-летнем возрасте переехал с родителями в Нальчик, Кабардино-Балкарию, где в тех годах действовала сильная баптистская немецкая община. После школы Андрей дважды пытал счастье при поступлении в Московский инженерно-физический институт (МИФИ), однако мешал «пятый параграф». Год спустя Гейм был принят в Московский физико-технический институт (МФТИ). В 1987 г. он защитил кандидатскую диссертацию. До 1990 г. работал в Институте физики твердого тела в Черноголовке, затем в Великобритании и Нидерландах. «Впервые меня назвали русским, когда я приехал в Англию, – рассказывал Гейм в интервью радио Deutschlandfunk. – Мои родители – немцы, у меня немецкая фамилия, мои предки – немцы. До шести-семи лет немецкий был моим родным языком. Сегодня я уже им не владею. Сегодня я чувствую себя человеком мира. Я путешествую из одной страны в другую…». В середине 1990-х гг. семья Геймa эмигрировала в Германию. Сейчас у Андрея, живущего и работающего в Манчестере, голландское и российское гражданство *(Фаузер, 2011, с. 155–161)*.

Положение шестое: пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в Российской Федерации. На решение о переезде в равной степени влияют материальные и социальные факторы/причины. Приведем результаты социологического опроса, проведенного в Республике Коми (2010 г.), выявившего миграционные установки немецкой молодежи относительно того, где они собираются жить и работать в дальнейшем. На вопрос «Где бы Вы хотели жить, когда завершите учебу?» 33,3% ответили, что в настоящем месте жительства, 16,7% – в другом регионе России, 16,7% – в одной из стран дальнего зарубежья, а 33,3% еще не решили где. При этом 20% респондентов намерены сделать это в ближайшие пять лет. В качестве причин отъезда были названы две из предложенных семи: отсутствие возможности найти достойную работу – 50% и желание вернуться на родину, к родителям, родственникам – 50%. Тем, кто решил мигрировать из республики в ближайшие пять лет, был задан уточняющий вопрос: указать, куда конкретно они собираются переехать. Ответ: в страны дальнего зарубежья – 100%. Также респондентов спросили, как относятся родители, друзья, знакомые и сокурсники к их решению уехать из республики. Ответ заставляет задуматься, так как все на 100% одобрили это решение. Еще один вопрос представляет интерес: «Хотите ли Вы, чтобы ваши дети и внуки жили и работали в Республике Коми?». На него респонденты ответили так (%): да – 20, нет – 40 и 40 еще не определились. В любом случае видно, что, к сожалению, немецкая молодежь не связывает свое будущее с республикой, а значительная часть и с Россией. И последний вопрос: «Каково Ваше отношение к тем людям, которые уезжают из страны (на ПМЖ)?»: одобряют их решение – 40%, затруднились ответить – 40%, не одобряют – 20% *(Фаузер, Рожкин, Фаузер, 2011)*.

Результаты опроса студентов можно дополнить материалами опросов немцев – выходцев из Республики Коми *(Фаузер, 2013, с. 684-689)*. Основной причиной или мотивом переезда в Германию респонденты назвали в первую очередь возвращение на историческую родину, а также воссоединение с семьей. Далее по значимости были отмечены: нестабильное социально-экономическое положение и неблагоприятный политический климат в современной России. Немаловажное значение имела причина – не было уверенности в завтрашнем дне.

Оценивая свое современное положение, респонденты отметили, что с точки зрения правового и социального обеспечения человек, проживающий в ФРГ, чувствует себя более защищенно и комфортно.

В то же время если до переезда в Германию они все имели работу и постоянный заработок, то сегодня, трое из пяти являются безработными и живут на социальное пособие. Если респондентов в возрасте 63–64 лет это обстоятельство не особо «напрягает», то молодежь это очень беспокоит. Без постоянной работы сложно в материальном плане и нет перспективы создать семью.

Основная проблема, с которой пришлось столкнуться при адаптации в немецкий социум, был языковой барьер. Если на бытовом уровне это не так сильно сказывается, то при получении работы (достойной работы и по профессии) слабое знание немецкого языка становится непреодолимой преградой. Были отмечены также отдельные проблемы, которые связаны с языком.

Представляют особый интерес ответы на вопрос: «Если было бы возможно все вернуть назад, то что бы Вы предпочли: остаться в России или все равно уехали бы в Германию?». Ответы респондентов были достаточно лаконичными – «уехали бы». В то же время, когда респондентам был задан вопрос: «Что бы Вы посоветовали тем, кто живет в России и стоит перед выбором уезжать или нет?», был получен следующий ответ: «Хорошо подумать, взвесить все “за” и “против” и только потом сделать свой окончательный выбор».

Был поставлен вопрос о взаимоотношении местного населения и иностранцев, в частности русских немцев. Ответы радуют своим позитивом: «Отношение коренного населения к выходцам из России можно в целом охарактеризовать как доброжелательное».

Заключение

В завершение можно отметить, что депортации немцев в предвоенный период кардинально изменили характер их расселения. Из Украины и южных, и приграничных западных областей России немцы были переселены массово в Казахстан и частично в другие Среднеазиатские республики. Значительная часть немцев была переселена в Сибирь и на Европейский Север России. Как результат, сегодня большая часть немцев имеет компактный характер расселения, что упрощает работу с ними по всем направлениям. Если отток населения старших возрастов практически прекратился, исчерпав демографический ресурс, то молодежь на распутье. И от того, как они будут себя позиционировать, будут зависеть их миграционные установки.

ГЛАВА 5
ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ*

Введение

Демографическим прогнозом называют научно-обоснованную перспективную оценку численности и состава населения, параметров демографических процессов *(Демографический понятийный, 2003, с. 230)*. Построение демографического прогноза связано с множеством трудностей в выборе оптимальной методики прогнозирования, в определении гипотез, характеризующих закономерности естественного и миграционного движения населения, и в интерпретации результатов прогноза. При демографическом прогнозировании необходимо принимать во внимание особенности населения прогнозируемых территорий. Объектом настоящего прогноза являются 13 субъектов Российской Федерации, территории которых полностью включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Необходимость долгосрочного прогнозирования динамики и состава населения Севера России обусловлена негативными демографическими тенденциями, которые наблюдаются сегодня в северных регионах. Это и миграционный отток из ряда субъектов РФ, и ухудшение возрастной структуры населения. Возникает вопрос: каким будет население Российского Севера при сохранении существующих тенденций через несколько десятилетий? Существующие сегодня прогнозы не в полной мере могут на него ответить, так как либо не учитывают специфику динамики населения северных территорий и сложившуюся демографическую ситуацию, либо не обладают достаточным горизонтом прогноза.

Построение демографического прогноза для регионов Севера России начинается с выбора и обоснования методического инструментария, который будет применяться для прогнозирования и определения гипотез демографического развития.

Методика прогноза

В качестве методологического подхода для построения долгосрочного демографического прогноза Севера России выбрано микроимитационное моделирование. Это подход, в котором жизнь человека рассматривается

---

* *Автор главы:* Смирнов Андрей Владимирович (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН)

как последовательность временных промежутков, в течение каждого из которых с определенными вероятностями могут произойти демографические события, такие как рождение, миграция, вступление в брак и смерть. Причем вероятности наступления событий зависят от значений характеристик конкретного индивида (пол, возраст, место жительства и др.) в определенный момент времени и выбранных сценариев демографического развития территории. Иными словами прогноз строится на основе обобщений демографических событий, происходящих на микроуровне.

Такой прогноз можно считать одним из вариантов реализации традиционной передвижки по возрастам или когортно-компонентного метода *(O'Neill, 2001, с. 210)*, обладающим некоторыми преимуществами, среди которых возможность учета случайных факторов, реализации сложного демографического поведения населения и взаимодействия между индивидами. В демографии микроимитационные модели применялись для моделирования и прогнозирования численности и состава населения, брачной динамики, состава семей *(Волков, 2014, с. 457–470)*.

Микроимитационные модели в общественных науках также называют искусственными обществами *(Макаров, 2006, с. 10)*, так как они позволяют описывать поведение населения не только статистическими, но и алгоритмическими методами. Процесс построения искусственных обществ называют социальным моделированием *(Макаров, 2013, с. 3)*. Концепция искусственных обществ тесно связана с теорией ограниченной рациональности и поведенческой экономикой *(Бахтизин, 2008, с. 13)*. Шесть основных свойств искусственных обществ были сформулированы Дж. Эпштейном: неоднородность, автономность, явное пространство, локальные взаимодействия, ограниченная рациональность и неравновесная динамика *(Epstein, 1996)*. Разработана схема методологического синтеза традиционной статистической демографии *(Тихомиров, 1984)* с микроимитационными моделями *(Silverman, 2013)*, позволяющая строить модели с большими объяснительными и прогностическими возможностями.

Компьютерная модель *(Смирнов, 2016, с. 98)*, которая будет применяться для прогнозирования, реализована на языке программирования C#. Период прогноза – с начала 2016 г. до 2050 г. Один шаг прогноза соответствует одному календарному году. Иерархически прогноз состоит из трех уровней: Российский Север, северные субъекты РФ и индивидуальный уровень, на котором происходит прогнозирование демографических событий. Кроме того, прогноз подразумевает группировку субъектов РФ на европейские и азиатские при систематизации результатов прогнозирования. Размещение модельного населения на момент начала прогноза соответ-

ствует статистике о реальном населении. Каждый индивид в модельном населении обладает следующим набором характеристик: пол, возраст, субъект РФ и тип поселения (городское или сельское). Последняя характеристика нужна чтобы более точно прогнозировать процессы рождаемости и смертности, интенсивность которых в сельских поселениях превосходит городские. Пол и возраст задают половозрастной состав населения, а субъект РФ и тип поселения – его пространственное размещение. Пространство прогноза состоит из 26 точек (13 северных субъектов РФ, в каждом из которых по 2 типа населенных пунктов), в которых прогнозируется динамика и состав населения.

Прогноз моделирует следующие демографические события: рождение, старение, миграцию (между субъектами РФ и международная) и смерть. Вероятность наступления демографического события зависит от значений характеристик индивида в момент наступления события. Вероятность рождения ребенка зависит от возраста, типа поселения и субъекта РФ, в котором проживает женщина репродуктивного возраста. При наступлении данного события в модели генерируется еще один индивид (ребенок), наследующий место жительства матери. Возраст ребенка задается равным нулю, а пол определяется случайным образом. Вероятность рождения мальчика на Севере чуть ниже среднемировой, составляющей 0,515 *(Смирнов, 2016, с. 149)*.

Вероятность смерти зависит от пола, возраста, типа поселения и субъекта РФ. При наступлении события модельный индивид исключается из населения территории. Старение, приводящее к увеличению возраста на единицу, происходит независимо от значений характеристик индивида ежегодно. Вероятность миграции зависит от возраста, направления и вида миграции, а также субъекта РФ. Наступление миграционного события приводит к исключению из территории индивида в случае эмиграции и к генерации нового индивида в случае иммиграции. При этом характеристики мигранта определяются вероятностно на основе статистики предыдущих временных периодов. Взаимовлияние между характеристиками населения и демографическими событиями отражено в табл. 5.1. Если на пересечении столбца (характеристики) и строки (события) стоит знак «плюс», то соответствующая характеристика оказывает влияние на вероятность события. В противном случае пересечение содержит знак «минус».

Таблица 5.1 – Зависимости между демографическими событиями и характеристиками населения в прогнозе

Демографические события		*Характеристики населения*			
		пол	*возраст*	*субъект РФ*	*тип поселения*
Естественное движение населения	рождение	+	+	+	+
	старение	–	–	–	–
	смерть	+	+	+	+
Миграционное движение населения	миграция между субъектами РФ	–	+	+	+
	международная миграция	–	+	+	+

Вероятности событий в прогнозе рассчитаны усреднением данных Росстата за 2013-2015 гг. *(Демографический ежегодник, 2015; ЦБСД)* об отношении числа демографических событий для различных половозрастных групп населения по субъектам РФ и типам поселений к численности этих групп. Для моделирования изменения вероятностей событий во времени необходимы гипотезы, описывающие демографические тенденции северных регионов России.

Сценарии демографического развития Севера. Были разработаны три сценария демографического развития регионов Севера: оптимистичный, базовый и пессимистичный (табл. 5.2). Каждому сценарию соответствуют ожидаемые значения основных показателей естественного и миграционного движения населения. С точки зрения уровня рождаемости регионы Севера можно разделить на две группы. В первую войдут республики Тыва, Саха и четыре автономных округа. Их суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. составил 2,25, суммарный коэффициент рождаемости оставшихся семи регионов – 1,86.

Сегодня суммарный коэффициент рождаемости на Севере России почти равен среднему желаемому числу детей женщин репродуктивного возраста (1,99) и превосходит среднее ожидаемое число детей (1,85) по результатам микропереписи населения 2015 г. *(Итоги социально-демографического обследования, 2015)*. Репродуктивные установки населения могут изменяться, но нет оснований ожидать существенного увеличения рождаемости. Гипотезы изменения ожидаемой продолжительности жизни населения Севера России получены на основе методики ООН *(World Population Prospects, 2015)*.

Таблица 5.2 – Сценарии демографического развития Севера России до 2050 г.

Годы	*Суммарный коэффициент рождаемости*			*Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет*					
				мужчины			*женщины*		
	оптимистичный сценарий	базовый сценарий	пессимистичный сценарий	оптимистичный сценарий	базовый сценарий	пессимистичный сценарий	оптимистичный сценарий	базовый сценарий	пессимистичный сценарий
2005	1,48	1,48	1,48	57,9	57,9	57,9	70,9	70,9	70,9
2010	1,75	1,75	1,75	61,8	61,8	61,8	73,5	73,5	73,5
2015	2,03	2,03	2,03	64,6	64,6	64,6	75,7	75,7	75,7
2020	2,06	2,05	2,03	65,4	65,0	64,6	76,6	76,2	75,7
2025	2,08	2,07	2,03	66,1	65,4	64,6	77,1	76,4	75,7
2030	2,13	2,08	2,03	66,7	65,7	64,6	77,6	76,7	75,7
2035	2,15	2,09	2,03	67,4	66,0	64,6	78,6	77,2	75,7
2040	2,17	2,09	2,03	68,1	66,4	64,6	78,5	77,1	75,7
2045	2,19	2,10	2,03	68,8	66,7	64,6	79,0	77,4	75,7
2050	2,20	2,10	2,03	69,6	67,1	64,6	79,5	77,6	75,7

Базовый сценарий подразумевает сохранение миграционных потоков по всем направлениям и видам перемещений на существующем уровне (инерционный сценарий), дальнейшее увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин (с 64,6 до 67,1 лет) и женщин (с 75,7 до 77,6 лет), а также сокращение суммарного коэффициента рождаемости в республиках Тыва и Саха и в автономных округах, население которых не в полной мере завершило демографический переход при одновременном увеличении суммарного коэффициента рождаемости в других регионах с 2,03 до 2,10.

В оптимистичный сценарий демографического развития Севера заложен более существенный логарифмический рост ожидаемой продолжительности жизни (до 69,6 и 79,5 лет у мужчин и женщин соответственно к концу прогнозного периода) и суммарного коэффициента рождаемости (до 2,20). Пессимистичный сценарий характеризуется сокращением миграционной привлекательности Севера, уменьшением числа прибывших и увеличением выбывших при инерционных значениях показателей естественного движения населения (суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни).

Значения вероятностей демографических событий будут изменяться в процессе построения прогноза таким образом, чтобы итоговые значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин и суммарного коэффициента рождаемости соответствовали разработанным сценариям. Применение более сложных моделей миграционного движения населения *(Староверов, 2006, с. 209; Pedercini, 2003)* в данном исследовании не целесообразно, так как экономические тенденции, лежащие в их основе, менее устойчивы, чем демографические, и их применение на больших горизонтах прогноза не оправдано.

Результаты прогноза

С применением методики микроимитационного моделирования была реализована компьютерная модель демографического прогноза регионов Севера России до 2050 г. Выполненные вычисления позволили построить три варианта прогноза, соответствующих разработанным демографическим сценариям. В том случае, если явно не указано обратное, будут рассмотрены результаты прогноза для базового сценария демографического развития Севера России. Рассмотрим результаты прогнозирования динамики общей численности населения Севера России (рис. 5.1) при реализации каждого из трех сценариев.

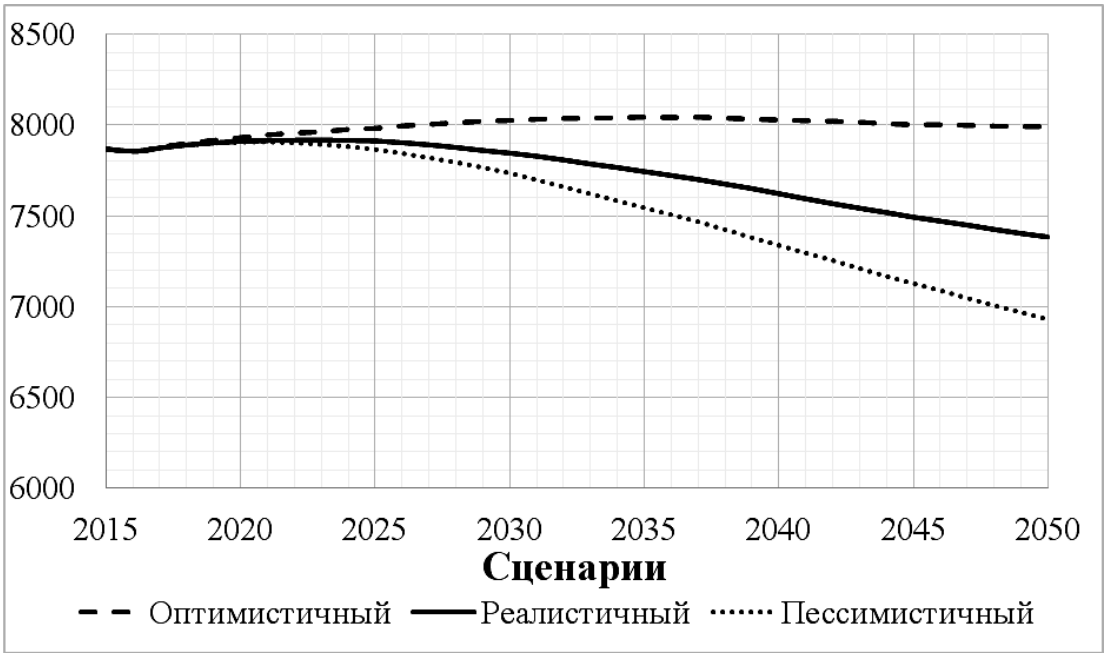


Рисунок 5.1 – Сценарии изменения общей численности населения Севера России до 2050 г., тыс. человек

Осуществление базового сценария демографического прогноза предполагает стабилизацию численности населения на уровне, близком к начальному, до 2030 г. (7,8–7,9 млн человек). Затем прогнозируется ее снижение на 474,3 тыс. человек относительно уровня 2016 г. до 7 млн 384,8 тыс. человек к 2050 г. (табл. 5.3). В этой и последующих таблицах результаты прогноза даны на начало года.

Таблица 5.3 – Численность населения Севера России, прогноз до 2050 г. (три сценария), тыс. человек

Годы	*Сценарий*			*Годы*	*Сценарий*		
	оптимистичный	*базовый*	*пессимистичный*		*оптимистичный*	*базовый*	*пессимистичный*
2016	7859,1	7859,1	7859,1	2034	8041,8	7768,5	7583,3
2017	7881,2	7878,1	7879,5	2035	8045,6	7746,4	7544,6
2018	7900,2	7894,3	7892,5	2036	8042,8	7724,6	7506,4
2019	7918,1	7905,6	7904,5	2037	8045,0	7702,2	7467,8
2020	7932,8	7913,8	7909,8	2038	8039,8	7677,1	7424,4
2021	7947,6	7918,3	7910,8	2039	8034,3	7652,2	7379,8
2022	7957,8	7919,8	7905,4	2040	8029,7	7624,5	7337,6
2023	7964,8	7920,7	7896,6	2041	8025,7	7596,1	7295,1
2024	7978,4	7918,5	7884,2	2042	8022,7	7569,2	7253,8
2025	7983,3	7915,6	7868,3	2043	8017,3	7543,9	7209,5
2026	7997,0	7906,1	7846,1	2044	8009,2	7519,8	7166,3
2027	8005,4	7894,1	7822,3	2045	8003,2	7494,5	7125,7
2028	8014,5	7879,4	7796,6	2046	8003,0	7472,3	7087,6
2029	8023,1	7863,0	7767,6	2047	8000,2	7450,8	7045,7
2030	8026,9	7848,3	7736,9	2048	7995,9	7427,0	7004,9
2031	8033,6	7831,3	7699,3	2049	7993,7	7404,6	6966,1
2032	8038,2	7810,6	7661,0	2050	7992,6	7384,8	6928,1
2033	8039,8	7788,3	7621,8				

Реализация оптимистичного сценария может привести к росту численности населения Севера до 8 млн человек уже к 2027 г., но после 2035 г. предполагается снижение, вызванное главным образом депопуляцией населения Европейского Севера. Однако при осуществлении этого сценария за весь прогнозный период ожидается небольшой прирост общей численности населения (133,5 тыс. человек). При наступлении пессимистичного сценария численность населения начинает стремительно сокращаться

уже после 2023 г., достигнув к концу прогнозного периода значения 6 млн 928,1 тыс. человек, что на 931,0 тыс. человек меньше начального значения.

Разница между оптимистичным и пессимистичным сценариями в 2030 г. составит 290 тыс. человек, а к 2050 г. она возрастет до 1 млн 64,5 тыс. человек. Все разработанные варианты прогноза демонстрируют похожие тенденции изменения численности населения. Период роста и стабильности сменяется на убыль по причине снижения рождаемости в ряде регионов Азиатского Севера России под влиянием изменения их возрастной структуры и завершения демографического перехода. Тем не менее, до 2030 г. можно ожидать сохранение численности населения Севера на близком к существующему уровне, так как субъекты РФ с различными режимами воспроизводства населения взаимно компенсируют влияние друг друга. Динамика среднегодовых изменений по 5-летним периодам в абсолютном и относительном выражении (табл. 5.4) демонстрирует существенную разницу между сценариями.

Таблица 5.4 – Изменение численности населения Севера России, прогноз до 2050 г.

Годы	***Прирост/убыль населения, тыс. человек***			***Среднегодовой прирост/убыль населения, %***		
	оптимистичный сценарий	***базовый сценарий***	***пессимистичный сценарий***	***оптимистичный сценарий***	***базовый сценарий***	***пессимистичный сценарий***
2016-2019	73,7	54,7	50,7	0,23	0,17	0,16
2020-2024	50,5	1,8	-41,5	0,13	0,00	-0,11
2025-2029	43,6	-67,3	-131,4	0,11	-0,17	-0,34
2030-2034	18,7	-101,9	-192,3	0,05	-0,26	-0,50
2035-2039	-15,9	-121,9	-207,0	-0,04	-0,32	-0,55
2040-2044	-26,5	-130,0	-211,9	-0,07	-0,34	-0,58
2045-2049	-10,6	-109,7	-197,6	-0,03	-0,29	-0,56

С начала прогнозного периода все три сценария демонстрируют прирост общей численности населения Севера (от 50,7 до 73,7 тыс. человек в 2016–2019 гг., или 0,16–0,23%). Однако уже с 2020 по 2024 г. пессимистичный вариант сценария характеризуется убылью населения (-41,5 тыс. человек), а базовый вариант с очень небольшим приростом (1,8 тыс. чело-

век). В 2025–2029 гг. базовый вариант сценария показывает убыль, составляющую 67,3 тыс. человек, а пессимистичный – 131,4 тыс. человек. Ухудшение среднегодовой динамики происходить вплоть до 2040–2044 гг., когда все три сценария достигают пиковых значений убыли общей численности населения (от 0,07% в оптимистичном сценарии до 0,58% в пессимистичном). Однако последний временной период (2045–2049 гг.) демонстрирует изменение тренда, вызванное снижением выездной миграции из Европейского Севера, увеличением ожидаемой продолжительности жизни населения.

Рассмотрим динамику компонент изменения численности населения Севера (табл. 5.5): рождаемости, смертности и миграции при реализации базового сценария демографического развития.

Таблица 5.5 – Компоненты изменения общей численности населения Севера России, прогноз до 2050 г., человек

Годы	*Общий прирост/ убыль*	*Естественный прирост/ убыль*	*в том числе*		*Миграционный прирост /убыль*
			родившиеся	*умершие*	
2016	19029	30246	112728	82482	-11217
2020	4512	13962	104211	90249	-9450
2025	-9480	-1191	100098	101289	-8289
2030	-17022	-8121	101166	109287	-8901
2035	-21792	-13611	105126	118737	-8181
2040	-28437	-18792	103980	122772	-9645
2045	-22161	-14757	105096	119853	-7404
2050	-17184	-10437	104055	114492	-6747

Рождаемость на протяжении почти всего прогнозного периода стабильна (около 100 тыс. рождений в год). Увеличение суммарного коэффициента рождаемости компенсируется снижением числа женщин в репродуктивных возрастах. Число смертей, согласно прогнозу, растет в течение первых полутора десятилетий с 82 тыс. в 2016 г. до 109 тыс. в 2030 г. вследствие изменения возрастной структуры населения, а затем перестает существенно изменяться. Миграционная убыль постепенно сокращается при реализации инерционного сценария миграционных процессов, так как постепенно снижается численность населения в регионах с наибольшим миграционным оттоком.

Динамика населения северных субъектов РФ. Рассмотрим базовый вариант прогноза численности населения по субъектам Севера РФ до 2050 г. (табл. 5.6). Регионы сгруппированы на Европейский и Азиатский

Север. Архангельская область рассматривается без Ненецкого автономного округа, так как они имеют разнонаправленную динамику населения.

Таблица 5.6 – Численность населения Севера России по субъектам РФ, прогноз до 2050 г., человек

Субъекты	*2016 г.*	*2020 г.*	*2025 г.*	*2030 г.*	*2040 г.*	*2050 г.*
Север России	**7859053**	**7913775**	**7915566**	**7848285**	**7624527**	**7384776**
Европейский Север	**3422957**	**3358221**	**3254598**	**3133305**	**2881365**	**2648340**
Республика Карелия	629875	619860	602970	584844	549366	517179
Республика Коми	856831	836181	806205	775917	713829	657966
Архангельская область (без АО)	1130240	1097343	1053747	1005525	911277	827649
Ненецкий автономный округ	43838	46098	48627	50511	53853	57120
Мурманская область	762173	758739	743049	716508	653040	588426
Азиатский Север	**4436096**	**4555554**	**4660968**	**4714980**	**4743162**	**4736436**
Республика Тыва	315637	323538	330144	335304	347403	359493
Республика Саха (Якутия)	959689	978495	996588	1004274	1015719	1024569
Камчатский край	316116	315369	311013	305673	289548	273831
Магаданская область	146345	143439	138666	132465	117372	103881
Сахалинская область	487293	485709	480261	472557	452937	438321
Ханты-Мансийский АО	1626755	1719390	1807119	1865790	1933233	1971900
Ямало-Ненецкий АО	534104	539277	546351	549240	541587	523587
Чукотский АО	50157	50337	50826	49677	45363	40854

Численность населения Европейского Севера сократится на 289,7 тыс. человек к 2030 г. и на 774,6 тыс. человек к 2050 г. Наибольший вклад в убыль населения Европейского Севера внесут Архангельская область и Республика Коми. Численность населения Архангельской области к 2030 г. сократится на 11,0%, а Республики Коми – на 9,4% относительно 2016 г. В Республике Карелия и в Мурманской области эти значения составят 7,1 и 6,0% соответственно. Прирост численности населения при сохранении существующих тенденций ожидается лишь в Ненецком автономном округе (15,2% к 2030 г.).

В то же время население Азиатского Севера возрастет на 278,9 и 300,3 тыс. человек к 2030 и 2050 г. соответственно. Динамика регионов Азиатского Севера носит более разнонаправленный характер. Здесь также есть регионы с убылью населения. В Магаданской области прогнозируется сокращение численности населения на 13,9 тыс. человек к 2030 г., что составляет 9,5% населения региона. Население Камчатского края и Сахалинской области, по среднему варианту прогноза, сократится на 3,3 и 3,0% соответственно. Однако в ряде других субъектов Севера РФ прогнозируется

прирост численности населения. Это Ханты-Мансийский (прирост 14,7% к 2030 г.) и Ямало-Ненецкий (2,8%) автономные округа, а также республики Тыва (6,2%) и Саха (Якутия) (4,6%).

Проанализируем перераспределение населения внутри Севера в процентном отношении (табл. 5.7). За 100% в каждом году принята численность населения Севера в целом.

Таблица 5.7 – Удельный вес численности населения отдельных субъектов в общей численности населения Севера России, прогноз до 2050 г., %

Субъекты	*2016 г.*	*2020 г.*	*2025 г.*	*2030 г.*	*2040 г.*	*2050 г.*
Север России	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
Европейский Север	**43,6**	**42,4**	**41,1**	**39,9**	**37,8**	**35,9**
Республика Карелия	8,0	7,8	7,6	7,5	7,2	7,0
Республика Коми	10,9	10,6	10,2	9,9	9,4	8,9
Архангельская область (без АО)	14,4	13,9	13,3	12,8	12,0	11,2
Ненецкий автономный округ	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8
Мурманская область	9,7	9,6	9,4	9,1	8,6	8,0
Азиатский Север	**56,4**	**57,6**	**58,9**	**60,1**	**62,2**	**64,1**
Республика Тыва	4,0	4,1	4,2	4,3	4,6	4,9
Республика Саха (Якутия)	12,2	12,4	12,6	12,8	13,3	13,9
Камчатский край	4,0	4,0	3,9	3,9	3,8	3,7
Магаданская область	1,9	1,8	1,8	1,7	1,5	1,4
Сахалинская область	6,2	6,1	6,1	6,0	5,9	5,9
Ханты-Мансийский АО	20,7	21,7	22,8	23,8	25,4	26,7
Ямало-Ненецкий АО	6,8	6,8	6,9	7,0	7,1	7,1
Чукотский АО	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6

Доля населения Европейского Севера в общей численности населения Севера России продолжит снижаться: с 43,6% в 2016 г. до 35,9% в 2050 г. При этом сократится значение каждого из его субъектов, кроме Ненецкого автономного округа. Вес Азиатского Севера вырастет с 56,4% до 60,1% к 2030 г. и до 64,1% к 2050 г. Наиболее значительно вырастет удельный вес населения Ханты-Мансийского автономного округа (на 6,0 п.п. к 2050 г.), а также республик Саха (1,7 п.п.) и Тыва (0,9 п.п.). Несколько сократится вклад в население Севера Магаданской и Сахалинской областей, а также Камчатского края. Такое пространственное перераспределение объясняется миграционными трендами, вызванными смещением на восток территорий добычи углеводородов, перенаселением отдельных районов Европейского Севера, а также высокими показателями рождаемости в ряде регионов Азиатского Севера.

Прогноз численности населения Севера России по полу и возрасту. Прогноз изменения соотношения мужчин и женщин по Северу России в целом показывает тенденцию сначала к увеличению половых диспропорций, а затем к их сокращению (табл. 5.8).

Таблица 5.8 – Число женщин на 1000 мужчин Севера России по субъектам РФ, прогноз до 2050 г., человек

Субъекты	*2016 г.*	*2020 г.*	*2025 г.*	*2030 г.*	*2040 г.*	*2050 г.*
Север России	**1085**	**1090**	**1093**	**1091**	**1086**	**1067**
Европейский Север	**1131**	**1137**	**1141**	**1142**	**1137**	**1108**
Республика Карелия	1194	1187	1185	1174	1147	1112
Республика Коми	1119	1126	1135	1134	1118	1115
Архангельская область (без АО)	1138	1142	1147	1151	1138	1122
Ненецкий автономный округ	1054	1064	1076	1054	1039	1034
Мурманская область	1088	1089	1097	1097	1089	1076
Азиатский Север	**1052**	**1056**	**1059**	**1057**	**1051**	**1043**
Республика Тыва	1094	1095	1091	1083	1076	1079
Республика Саха (Якутия)	1061	1072	1081	1091	1092	1071
Камчатский край	1004	1013	1017	1029	1026	1001
Магаданская область	1066	1087	1075	1079	1053	1010
Сахалинская область	1082	1088	1095	1094	1086	1069
Ханты-Мансийский АО	1053	1050	1050	1050	1041	1027
Ямало-Ненецкий АО	1016	1015	1009	1001	1021	1018
Чукотский АО	962	972	987	992	998	996

На Европейском Севере России число женщин на 1000 мужчин достигнет пика в 2030 г., составив 1142, что превышает значение 2016 г. на 11 женщин. Затем прогнозируется увеличение доли мужчин в населении, связанное с более существенным ростом их ожидаемой продолжительностью жизни. На Азиатском Севере дисбаланс населения по полу в целом ниже, так как там более молодая возрастная структура населения. В отдельных субъектах Севера соотношение числа мужчин и женщин особенно разительно. Это республики Карелия и Коми, Архангельская область. К концу прогнозного периода ожидается сглаживание этих различий. В Камчатском крае распределение населения по полу близко к равномерному. Чукотский автономный округ является единственным северным субъектом РФ, где число мужчин превосходит число женщин. К 2050 г. там также прогнозируется сокращение разрыва между мужчинами и женщинами. По прогнозу, общее число женщин на 1000 мужчин на Севере сократится с

1085 до 1067 к 2050 г. Существенные изменения претерпит и возрастной состав населения Севера (табл. 5.9).

Таблица 5.9 – Распределение численности населения Севера России по основным возрастным группам и субъектам РФ в 2016 и прогноз 2030 г., %

Субъекты	*Распределение населения по возрастным группам*					
	моложе трудоспособного возраста	*трудоспособный возраст*	*старше трудоспособного возраста*	*моложе трудоспособного возраста*	*трудоспособный возраст*	*старше трудоспособного возраста*
	2016 г.			*2030 г.*		
Север России	**21,2**	**59,9**	**18,8**	**21,0**	**54,6**	**24,5**
Европейский Север	**19,7**	**58,1**	**22,2**	**20,0**	**53,3**	**26,6**
Республика Карелия	17,9	56,1	26,0	18,7	53,2	28,1
Республика Коми	19,8	59,0	21,2	20,8	52,0	27,2
Архангельская область (без АО)	18,3	56,1	25,6	19,0	51,5	29,5
Ненецкий автономный округ	24,4	58,6	17,0	23,9	54,2	21,9
Мурманская область	18,2	60,6	21,3	17,7	55,7	26,5
Азиатский Север	**23,0**	**61,2**	**15,8**	**22,3**	**55,0**	**22,6**
Республика Тыва	34,0	55,1	10,9	32,7	52,6	14,7
Республика Саха (Якутия)	24,7	59,6	15,8	24,5	53,9	21,6
Камчатский край	18,4	61,9	19,8	19,2	55,9	24,9
Магаданская область	18,6	61,1	20,3	17,5	55,7	26,9
Сахалинская область	18,7	58,6	22,7	20,2	54,4	25,4
Ханты-Мансийский АО	22,8	63,2	14,0	20,3	57,2	22,5
Ямало-Ненецкий АО	23,8	66,2	10,0	22,1	56,6	21,4
Чукотский АО	22,8	64,0	13,2	22,2	53,9	23,9

Если в 2016 г. доля населения трудоспособного возраста составляла 59,9% от общей численности населения Севера, то уже к 2030 г. этот показатель снизится до 54,6%, или на 5,3 п.п. Причем наибольшее снижение произойдет на Азиатском Севере (на 6,2 п.п.). На Европейском Севере доля трудоспособного населения снизится на 4,8 п.п., а наиболее ощутимым будет рост удельного веса населения старше трудоспособного возраста (на 4,4 п.п.). Самое заметное снижение веса населения в трудоспособном возрасте прогнозируется в субъектах РФ с наибольшими показателями рождаемости: Чукотский АО (снижение на 10,1 п.п. к 2030 г.), Ямало-Ненецкий

АО (9,6 п.п.), Ханты-Мансийский АО (6,0 п.п.). Согласно прогнозу, старение возрастного состава населения и рост удельного веса населения старше трудоспособного возраста ожидается во всех северных регионах. При этом доля населения моложе трудоспособного возраста существенно не изменится в связи с уменьшением числа женщин в наиболее репродуктивных возрастных группах в большинстве регионов Севера. Рассмотрим ожидаемую динамику демографической нагрузки на население трудоспособного возраста (16–59 лет для мужчин и 16–54 года для женщин) в течение прогнозного периода (табл. 5.10).

Таблица 5.10 – Коэффициенты демографической нагрузки Севера России (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов), прогноз до 2050 г.

Год	*всего*	*в том числе*		*всего*	*в том числе*		*всего*	*в том числе*	
		моложе трудоспособного	*старше трудоспособного*		*моложе трудоспособного*	*старше трудоспособного*		*моложе трудоспособного*	*старше трудоспособного*
	Север России			**Европейский Север**			**Азиатский Север**		
2016	668	354	314	729	323	406	625	377	247
2020	767	384	383	824	350	473	727	407	320
2025	827	396	431	880	365	515	791	416	375
2030	833	384	448	889	363	527	797	398	399
2035	835	380	455	900	369	531	795	386	409
2040	845	390	454	916	388	528	804	392	412
2045	850	402	448	919	404	515	812	400	412
2050	843	409	434	904	414	490	810	406	404

Общая демографическая нагрузка на Севере России увеличится к 2050 г. с 668 до 843 человек на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте. Причем на Европейском Севере она будет выше, чем на Азиатском (904 и 810 соответственно). В демографической нагрузке наблюдается территориальная дифференциация между европейской и азиатской частями Севера. На Европейском Севере в течение всего прогнозного периода нагрузка пожилыми будет превосходить нагрузку молодыми. На Азиатском Севере сегодня нагрузка молодыми в полтора раза выше нагрузки пожилыми. Однако, согласно прогнозу, уже к 2030 г. они сравняются.

Показатели демографической нагрузки носят волнообразный характер. Прирост демографической нагрузки пожилыми по своей величине превосходит прирост демографической нагрузки населением моложе трудоспособного возраста (120 и 55 соответственно). На Европейском Севере пик увеличения демографической нагрузки пожилыми придется на 2035 г. и составит 531, после чего ожидается снижение до 490. На Азиатском Севере пик данного показателя придется на 2040–2045 гг. и составит 412. Прогноз возрастной структуры населения и демографической нагрузки наглядно демонстрирует территориальную дифференциацию происходящих на Севере демографических процессов.

Заключение

Представлен и проанализирован долгосрочный демографический прогноз динамики и структуры населения Севера России по трем сценариям. Даны оценки ожидаемым изменениям численности и половозрастного состава населения, его пространственного размещения. Показано, что существующие тенденции приведут к дальнейшему снижению населения Европейского Севера России, к росту, стабилизации, а затем сокращению населения Азиатского Севера. Претерпит значительные изменения территориальное размещение населения в пользу автономных округов и некоторых национальных республик.

Изменится и возрастной состав населения. При том что население Европейского Севера уже имеет возрастную структуру с высокой долей населения старше трудоспособного возраста, у Азиатского Севера похожая возрастная структура сформируется в течение ближайших десятилетий. Доля молодежи существенно не изменится, но возрастет ее нагрузка на население трудоспособного возраста вследствие сокращения последнего, в особенности на Европейском Севере.

Прогнозируется снижение численности трудоспособного населения, а следовательно, и трудового потенциала, большинства регионов Севера, имеющих исключительную важность для российской экономики. Депопуляция может привести к невозможности поддержания и разрушению инфраструктуры в отдаленных районах. Тенденции демографического развития и их ожидаемые последствия демонстрируют необходимость разработки мер социально-экономической политики, включающих изменения в пенсионном законодательстве и территориальном планировании, которые будут направлены на сглаживание диспропорций в возрастном составе и пространственном размещении будущего населения Российского Севера.

ГЛАВА 6
ОБЗОР НАУЧНЫХ РАБОТ ПО СЕВЕРУ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

В главе приводится обзор опубликованных работ по демографии, социологии, человеческим ресурсам и экономике за 1960–2000-е гг. – в основном авторов, работавших в Республике Коми. Работы расположены в хронологическом порядке. Большинство представленных монографий и брошюр имеются в библиотеке Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, в библиотеке Коми НЦ УрО РАН и на сайте http://vvfauzer.ru. Работы последних лет размещены в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР (по данным переписи 1959 г.) / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1969. 70 с.

Основой данной работы являются таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения Коми АССР. Эти таблицы – один из самых надежных инструментов исследования естественного движения населения. Первая публикация таблиц смертности и средней продолжительности жизни населения нашей республики особенно значима и актуальна в канун переписи населения страны. Они имеют как научное, так и большое практическое значение.

Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1972. 61 с. (Серия препринтов «Научные доклады», вып. 3).

Рациональные направления развития и территориального размещения производительных сил экономических районов Коми республики определяются на основе изучения особенностей отдельных частей страны. Освоение этих районов может дать наибольший экономический эффект на данном этапе коммунистического строительства.

Автор рассматривает проблему населения и рационального использования трудовых ресурсов как одну из первостепенных задач современного состояния и дальнейшего развития производительных сил. В работе показано, как общие и частные демографические, экономические и социальные вопросы, имеющие самостоятельное значение, переплетаются со сложной и многогранной проблемой населения. В соответствии с этим возникает необходимость применения комплексного исследования данной проблемы. Результаты этого исследования представляют содержание настоящего доклада.

Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера СССР (Смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписей населения 1959–1970 гг.) / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1974. 452 с.

В монографии приводятся таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения Европейского Севера СССР. Представленные таблицы – один из самых надежных инструментов используемых при расчете прогнозной численности населения. Их построение проведено с помощью малой электронной вычислительной машины «Наири-С». В связи с этим в работе подробно рассматриваются вопросы статистической обработки материалов переписи населения, приводятся алгоритмы и программы для построения полных и кратких таблиц смертности, что позволяет использовать их для аналогичных исследований.

Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР / Коми филиал АН СССР. 1985. Вып. 133. 28 с. (Серия препринтов «Научные доклады»).

В работе в краткой форме излагается исторический путь заселения территории Коми АССР с древнейших времен до наших дней, показано изменение численности в результате развития производительных сил республики, его расселения, что способствовало освоению природных богатств северного региона нашей страны.

Терентьев В.В. Трудовые ресурсы села. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 96 с.

В предлагаемой вниманию читателей книге дается характеристика социально-экономических условий воспроизводства трудовых ресурсов сельской местности. Освещаются вопросы формирования, распределения и использования рабочей силы в сельском хозяйстве Коми АССР – важнейшем звене агропромышленного комплекса. Особое место уделено вопросам обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами.

Кузьбожев Э.Н., Скляров В.Ф., Фаузер В.В., Свердлов Г.Ф. Обработка писем в организации с использованием ЭВМ : методические рекомендации. Сыктывкар: Госкомиздат Коми АССР, 1987. 24 с.

В рекомендациях обобщен опыт автоматизированной обработки информации, содержащейся в письмах и устных обращениях граждан в государственные и общественные органы управления с предложениями, заявлениями, жалобами. Такие обращения являются важным средством осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением, существенным источником информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Рекомендации

могут использоваться также в автоматизированных системах социального управления и подсистемах АСУ «Контроль исполнительной дисциплины».

Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР / Коми научный центр УрО АН СССР. 1990. Вып. 231. 20 с. (Серия препринтов «Научные доклады»).

Освещается динамика демографических процессов, раскрываются региональные особенности воспроизводства населения и тенденции брачно-семейных отношений. Рассматриваются основные направления региональной демографической политики.

Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. 32 с. (Серия препринтов «Научные доклады»).

Рассматривается влияние миграции на формирование населения Республики Коми в исторической ретроспективе. Исследуется взаимовлияние миграционных и этнических процессов, воздействие миграции на структуру населения. Даются направления по управлению миграцией.

Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. М.: Союз, 1993. 93 с.

В монографии рассматриваются теоретические вопросы формирования населения, анализируется динамика численности населения, освещаются проблемы естественного и миграционного движений населения. Дается динамика и анализ средней продолжительности предстоящей жизни. На основе проведенного анализа и предложенного сценария протекания демографических процессов, в монографии представлены варианты прогноза населения на ближайшие 20 лет.

Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1994. 104 с.

В монографии рассматриваются региональные проблемы формирования населения; анализируется динамика его численности и структуры в разрезе городов и районов; дается оценка основным тенденциям, направленности и качественным характеристикам миграции; обосновываются меры региональной демографической политики.

Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. 112 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).

Рассматриваются основные тенденции и характерные изменения в рождаемости, смертности и продолжительности жизни за период 1985–1994 гг. Эти изменения исследуются в разрезе городов и районов Республики Ко-

ми. Книга содержит обширный материал по расселению населения, занятости, рынку труда и безработице.

Республика Коми: демография, социальная политика, занятость / В.В. Фаузер, А.И. Терентьев, В.В. Жиделева, В.А. Витязева и др.; отв. ред. А.И. Терентьев. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 130 с.

В данной работе рассматриваются проблемы демографического развития Республики Коми, основные направления социальной политики, становление рынка труда и его регулирование на региональном уровне.

Терентьев В.В., Фаузер В.В., Парначев А.А. Формирование рынка труда и проблемы занятости сельского населения: социально-демографический аспект. Сыктывкар, 1996. 32 с.

Рассматриваются особенности формирования рынка труда на селе, основные тенденции и проблемы занятости сельского населения, вопросы стимулирования работников АПК и кадровая политика.

Фаузер В.В., Жиделева В.В., Загайнова Г.В. Расселение населения и его особенности в северных районах. Сыктывкар, 1996. 29 с.

В брошюре рассматриваются региональные проблемы расселения населения, присущие Российскому Северу; устанавливаются характерные особенности расселения населения в северных районах, определяемые суровостью климата, видом разрабатываемых природных ресурсов и их долговечностью; предлагается стратегическая и тактическая цель совершенствования системы расселения по природно-климатическим зонам и ресурсным факторам.

Ботош Н.Н., Фаузер В.В. Сельское население в этнотерриториальных образованиях Российского Севера. Сыктывкар, 1997. 37 с.

Рассматриваются динамика сельского населения, ее источники и особенности расселения, присущие Российскому Северу; устанавливаются характерные особенности сельского расселения, определяемые суровостью климата и спецификой производства; анализируется половой и возрастной состав сельского населения; исследуются отдельные аспекты материального благосостояния сельского населения.

Гвоздарев О.А., Фаузер В.В. Рынок труда и проблемы занятости. Сыктывкар, 1997. 40 с.

Рассматриваются отраслевые, региональные и демографические факторы формирования рынка труда. Дается оценка состоянию охраны труда и технике безопасности. Обоснован прогноз и направления политики занятости на ближайшую перспективу.

Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 176 с.

В монографии рассматриваются особенности жизнедеятельности сельского населения; анализируется его численность и состав, воспроизводство и миграции; выявляется специфика расселения; исследуются особенности формирования рынка труда и проблемы занятости, вопросы кадровой политики. Приводится богатый статистический и социологический материал.

Фаузер В.В. Этнодемографический потенциал Республики Коми. Сыктывкар: ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1998. 25 с.

В докладе дана оценка формированию этнодемографического потенциала Республики Коми в исторической ретроспективе. Показано влияние воспроизводства населения и миграции на его количественные структуры, этнический состав и качественные характеристики. Сделаны выводы и предложения.

Елькина Н.Я., Скляров В.Ф., Фаузер В.В. Анализ финансового состояния предприятия: методика организации и проведения. Сыктывкар: СыктГУ, 1999. 72 с.

В работе рассматриваются основные приемы и методы проведения анализа финансового состояния предприятия; дается полная характеристика финансового состояния реально действующего предприятия; приводятся показатели, характеризующие ликвидность и финансовую устойчивость организации; предлагается методика оценки кредитоспособности и прогнозирования финансового состояния с позиции возможного банкротства.

Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар, 2000. 36 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; вып. 429).

Рассмотрено этнодемографическое развитие Республики Коми с рубежа XIX-XX до рубежа XX-XXI вв.: миграции населения, его размещение на территории региона, изменения в численности, половозрастном и этническом составах жителей.

Попова Л.А., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Развитие этнических процессов в Республике Коми. Сыктывкар, 2001. 20 с.

Работа посвящена особенностям развития этнических процессов в Республике Коми, связанным с уровнем межэтнической брачности и спецификой этнической самоидентификации детей из национально-смешанных семей в разные периоды времени. Основное внимание уделено особенностям ассимиляции коренного этноса коми.

Потрубач Н.Н., Фаузер В.В., Максутов Р.К. Безопасность человеческой общности : словарь-справочник. Сыктывкар, 2001. 246 с. (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН).

Словарь-справочник представляет собой издание, не имеющее аналогов в литературе по проблемам безопасности личности, общества и государства. Он содержит более 250 статей, посвященных основным аспектам обеспечения безопасности жизнедеятельности человека и общества, стабильности государства в современных условиях.

Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. 202 с.

В книге впервые в научно-популярной форме рассказывается об истории проведения переписей в Коми крае со времен первого писцового описания 1481 года до современности. Читатель узнает о том, насколько важны переписи населения, как они проводились в разные исторические эпохи, какие цели преследовали, какие данные содержали. В работе говорится и о том, на основании какой информации статистические органы получают различные сведения о численности и составе населения страны в межпереписные периоды. В издании приводятся сведения о том, сколько было жителей на территории современной Коми республики в различное время, где они жили, каков был национальный состав населения, а также другие сведения о демографических процессах, происходивших в регионе на протяжении более чем тысячелетия. Показаны изменения как в численности населения Республики Коми, так и в его основных качественных характеристиках в результате огромных социально-экономических преобразований, в распределении населения по отдельным территориям, в изменении доли городских и сельских жителей. Сведения, содержащиеся в материалах переписей населения, позволяют увидеть большие изменения и в сфере социальных отношений. Авторы дают прогноз демографического развития на будущее.

Издание приурочено к 80-летию коми государственности, тысячелетию коми народа, 520-летию первой переписи населения Коми края и предстоящей первой в новой России Всероссийской всеобщей переписи населения.

Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / д.э.н., проф. В.В. Фаузер, к.э.н. Л.А. Попова, Г.В. Загайнова, В.Я. Сквозников; под ред. проф. В.В. Фаузера. Сыктывкар, 2001. 24 с.

В брошюре излагается авторское представление по таким категориям, как демографическая политика, концепция и программы действий. Дается

обоснование основных элементов Концепции демографической политики для Республики Коми.

Фаузер В.В., Елькина Н.Я. Преобразование организации. Практическое пособие для лидеров бизнеса. Сыктывкар, 2001. 79 с.

Практическое пособие содержит уникальный материал зарубежного и отечественного менеджмента по управлению изменениями, реорганизации и реформированию системы управления организацией.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

В монографии рассматриваются особенности формирования населения; анализируется его численность и состав, воспроизводство и миграция; отдельный раздел посвящен расселению населения, его взаимосвязи с характером размещения производительных сил. Приводится богатый статистический и социологический материал. Работа выполнена в рамках исследований, осуществляемых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 00-02-00001[a]).

Социально-экономические проблемы развития северной деревни / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, Л.А. Кузиванова, И.С. Мальцева, В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова. Сыктывкар, 2002. 336 с. (Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук).

Рассматривается северная деревня как поселенческая, производственно-экономическая и культурно-бытовая среда существования населения.

Выявлена степень влияния аграрных преобразований на состояние уровня жизни населения северной деревни, дана сводная оценка ситуации в социально-трудовой сфере села и предложен комплекс мер по ее улучшению, обобщены и выработаны направления социально-экономической политики на селе.

Обоснован механизм финансового обеспечения сельского развития на основе формирования многоканальной системы финансирования государственных (федеральных, региональных, местных) программ социально-экономического развития села.

Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. Сыктывкар, 2002. 20 с.

В брошюре рассматриваются теоретические основы и практические аспекты формирования населения и трудовых ресурсов в северных районах, сравнивается российский и зарубежный опыт; делаются выводы и обобщения.

Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2003. 120 с.

Монография является результатом совместной работы социологов Республики Коми и США. Как влияют место работы, образование, возраст, длительность проживания в городе, иными словами, принадлежность человека к определенной социальной группе на то, где он живет, каковы тенденции формирования нового социально-жилищного облика города и в чем его отличия от западного города – таковы основные вопросы, на которые авторы пытаются дать ответ. Впервые предложена теоретическая модель взаимодействия трех классов (жилищного, экономического и социального), позволяющая концептуализировать изменения в советской системе жилищного обеспечения. В то же время работа имеет и конкретно-исторический характер, поскольку в значительной мере основывается на архивных источниках, мемуарах, исторических исследованиях и посвящена истории формирования жилищных классов столицы Республики Коми – г. Сыктывкара.

На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития / В.И. Акопов, М. Буравой, Ю.А. Гаджиев, Е.В. Истомина, Т.С. Лыткина, В.А. Сидорова, С.С. Ярошенко. Сыктывкар, 2003. 208 с. (Труды Коми научного центра УрО Российской АН; №168).

Анализируется социально-экономическое развитие региона через призму адаптации отдельных его элементов к меняющейся практике хозяйствования. Адаптация экономических институтов рассматривается на региональном и отраслевом уровнях, а социальных – через анализ складывающихся моделей жизнеобеспечения в семьях. Ресурсный потенциал региона в целом и домохозяйств в частности представлен в качестве основы социальной трансформации. Особое внимание уделено гендерным аспектам.

Региональная демография. Выпуск первый: избранные статьи д.э.н., профессора В.П. Подоплелова / сост. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2003. 82 с.

Выпуск посвящен 80-летию со дня рождения ученого-экономиста, заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, д.э.н., профессора Владислава Павловича Подоплелова.

Публикуется часть статей и тезисов В.П. Подоплелова по демографической тематике.

Фаузер В.В., Бочкова С.В., Елькина Н.Я. Анализ финансовой устойчивости организации: вопросы теории. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. 300 с.

В книге рассматриваются теоретические вопросы и методы анализа финансового состояния организации, показатели финансовой устойчивости, ликвидности, эффективность использования оборотного капитала.

Раскрыты способы, приемы и методы управления финансовой устойчивостью организации. Основные разделы книги дополнены практическими примерами.

Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 176 с.

В монографии рассмотрен отечественный и зарубежный опыт формирования и использования человеческих ресурсов; раскрыты особенности протекания демографических процессов в межпереписной период 1989–2002 гг., показана взаимосвязь демографических процессов и стратегии организаций; описаны ресурсы труда современных организаций. На основе материалов социологического опроса раскрыты особенности формирования и использования человеческих ресурсов энергетического комплекса республики, сущность трудового потенциала; выявлена дифференциация денежных доходов и материальной обеспеченности работников по природно-экономическим зонам. Разработаны три модели социальной адаптации населения к социально-экономическим условиям Севера.

Бочкова С.В., Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Оценка нематериальных активов и кадрового потенциала. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 104 с.

В книге сделана попытка классификации объектов интеллектуальной собственности, дано определение сущностных характеристик их видов, приведены методы оценки стоимости, интеллектуальной собственности как специфического актива предприятия, дана характеристика правовой защищенности отдельных объектов интеллектуальной собственности.

Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.

В монографии, написанной на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, охарактеризована динамика сельского населения региона с середины XIX в. до конца XX в. Анализируются его численность и состав, воспроизводство и миграции, выявляется специфика расселения.

Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 95 с. (Серия «Библиотека демографа»).

Рассматриваются теоретические и практические вопросы подготовки и переподготовки кадров для организаций и отраслей народного хозяйства и аппарата государственной службы. Наряду с российским опытом приводится практика профессиональной подготовки персонала экономически развитых стран. Предлагается программа развития человеческих ресурсов

Республики Коми на среднесрочную перспективу. Приводится оригинальный статистический и социологический материал.

Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.

Публикуемая работа д.э.н., проф., академика Российской академии социальных наук и Академии военно-исторических наук, зав. отделом социальных проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, зав. кафедрой менеджмента Сыктывкарского государственного университета В.В. Фаузера представляет собой пленарный доклад на Всероссийской научной конференции по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI-XX вв.)» (Сыктывкар, 28-30 сентября 2005 г.). В работе выявляются общие тенденции и специфические особенности демографического развития финно-угорских народов в XX в.

Демографическая ситуация в Республике Коми. 2006: Аналит. записка / В.Я. Сквозников, В.В. Фаузер, д.э.н., проф., Л.А. Попова, д.э.н., доц. С.Ю. Баженова. Сыктывкар: Комистат, 2006. 86 с.

В аналитической записке проведен комплексный анализ актуальных проблем демографических процессов в контексте с социально-экономической ситуацией в республике с 1990 г. по 2005 г. Рассмотрены тенденции изменения численности, возрастно-полового состава населения, рождаемости, семейно-брачных отношений, смертности, продолжительности жизни, миграционных процессов, а также оценка перспективы демографического развития республики до 2026 г.

Фаузер В.В., Черных А.И. Профессиональное и дополнительное образование: историко-социологический анализ. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2006. 124 с.

В монографии рассмотрены исторические особенности развития образования в России, приводится зарубежный опыт организации высшего образования. Особое внимание уделяется профессиональному и дополнительному образованию. В научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса экспертов по проблеме подготовки и переподготовки кадров в организациях Республики Коми.

Человек на Севере: демография, здоровье, экология / М.П. Рощевский, А.Н. Попов, А.И. Таскаев, В.В. Фаузер, Н.А. Чермных. Сыктывкар, 2006. 96 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Представлен развернутый вариант доклада, прочитанного в апреле 2005 г. на Первом северном социально-экологическом конгрессе в г. Сыктывкаре. Научный доклад посвящен демографическим проблемам Россий-

ского Севера, формированию населения и человеческих ресурсов Республики Коми, этнодемографической оценке здоровья человека на Севере в XVIII–XX вв. и экологическим проблемам восстановления нефтезагрязненных земель.

Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / д.э.н., проф. В.В. Фаузер, д.э.н., доц. Л.А. Попова, к.э.н. Вит. В. Фаузер, М.В. Худозарова. Сыктывкар; Усинск, 2007. 140 с. (Б-ка демографа; Вып. 6).

Рассматриваются основные этапы социально-экономического развития Усинского района, дается анализ динамики численности населения, его половозрастной и этнической структуры. На большом фактическом материале обсуждаются проблемы воспроизводства и брачно-семейных отношений, оценивается влияние миграции на развитие населения района. Приводятся результаты социологического опроса 1980-х гг., даются рекомендации по дальнейшему изучению демографических процессов на уровне муниципального образования.

Фаузер В.В., Бочкова С.В., Залевский В.А. Методы аудита трудовых ресурсов : монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.Ф. Скляров. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2007. 92 с. (Б-ка менеджера. Вып. 8).

В монографии рассматриваются современные подходы и направления аудита трудовых ресурсов, дается широкое трактование рынка труда, стоимости рабочей силы; рассматриваются формы и способы начисления заработной платы; подробно описано понятие кадрового потенциала и способы его оценки.

Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).

Рассмотрены проблемы демографического развития России, Российского Севера и Республики Коми за последний межпереписной период. Особое внимание уделяется демографическому развитию Республики Коми, где все процессы рассмотрены с Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Отмечается особая роль миграции в формировании населения северных территорий, его структур. Раскрываются причины низкой рождаемости и высокой смертности. Показывается взаимосвязь между демографическими процессами и трудовым потенциалом республики, раскрываются причины его неудовлетворительного использования. Даются рекомендации по улучшению демографической ситуации и использованию трудового потенциала.

Фаузер В.В., Климочкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина. Ухта: УГТУ, 2007. 150 с. (Б-ка демографа; вып. 9).

В монографии рассматриваются общие вопросы формирования населения северных территорий, обеспеченности отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами, значительное внимание уделяется вопросам рождаемости и смертности населения России и Республики Коми за последние 15–17 лет. Более подробно рассмотрены воспроизводственные процессы городского населения Дальнего и Среднего Севера республики, чья экономика тесно связана с отраслями топливно-энергетического сектора. В научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса работников нефтегазового сектора республики, где основной акцент сделан на проблемы труда и жизненные установки респондентов. Даются рекомендации по формированию и использованию человеческих ресурсов НГС.

Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий. Сыктывкар; Ухта, 2007. 34 с. (Б-ка демографа; вып. 8).

В брошюре рассмотрены теоретические и практические вопросы миграции населения Российского Севера и Республики Коми. Особое внимание уделено миграционным процессам городского населения Дальнего и Среднего Севера республики. В научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса работников нефтегазового сектора Республики Коми.

Фаузер В.В. Смертность населения городских поселений Дальнего и Среднего Севера Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 36 с. (Серия препринтов «Научные доклады по исторической демографии и исторической географии»; вып. 5).

В работе рассматриваются проблемы смертности населения России и Республики Коми за последние 15–17 лет. Особое внимание уделяется смертности городского населения Дальнего и Среднего Севера, чья экономика тесно связана с отраслями топливно-энергетического комплекса. Даются рекомендации по снижению смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни.

Фаузер В.В., Стукалов И.Е., Конакова О.И. Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие региона / коллектив авторов. Сыктывкар, 2007. 140 с. (Б-ка демографа; вып. 7).

В монографии исследуется взаимосвязь демографических процессов, образования и экономики. Особое внимание уделяется качественным ха-

рактеристикам человеческих ресурсов. Делаются выводы и приводятся примеры, как качество ресурсов труда и их демографические характеристики влияют на экономическое развитие региона. Даны результаты социологического опроса работников нефтегазового сектора Республики Коми. Использованы результаты НИР «Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие Республики Коми», ГК-1-2006.

Фаузер В.В, Черных А.И. Социально-демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов Республики Коми / В.В. Фаузер, А.И. Черных. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2007. 262 с.

В монографии рассмотрены теоретические основы профессионального развития человеческих ресурсов; раскрывается роль демографических факторов формирования трудового потенциала региона; приводится опыт социально-демографического измерения профессиональных кадров управления; исследуются особенности профессионального развития человеческих ресурсов в отраслевом аспекте; приводится уникальный опыт подготовки и переподготовки профессиональных кадров организаций Республики Коми и индустриально развитых стран; в научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса экспертов по проблеме подготовки и переподготовки кадров с учетом демографической динамики.

Социальные режимы постсоветского производства / С.С. Ярошенко, Т.С. Лыткина, К.Н. Колегов, В.Г. Вячеславов, Е.Л. Омельченко. Сыктывкар, 2008. 144 с. (Коми научный центр УрО Российской АН).

Определены основные теоретические подходы к анализу, объяснению и описанию процесса трансформации трудовых отношений.

Разработаны методологические и методические основы их исследования на примере успешных предприятий. В аналитических целях определен тип «капиталистического» предприятия и предложены критерии его сравнения по отношению к «традиционным» предприятиям.

Выделены основные тенденции: минимизация государственного влияния на трансформацию социальных практик на производстве; усиление управленческого контроля; снижение социального статуса рабочих.

Основу исследования составили данные официальной статистики, развернутого монографического исследования, состоящего из серии «кейс-стади» на успешных промышленных предприятиях, проведенного в 2002–2005 гг.

Фаузер В.В., Макарова В.Н. Кредитное поведение населения северного региона: социально-демографический анализ. М.; Сыктывкар, 2008. 169 с. (Библиотека демографа; вып. 11).

Рассматриваются проблемы демографического развития северного региона, влияния миграции на численность и состав населения; освещаются теоретические и практические аспекты кредитного поведения населения; анализируется социально-демографический состав членов КПКГ «КредитЪ»; приводятся оригинальные данные социологического опроса экспертов, на основе которых раскрывается кредитное поведение населения с учетом их социально-демографических характеристик и то, как при помощи кредитной политики можно решить демографические и миграционные проблемы общества.

Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы / сост. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2008. 150 с. (Б-ка демографа; вып. 10).

В брошюру «Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы» вошли изречения древних и современных мыслителей, философов, писателей, ученых, государственных и общественных деятелей. Приводимые афоризмы прямо или косвенно отражают нравственные и демографические проблемы общества.

Вдумчивый читатель найдет здесь богатую пищу для размышлений о сущности Мира, о скоротечности жизни и сути бессмертия. Разделы о жизни и смерти позволят философски посмотреть на окружающую нас действительность; проще, или наоборот, серьезнее относиться к себе, своему здоровью. Надеемся также, что все разделы брошюры позволят отдохнуть и отвлечься от повседневных забот.

Кузьбожев Э.Н., Смирнов М.А., Фаузер В.В. Моделирование последствий реструктуризации экономики : монография. М.: Экон-Информ, 2009. 146 с.

Исследуются проблемы повышения эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона – субъекта Российской Федерации. Центральная идея работы – возможность и необходимость использования результатов социально-экономического прогнозирования при принятии решений о выборе рационального варианта развития региона.

Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики / Е.А. Алексеева, М.А. Ворона, Т.С. Лыткина, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.; научная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и М.А. Ворона (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 278 с.

В монографии раскрываются проблемы реализации национальных проектов и реформ 2000-х гг. как в социальной сфере, так и в сфере образова-

ния, здравоохранения, агропромышленного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства. В центре внимания коллектива авторов – общественная риторика и практика проведения социальных реформ, противоречия и ожидаемые эффекты от реализации приоритетных национальных проектов.

Фаузер В.В., Новиков Ю.С., Задорожный В.Н., Болотов С.П. Управление организационными изменениями в современных компаниях: вопросы теории и практики : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Фаузера. СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2009. 180 с.

В монографии на основе анализа различных концептуальных подходов и большого практического материала прослеживаются изменения, происходящие в управлении организациями в новых рыночных условиях. Особое внимание обращается на необходимость готовности организаций к изменениям и формированию их механизмов. Отмечается, что изменения происходят на трех уровнях: макросреды, организационном и микроуровне. Важнейшая задача управления организационными изменениями – ускорение процессов адаптации организаций к изменениям внешней среды; создание адаптационного потенциала к изменениям; рациональный выбор способов внедрения изменений (быстрые/продолжающиеся, тактические/стратегические).

Авторы книги – профессора Сыктывкарского госуниверситета, имеющие большой опыт научно-исследовательской и преподавательской деятельности в области менеджмента.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми : информационный бюллетень. Вып. первый / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2009. 43 с.

Представлены результаты проведенного мониторинга межнациональной напряженности в городах и селах Республики Коми. Выявлены проблемы в межнациональных отношениях, предложены пути их решения. Полученные результаты были доложены на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов, Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008.

Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. М.: Экон-Информ, 2009. 310 с. (Б-ка демографа; вып. 12).

В монографии анализируется демографическое развитие северного региона, приводится пример социально-демографического развития муниципального образования, имеющего положительный естественный прирост;

рассматриваются теоретические вопросы непрерывного профессионального развития человеческих ресурсов и их практическая реализация в отраслях народного хозяйства; отдельный раздел работы посвящен формированию и использованию человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми.

Фаузер Вит.В., Фаузер В.В., Полтавская Г.П. Проектное финансирование: мировой опыт и российская практика / отв. ред. чл.-корр. РАН В.Н. Лаженцев. М.: Экон-Информ, 2009. 170 с. (Б-ка менеджера; вып. 12).

Рассматриваются теоретические вопросы проектного финансирования, его характерные черты. Описываются эволюция механизмов финансирования реальных инвестиционных проектов, отличия проектного финансирования от традиционного кредитования, приводятся наиболее распространенные схемы проектного финансирования. Особое внимание уделяется роли международных финансовых институтов в развитии схем проектного финансирования.

Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / отв. ред. д.т.н., профессор Н.Д. Цхадая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа; вып. 13).

В монографии рассмотрены теоретические положения и опыт развития социально-трудовых отношений в трансформируемой экономике; проанализировано демографическое развитие северных регионов России; анализ статистической и социологической информации позволил раскрыть территориально-отраслевые особенности развития социально-трудовых отношений на городских предприятиях Республики Коми. Отличает монографию от аналогичных работ по данной проблематике то, что социально-трудовые отношения рассмотрены с позиций демографического развития общества.

Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар; Ухта: ИУИБ, 2010. 102 с. (Б-ка менеджера; вып. 15).

В работе рассмотрены теоретико-методологические подходы к определению сущности и содержания социально-трудовых отношений; раскрыты приоритеты и инструменты государственного регулирования социально-трудовых отношений; показаны особенности регулирования социально-трудовых отношений в муниципальных образованиях; проанализирован зарубежный опыт регулирования трудовых отношений (ряда стран Европы, США и Японии, Украины); приводится методология и опыт мониторинга социально-трудовых отношений.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми : информационный бюллетень. Вып. второй / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2010. 64 с.

В брошюре представлены результаты проведенного мониторинга межнациональной напряженности в городах и селах республики. В результате опроса было установлено, что более четверти участников опроса (27,8%) испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности; около трети респондентов (30,1%) считают, что в месте их жительства возможны конфликты на национальной почве. Среди всех причин возможных межнациональных конфликтов выделяются три: «Невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания» – 49,3%; «Приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения» – 47,3%; «Бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче» – 33,0%.

Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В. Республика Коми: социально-экономическое развитие / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 150 с. (Б-ка менеджера; вып. 20).

В монографии рассмотрены проблемы социально-экономического развития Республики Коми на рубеже XX и XXI вв.; дается оценка экономическому и природному потенциалу, социально-трудовым отношениям и уровню жизни населения. Особое внимание уделено демографическим проблемам и экономической активности населения республики. В научный оборот вводится оригинальная социологическая информации о репродуктивных установках студенческой молодежи и о межнациональных отношениях в Республике Коми.

Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А. Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях глобализации / под общ. ред. С.Н. Растворцевой, В.В. Фаузера. СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011. 116 с.

В монографии изложены проблемы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий, а именно, определены теоретико-методологические основы внешнеэкономической деятельности российских предприятий, изложены методические подходы к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий в регионах. В книге представлены результаты анализа внешнеэкономической деятельности предприятий регионов России: исследованы основные показатели и направления развития внешнеэкономической деятельности предприя-

тий, дана оценка состояния и динамики привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов. В исследовании представлены основные направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий и предложена методика выявления конкурентных преимуществ региональной экономики, позволяющая определить стартовые позиции развития внешнеэкономической деятельности.

Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А. Социально-экономическая эффективность регионального развития / отв. ред. д.э.н., доцент С.Н. Растворцева. М.: Экон-Информ, 2011. 131 с. (Б-ка менеджера; вып. 17).

В монографии изложены теоретические основы социально-экономической эффективности регионального развития, определена сущность, представлены элементы системы эффективности регионального развития; раскрыты методологические аспекты социально-экономической эффективности развития региона; предложен методический инструментарий ее оценки в форме стратегических карт управления; исследованы особенности методических подходов к управлению социальной эффективностью регионального развития. В книге дается оценка социальной эффективности развития регионов Центрального федерального округа, предлагается концепция управления социально-экономической эффективностью регионального развития.

Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Каракчиев А.А., Залевский В.А. Социально-экономические основы инновационного развития региона / отв. ред. С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 126 с.

В монографии рассмотрены теоретико-методологические основы инновационного развития регионов в системе управления социально-экономической эффективностью: изложена теория эффективности регионального развития, определено понятие инновационной экономики и государственной политики в сфере инноваций, исследованы проблемы инновационного развития регионов. В книге проводится анализ социально-экономической эффективности регионов и факторов ее формирования. Особое внимание уделяется оценке инновационной компоненты в системе управления эффективностью регионального развития, апробируется использование бенчмаркинговых технологий для повышения региональной эффективности, предлагаются направления повышения инновационной активности в экономике регионов.

Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми: информационный

бюллетень. Вып. третий / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2011. 75 с.

Материалы мониторинга показали, что в своем большинстве – 51,5% (2008 г. – 57,2%) жители республики не испытывают раздражения или неприязни по отношению к представителям иной национальности. Более терпимы к лицам другой национальности жители сел и деревень – 55,2% (2008 г. – 63,8%). Однако следует обратить внимание, что около трети респондентов (32,7%) испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям иной национальности; более «агрессивно» городское население (34,3%).

В ходе опроса было выявлено, что возникновение конфликтов на национальной почве невозможно – 45,0% (2008 г. – 40,9%); 37,9% (2008 г. – 39,6%) опрошенных считает, что такая возможность есть; 17,1% затруднились ответить.

При проведении третьего мониторинга в анкету был включен второй раз вопрос: «Как Вы могли бы оценить роль государственных и муниципальных органов власти в решении национальных вопросов?». Получены следующие ответы (%): «положительно» – 22,9; «отрицательно» – 27,2; «затруднились ответить» – 49,9.

Фаузер В.В., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: демографическое измерение. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 192 с.

В последние десятилетия социально-трудовые отношения претерпели существенные изменения, что привело к неравенству в доступе к экономическим и социальным ресурсам у разных групп населения. Дифференциация стала особенно заметна при найме/увольнении, оплате труда, карьерном росте работников в зависимости от их социально-демографических характеристик.

В первой главе раскрывается сущность социально-трудовых отношений, оценивается их развитие в современной России, в условиях экономического и демографического кризисов. Во второй главе рассмотрены демографические и миграционные факторы формирования населения Севера России, для каждого субъекта определен детерминирующий фактор, оценена демографическая ситуация и ее влияние на трудообеспеченность. В третьей главе приводятся результаты социологического опроса работников городских предприятий Республики Коми, позволяющие оценить возможность решения проблемы демографической дифференциации в развитии социально-трудовых отношений.

Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / отв. ред. д.э.н., проф. Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа; вып. 16).

В монографии рассматриваются теоретические и практические аспекты потребительского поведения населения северных городов; выявлена демографическая дифференциация потребительских предпочтений населения при покупке продовольственных и промышленных товаров; демографические характеристики респондентов оказались важными при выборе товаров отечественного или импортного производства, наибольшей дифференциации потребительские предпочтения респондентов подвержены в зависимости от их возраста. Освещаются теоретические и практические аспекты кредитного поведения населения; анализируется социально-демографический состав членов КПКГ «КредитЪ»; приводятся оригинальные данные социологического опроса экспертов, на основе которых раскрывается кредитное поведение населения с учетом их социально-демографических характеристик и то, как при помощи кредитной политики можно решить демографические и миграционные проблемы общества.

Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2012. 311 с. (Б-ка демографа; вып. 15).

В монографии рассмотрены теоретические аспекты становления и развития социально-трудовых отношений; аргументированы приоритеты и инструменты государственного регулирования социально-трудовых отношений; проанализирован зарубежный опыт регулирования трудовых отношений; проанализировано демографическое развитие северных регионов России; анализ статистической и социологической информации позволил раскрыть территориально-отраслевые особенности развития социально-трудовых отношений на городских предприятиях Республики Коми; в отдельный блок вынесены вопросы расселения населения. Отличает монографию от аналогичных работ по данной проблематике то, что социально-трудовые отношения рассмотрены с позиций демографического развития общества.

От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, В.В. Фаузер, Ю.П. Шабаев. Сыктывкар, 2014. 296 с.

В книге в научно-популярной форме рассказывается об истории заселения территории современной Республики Коми со времени появления пер-

вых людей до рубежа XX и XXI вв. В издании приводятся сведения о том, сколько было жителей на территории современной Коми республики в различное время, что заставляло их переселяться с места на место, где и когда возникали населенные пункты, каков был национальный состав населения, а также другие данные об этнодемографических процессах, происходивших в регионе на протяжении многих веков. Читатель узнает о том, насколько важны переписи населения, как они проводились в разные исторические эпохи.

Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа, вып. 17).

В монографии рассмотрены теоретические и практические аспекты репродуктивного и миграционного поведения молодежных контингентов населения Республики Коми; аргументированы приоритеты и инструменты государственного регулирования рождаемости и миграционных процессов; проанализировано демографическое развитие северных регионов России; в отдельный блок вынесены вопросы расселения населения, особое внимание уделено сельскому населению. В научный оборот вводится оригинальная социологическая информация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что государство в целях решения своих социально-экономических и политических задач, интересов обороноспособности страны активно использовало природные ресурсы отдаленных территорий. Однако, учитывая их слабую заселенность, оно вынуждено было использовать разные методы привлечения и закрепления населения в этих регионах. До конца 1950-х гг. это были преимущественно методы принуждения. В последующие годы государство перешло к мерам поощрения. С 1960-х гг. стал широко использоваться организованный набор рабочей силы.

Исходя из экономических интересов в разные исторические периоды к отдаленным местностям, а затем к Северу России, или вернее к территориям, на которые распространялись льготы и гарантии, относились те или иные губернии/области/республики. Начало выделению особых территорий, требующих специального экономического стимулирования, было положено в XIX в. В 1932 г. впервые в законодательной практике из отдаленных территорий выделяются районы Крайнего Севера, на которые распространялись льготы и гарантии.

В 1945 г. Перечень особых территорий расширяется, наряду с регионами Крайнего Севера выделяются территории, приравненные к районам Крайнего Севера. Установленный Перечень основательно обновлен в 1967 и 1983 гг. Сегодня действует Перечень территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей 1983 г. (в редакции от 3 марта 2012 г.).

Началом нового этапа в районировании Российского Севера можно считать 2 мая 2014 г., когда из Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей были выделены сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации. На АЗРФ приходится 21,7% территории России. 3711,2 тыс. кв. км, или 31,1% территории Севера России. В 2016 г. здесь проживали 2 млн 378 тыс. человек (23,9% от численности населения Севера России).

Включая те или иные территории в особый Перечень, государство определяло/дифференцировало набор льгот и гарантий для каждой категории местностей. До 1932 г. льготы и гарантии распространялись на отдаленные территории, включенные в Перечень. Постановление СНК РСФСР от 26 октября 1932 г. выделило из состава отдаленных местностей районы Крайнего Севера, на которые стали распространяться льготы, принятые Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 г. После отмены льгот на период Великой Отечественной войны для большинства работа-

ющих они вновь восстанавливаются в 1945 г. Затем неоднократно принимались Постановления ВЦИК И СНК об упорядочении, расширении системы льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера.

Важным этапом в развитии системы льгот и гарантий стал рубеж перехода страны от советской плановой системы к рыночной экономике. Основательно была пересмотрена система льгот и гарантий, которую закрепил ФЗ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» № 4520-1 от 19.02.1993 г. Этот документ отразил в себе все лучшее, что было наработано в предшествующие годы.

В 2000-е гг. произошли значительные перемены в социально-экономическом развитии России, что нашло отражение в Федеральном законе №122-ФЗ от 22 августа 2004 г. Этим актом Государственная дума вносит существенные изменения в Закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Часть льгот была либо урезана, либо отменена. В последующих редакциях Закона №4520-1 отдельные льготы и гарантии были «перенесены» в Трудовой кодекс РФ. В обществе до сих пор нет однозначной оценки этому обновленному Закону.

Можно заключить, что существующее районирование и принятая система льгот и гарантий преследовали две цели: 1) компенсацию за проживание и работу в экстремальных природно-климатических условиях; 2) привлечение и закрепление населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Оценкой эффективности государственной политики по районированию и предоставлением льгот живущему и привлекаемому населению служит миграционный баланс между Севером и «материком» на разных этапах освоения/обживания Севера. В последние десятилетия он показывает, что система льгот и гарантий перестала выполнять свою основную функцию: привлечение и закрепление населения в районах Севера, особенно в 2000-е гг. миграционный баланс стал отрицательным.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. В последние годы Правительство России больше внимания стало уделять сухопутным территориям Арктической зоны РФ. Есть опасение, что северные территории, не вошедшие в Арктику, в очередной раз станут отдаленными, или «отдЕленными» от финансов, материальных ресурсов, внимания и протекционизма государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агранат Г.А. Зарубежный Север: опыт освоения. М.: Изд-во Наука, 1970. 416 с.
2. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
3. Агранат Г.А. Освоение Севера: Мировой опыт. М.: ВИНИТИ, 1988. 188 с.
4. Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО. 2007. №10. С. 35–49.
5. Аджиев М.Э. Размышления о границах Севера // Природа. 1976. №10.
6. Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. М.: Экономиздат, 1963. Кн. I.
7. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008. 279 с.
8. Ботош Н.Н., Фаузер В.В. Сельское население в этнотерриториальных образованиях Российского Севера. Сыктывкар, 1997. 37 с.
9. Бочкова С.В., Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Оценка нематериальных активов и кадрового потенциала. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 104 с.
10. Бурханова Ф.В. Региональные научно-технические проблемы Севера и их значение для создания долгосрочной программы развития Северо-Востока страны // Сборник тезисов докладов. Магадан, 1980. Вып. 12. С. 3–8.
11. Бурый О.В., Дмитриева Т.Е. Теоретические и практические вопросы создания самодостаточных арктических поселений // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2015. №3(23). С. 141–148.
12. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера : учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2007. 292 с.
13. Волков А.Г. Избранные демографические труды : сб. науч. ст. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 567 с.
14. Гаврилова М.К. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 64–98.
15. Гаврильева Т.Н., Архангельская Е.А. Северные города: общие тренды и национальные особенности // ЭКО. 2016. №3. С. 63–79.
16. Гвоздарев О.А., Фаузер В.В. Рынок труда и проблемы занятости. Сыктывкар, 1997. 40 с.
17. Гинцбург Л.Я., Смирнова Н.М. Льготы работающим на Крайнем Севере. М., 1975. 216 с.
18. Демографическая ситуация в Республике Коми. 2006: Аналит. записка / В.Я. Сквозников, В.В. Фаузер, д.э.н., проф., Л.А. Попова, д.э.н., доц. С.Ю. Баженова. Сыктывкар: Комистат, 2006. 86 с.
19. Демографический ежегодник Республики Коми. 2016 : стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2016. 200 с.

20. Демографический ежегодник России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 263 с.

21. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.

22. Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / д.э.н., проф. В.В. Фаузер, д.э.н., доц. Л.А. Попова, к.э.н. Вит. В. Фаузер, М.В. Худозарова. Сыктывкар; Усинск, 2007. 140 с. (Б-ка демографа; Вып. 6).

23. Депортация народов СССР [Электронный ресурс] // Википедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 5.10.2016).

24. Егоров Е.Г., Харитонова В.Н., Вижина И.А. Районирование Севера России по социально-экономическим критериям // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 40–63.

25. Егоров К., Славин С. В.И. Ленин и освоение Советской Арктики // Проблемы Севера. 1971. Вып. 15. С. 6–9.

26. Елькина Н.Я., Скляров В.Ф., Фаузер В.В. Анализ финансового состояния предприятия: методика организации и проведения. Сыктывкар: СыктГУ, 1999. 72 с.

27. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар, 2000. 36 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; вып. 429).

28. Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.

29. Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В. Республика Коми: социально-экономическое развитие / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 150 с. (Б-ка менеджера; вып. 20).

30. Земсков В.Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. №4. С. 54–79.

31. Иванов А.И. Льготы для работников Севера. М., 1991. 143 с.

32. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009. 192 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).

33. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы-немцы в Республике Коми в 1930–50-е гг.: численность, размещение, трудоиспользование // Покаяние: Мартиролог / сост. М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 2013. Т. 10. Ч. 1. С. 20–57.

34. Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми: история и современность. Сыктывкар, 2014. 576 с.

35. История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т.2. 688 с.

36. Итоги социально-демографического обследования (микропереписи населения) 2015 года [Электронный ресурс] // Росстат [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 5.10.2016).

37. Каратыгина Е.Н., Краснопольский Б.Х. Целевые программы развития районов Севера. М.: Наука, 1985. 152 с.

38. Каратыгина Е.Н., Краснопольский Б.Х. Энергоэкономическое районирование зоны Севера СССР и Магаданской области // Межотраслевые и отраслевые проблемы развития народного хозяйства Магаданской области. Магадан, 1981.

39. Козлова Т.А. Правовое регулирование труда работников Крайнего Севера и приравненных к Крайнему Северу местностей (динамика и развитие на современном этапе) // Трудовое право. 2006. № 12. С. 34–52.

40. Коновалов А.М. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике программно-целевым методом // Современные производительные силы. 2012. №0. С. 21–33.

41. Коротаев В.И. Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы // Этнодемографические процессы на Севере Евразии : сборник научных трудов. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 61–70.

42. Кривошапкин В.Г., Тимофеев Л.Ф. Медико-биологические критерии районирования Севера России // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 27–39.

43. Критерии районирования Севера России / Г.П. Лузин, Е.Е. Лазарев, Л.Л. Мосина, Н.П. Кузнецова, Л.Н. Широкова, А.Г. Кренке, А.Н. Золотокрылин, Б.Б. Прохоров, А.М. Орловцева, Н.Г. Донскова. М.: Редакционно-издательский отдел Верховного Совета Российской Федерации, 1992. 56 с.

44. Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С. Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2003. 120 с.

45. Крючков В.В. Север на грани тысячелетий. М.: Мысль, 1987. 268 с.

46. Кузьбожев Э.Н., Скляров В.Ф., Фаузер В.В., Свердлов Г.Ф. Обработка писем в организации с использованием ЭВМ : методические рекомендации. Сыктывкар: Госкомиздат Коми АССР, 1987. 24 с.

47. Кузьбожев Э.Н., Смирнов М.А., Фаузер В.В. Моделирование последствий реструктуризации экономики : монография. М.: Экон-Информ, 2009. 146 с.

48. Лаженцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург; Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2014. 236 с.

49. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. №1 (84). С. 90–109.

50. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. 295 с.

51. Макаров В.Л. Искусственные общества // Искусственные общества. 2006. №1. С. 10–24.

52. На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития / В.И. Акопов, М. Буравой, Ю.А. Гаджиев, Е.В. Истомина, Т.С. Лыткина, В.А. Сидорова, С.С. Ярошенко. Сыктывкар, 2003. 208 с. (Труды Коми научного центра УрО Российской АН; №168).

53. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа; вып. 17).

54. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики / Е.А. Алексеева, М.А. Ворона, Т.С. Лыткина, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.; Научная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и М.А. Ворона. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 278 с. (Библиотека Журнала исследований социальной политики).

55. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029) [Электронный ресурс] : постановление Совмина СССР от 03.01.1983 №12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный постановлением Совета министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях», утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029) [Электронный ресурс] : постановление Совмина СССР от 03.01.1983 №12 (ред. от 03.03.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [Электронный ресурс] : закон РФ от 19.02.1993 г. №4520-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях

[Электронный ресурс] : закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (ред. от 31.12.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 07.03.2000 г. №198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. О льготах для командируемых на работу в отдаленные местности РСФСР : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25.07.1923 г. // Собрание указаний РСФСР. 1923. №69. Ст. 673.

61. О льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР государственными учреждениями и предприятиями : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17.08.1925 г. // Собрание указаний РСФСР. 1925. №64. Ст. 512.

62. О льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений [Электронный ресурс] : положение Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 12.08.1930 г. №42/2046.

63. О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.08.1945 г.

64. О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях Союза ССР [Электронный ресурс] : постановление Центрального исполнительного комитета СССР и Совета народных комиссаров СССР от 11.05.1927 г.

65. О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 01.08.1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» [Электронный ресурс] : постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 18.11.1945 г. №2927.

66. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.02.1960 «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» [Электронный ресурс] : постановление Совета министров СССР от 10.02.1960 г. №148.

67. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» [Электронный ресурс] : постановление Совета министров СССР от 10.11.1967 г. №1029. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

68. О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 3.10.1942 г.

69. О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.09.1967 г. №1908-VII.

70. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. №296. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Об изменении Законодательства РСФСР в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 03.10.1942 г. «О прекращении начисления процентных надбавок к заработной плате рабочим и служащим и предоставления им других льгот, связанных с работой в отдаленных местностях, вне крупных городских поселений и на Крайнем Севере» [Электронный ресурс] : постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 12.01.1943 г. №35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Об изменении и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с упорядочением льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера : постановление Совета министров СССР от 30.07.1960 г. №805.

73. Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера [Электронный ресурс] : указ Президиума ВС СССР от 10.02.1960 г.

74. Об установлении территории, на которую распространяется действие Постановления ВЦИК и СНК 10 мая 1932 г. о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере [Электронный ресурс] : постановление СНК РСФСР от 26.10.1932 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Об утверждении перечня местностей Крайнего Севера и инструкции Наркомфина СССР и ВЦСПС по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» [Электронный ресурс] : постановление Совета народных комиссаров Союза ССР от 2.09.1945 г. №2262.

76. Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 10.05.1932 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Обзор изменений Закона РФ от 19.02.1993 N 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс]: изменения внесены Указом Президента от 24.12.1993 №2288. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Обзор изменений Закона РФ от 19.02.1993 №4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс]: из-

менения внесены Федеральным законом от 31.12.2014 №519-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, В.В. Фаузер, Ю.П. Шабаев. Сыктывкар, 2014. 296 с.

80. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. Коми филиал АН СССР. 1985. Вып. 133. 28 с. (Серия препринтов «Научные доклады»).

81. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1972. 61 с. (Серия препринтов «Научные доклады»; вып. 3).

82. Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР (по данным переписи 1959 г.) / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1969. 70 с.

83. Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера СССР (Смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписей населения 1959–1970 гг.) / Коми филиал Академии наук СССР. Сыктывкар, 1974. 452 с.

84. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. Серия препринтов «Научные доклады». Коми научный центр УрО АН СССР, 1990. Вып. 231. 20 с.

85. Покшишевский В.В. Принципы методики оценки условий обитания населения в разной географической обстановке // Известия Академии наук СССР. Серия геогр. 1964. №3. С. 89–101.

86. Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского // Свод законов Российской империи в 16-ти томах / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. Т. 3. С. 330–343.

87. Попова Л.А., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Развитие этнических процессов в Республике Коми. Сыктывкар, 2001. 20 с.

88. Потрубач Н.Н., Фаузер В.В., Максутов Р.К. Безопасность человеческой общности : словарь-справочник. Сыктывкар, 2001. 246 с. (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН).

89. Проблемы современного социального развития народностей Севера. Новосибирск, 1987.

90. Ракита С.А. Природа и хозяйственное освоение Севера. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 190 с.

91. Распоряжение Правительства Российской Федерации о «Концепции социально-экономического развития районов Севера и критерии отнесения территорий к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним», от 18 января 1992 года № 107-р [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс: Элек-

тронный фонд правовой и информационно-технической документации [сайт]. URL: http://docs.c№td.ru/docume№t/901607038 (дата обращения: 15.10.2015).

92. Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А. Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях глобализации / под общ. ред. С.Н. Растворцевой, В.В. Фаузера. СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011. 116 с.

93. Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Задорожный В.Н., Залевский В.А. Социально-экономическая эффективность регионального развития / отв. ред. д.э.н., доцент С.Н. Растворцева. М.: Экон-Информ, 2011. 131 с. (Б-ка менеджера; вып. 17).

94. Растворцева С.Н., Фаузер В.В., Каракчиев А.А., Залевский В.А. Социально-экономические основы инновационного развития региона / отв. ред. С.Н. Растворцева, В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 126 с.

95. Региональная демография. Выпуск первый: избранные статьи д.э.н., профессора В.П. Подоплелова / сост. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2003. 82 с.

96. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. 112 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).

97. Республика Коми: демография, социальная политика, занятость / В.В. Фаузер, А.И. Терентьев, В.В. Жиделева, В.А. Витязева и др.; отв. ред. А.И. Терентьев. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 130 с.

98. Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. М.: ИСПИ РАН, 2000. 38 с.

99. Савельев Ю.В., Титов А.Ф. Новая модель регионального развития российского Севера // ЭКО. 2012. №7. С. 95–101.

100. Селин В.С. Экономические процессы и их правовое регулирование в Арктике // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016 : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. С. 126–130.

101. Сквозников В.Н., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. 202 с.

102. Славин С.В. Ленинское наследие и современные проблемы хозяйственного освоения Севера // Проблемы Севера. 1971. Вып. 15. С. 24–38.

103. Славин С.В. Освоение Севера. М.: Изд-во Наука, 1975. 200 с.

104. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. 2-е изд. М.: Наука, 1982. 208 с.

105. Славин С.В. Промышленность и транспортное освоение Севера СССР. М.: Изд-во экономической литературы, 1961. 302 с.

106. Славин С.В. Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетии // Труды Первой всесоюзной конференции по размещению произво-

дительных сил Союза ССР. Т. VIII «Проблемы Севера». М.: Изд. Госплана СССР, 1933.

107. Смирнов А.В. Методологические вопросы демографического прогнозирования: характеристики населения и уровни прогноза // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. №9 (230). С. 95–102.

108. Смирнов А.В. Прогнозирование демографических и образовательных процессов на территориях разных уровней // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2016. №1. С. 146–155.

109. Социально-экономические проблемы развития северной деревни / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, Л.А. Кузиванова, И.С. Мальцева, В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова. Сыктывкар, 2002. 336 с. (Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук).

110. Социальные режимы постсоветского производства / С.С. Ярошенко, Т.С. Лыткина, К.Н. Колегов, В.Г. Вячеславов, Е.Л. Омельченко. Сыктывкар, 2008. 144 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).

111. Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. академика А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: МФД, Материк, 2005. 904 с. (Серия: Россия. XX век. Документы).

112. Староверов О.В. Отдельные модели экономической социологии. М.: Наука, 2006. 232 с.

113. Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 95 с. (Серия «Библиотека демографа»).

114. Теоретические основы демографической политики: цели, приоритеты, принципы / д.э.н., проф. В.В. Фаузер, к.э.н. Л.А. Попова, Г.В. Загайнова, В.Я. Сквозников; под ред. проф. В.В. Фаузера. Сыктывкар, 2001. 24 с.

115. Терентьев В.В. Трудовые ресурсы села. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 96 с.

116. Терентьев В.В., Фаузер В.В., Парначев А.А. Формирование рынка труда и проблемы занятости сельского населения: социально-демографический аспект. Сыктывкар, 1996. 32 с.

117. Терлецкий П.Е. Проблемы заселения Крайнего Севера. М.; Л.: Главсевморпути, 1945 (Докл. на юбилейной сессии).

118. Тихомиров Н.П. Статистические методы анализа воспроизводства населения. М.: Финансы и статистика, 1984. 231 с.

119. Топилин А.В. Миграция и пространственное экономическое развитие страны // Экономист. 2013. №5. С. 51–60.

120. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929–1960 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. 44 с.

121. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. 32 с. (Серия препринтов «Научные доклады»).

122. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. №10. С. 19–25.

123. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69–80.

124. Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / отв. ред. д.э.н., проф. Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа; вып. 16).

125. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).

126. Фаузер В.В. Немцы в Республике Коми до и в годы Великой Отечественной войны // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков : материалы XIII международной научной конференции (21–23 октября 2010 г., г. Москва). М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 155–162.

127. Фаузер В.В. Проблемы интеграции российских немцев в германский социум // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : материалы 4-й международной научно-практической конференции (23–27 августа 2012 г., г. Москва). М., 2013. С. 684–689.

128. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. М.: Союз, 1993. 93 с.

129. Фаузер В.В. Прошлое и настоящее демографического развития финно-угорских народов // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2008. № 3–4. С. 27–36.

130. Фаузер В.В. Российские немцы в Республике Коми: мониторинг ситуации с окружающим миром // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет : материалы 3-й международной научно-практической конференции (26–28 августа 2011 г., г. Саратов). М.: МСНК-пресс, 2011. С. 611–626.

131. Фаузер В.В. Смертность населения городских поселений Дальнего и Среднего Севера Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 36 с. (Серия препринтов «Научные доклады по исторической демографии и исторической географии»; вып. 5).

132. Фаузер В.В. Теоретические подходы к оценке демографической емкости территорий // Развитие Арктики и приполярных регионов : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 15–16 мая 2014 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 42–45.

133. Фаузер В.В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. №3. С. 111–125.

134. Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.

135. Фаузер В.В. Этнодемографический потенциал Республики Коми. Сыктывкар: ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН, 1998. 25 с.

136. Фаузер В.В., Бочкова С.В., Елькина Н.Я. Анализ финансовой устойчивости организации: вопросы теории. Сыктывкар, СыктГУ, 2004. 300 с.

137. Фаузер В.В., Бочкова С.В., Залевский В.А. Методы аудита трудовых ресурсов : монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.Ф. Скляров. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2007. 92 с. (Б-ка менеджера; вып. 8).

138. Фаузер В.В., Елькина Н.Я. Преобразование организации : практическое пособие для лидеров бизнеса. Сыктывкар, 2001. 79 с.

139. Фаузер В.В., Жиделева В.В., Загайнова Г.В. Расселение населения и его особенности в северных районах. Сыктывкар, 1996. 29 с.

140. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. Сыктывкар, 2002. 20 с.

141. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 176 с.

142. Фаузер В.В., Климочкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина. Ухта: УГТУ, 2007. 150 с. (Б-ка демографа; вып. 9).

143. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Панарина И.А. Воркутинский городской округ: динамика численности и особенности воспроизводства населения // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016 : материалы Пятого Всероссийского научного семинара (21–23 сентября 2016 г., Сыктывкар) : в 2 ч. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2016. Ч. I. С. 104–112.

144. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Панарина И.А. Демографическое развитие Воркутинского городского округа // Стратегические приоритеты в управлении природно-ресурсным потенциалом Европейского Северо-Востока и зоны Арктики : материалы Всероссийской науч. конф. (с международным участием) (19–21 октября 2016 г., Сыктывкар) : в 2 ч. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. Ч. 2. С. 165–171.

145. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Принудительные миграции советского периода: хронология и масштабы // Демографические процессы на постсоветском пространстве : сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. Т. I. С. 124–131.

146. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управле-

ние и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. №3. С. 151–168.

147. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 236 с. (Б-ка демографа; вып. 17).

148. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. №2. С. 40–50.

149. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Расселение населения в Российской Арктике: теория и практика // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : сб. ст. VII Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А.И. Кузьмин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. Т. I. С. 126–132.

150. Фаузер В.В., Макарова В.Н. Кредитное поведение населения северного региона: социально-демографический анализ. М.; Сыктывкар, 2008. 169 с. (Библиотека демографа; вып. 11).

151. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий. Сыктывкар; Ухта, 2007. 34 с. (Б-ка демографа; вып. 8).

152. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / отв. ред. д.т.н., проф. Н.Д. Цхадая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа; вып. 13).

153. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт / отв. редактор д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар; Ухта: УхтГТУ, 2010. 102 с. (Б-ка менеджера; вып. 15).

154. Фаузер В.В., Новиков Ю.С., Задорожный В.Н., Болотов С.П. Управление организационными изменениями в современных компаниях: вопросы теории и практики : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Фаузера. СПб.: Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2009. 180 с.

155. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 176 с.

156. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1994. 104 с.

157. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

158. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми : информационный бюллетень. Вып. второй / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2010. 64 с.

159. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми : информационный бюллетень. Вып. первый / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2009. 43 с.

160. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми : информационный бюллетень. Вып. третий / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2011. 75 с.

161. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Методологические подходы к определению демографической емкости Севера и Арктики // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (24–25 декабря 2013 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2013. Ч. II. С. 27–33.

162. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Теоретико-методологические подходы к определению демографической емкости Севера и Арктики // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : материалы второго Международного форума. М.: Изд-во Перо, 2013. С. 284–290.

163. Фаузер В.В., Стукалов И.Е., Конакова О.И. Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие региона / коллектив авторов. Сыктывкар, 2007. 140 с. (Б-ка демографа; вып. 7).

164. Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. М.: Экон-Информ, 2009. 310 с. (Б-ка демографа; вып. 12).

165. Фаузер В.В., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: демографическое измерение. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 192 с.

166. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н. Демографический потенциал Севера России – условие и фактор освоения Арктики // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития : материалы второго Международного форума. М.: Перо, 2013. С. 278–283.

167. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2012. 311 с. (Б-ка демографа; вып. 15).

168. Фаузер В.В., Черных А.И. Профессиональное и дополнительное образование: историко-социологический анализ. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2006. 124 с.

169. Фаузер В.В, Черных А.И. Социально-демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2007. 262 с.

170. Фаузер Вит.В., Фаузер В.В., Полтавская Г.П. Проектное финансирование: мировой опыт и российская практика / отв. ред. чл.-корр. РАН В.Н. Лаженцев. М.: Экон-Информ, 2009. 170 с. (Б-ка менеджера; вып. 12).

171. Фаузер Г.Н., Фаузер В.В. Демографические факторы численности населения российских немцев // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : материалы 4-й международной научно-практической конференции (23–27 августа 2012 г., г. Москва). М., 2013. С. 676–678.

172. Федорова Е.Н. История районирования Российского Севера // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Издательство Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 5–13.

173. Федосеев В.А. Проблемы формирования межотраслевых горнопромышленных комплексов и их роль в развитии и размещении производительных сил полярных районов СССР (на примере Кольского региона) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1980.

174. Халдеева Н.В. Трудовые отношения в районах Крайнего Севера: теория и практика правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 448 с.

175. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] // Росстат [сайт]. URL: http://cbsd.gks.ru/ (дата обращения: 5.10.2016).

176. Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы / сост. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2008. 150 с. (Б-ка демографа; вып. 10).

177. Человек на Севере: демография, здоровье, экология / М.П. Рощевский, А.Н. Попов, А.И. Таскаев, В.В. Фаузер, Н.А. Чермных. Сыктывкар, 2006. 96 с. (Коми научный центр УрО РАН).

178. Шепелев В.В., Заболотник С.И., Куницкий В.В., Шац М.М. Мерзлотные факторы районирования Севера России // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Изд-во Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. С. 14–26.

179. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за 1998–2007 гг. : статистический бюллетень. М., 2008 (Федеральная служба государственной статистики).

180. Epstein J.M. Axtell. R.L. Growing Artificial Societies: Social Science from the Bottom Up (Complex Adaptive Systems). Cambridge.: The MIT Press, 1996. 228 p.

181. Friedrich C. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. 2d ed. / Rev. by Carl J. Friedrich / C. Friedrich, Z. Brzezinski. Cambridge, 1965.

182. Morton W.L. The «North» in Canadian historiography. Trans. Roy. Soc. Canad., 1970, ser. 4, vol. 8.

183. NARS, Dept of State Bureau of Intelligence and Research. Report №8353.Current Penal Policy in the USSR. 1960. October.

184. O'Neill B.C. A Guide to Global Population Projections // Demographic Research. 2001. Vol. 4. P. 203-288.

185. Pedercini M. Potential Contribution of Existing Computer-Based Models to Comparative Assessment of Development Options. Bergen: University of Bergen, 2003.

186. Silverman E. When Demography Met Social Simulation: A Tale of Two Modelling Approaches // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. 2013. Vol. 16, № 4.

187. US State Department. A Red Paper on Forced Labour. Washington, 1952. Книга была также опубликована под названием Forced Labour in the Soviet Union. Washington, 1952.

188. World Population Prospects: The 2015 Revision [Электронный ресурс] // United Nations [сайт]. URL: http://esa.un.org/unpd/wpp/ (дата обращения: 5.10.2016).

В серии «Библиотека демографа» вышли следующие издания:

1. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. Сыктывкар, 2002. 20 с. (Серия «Библиотека демографа»).

2. Региональная демография. Выпуск первый : избранные статьи д.э.н., профессора В.П. Подоплелова / сост. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2003. 82 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 1).

3. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Региональная демография. Выпуск второй: посвящен 40-летию ОАО «АЭК «Комиэнерго» / отв. ред. д.г.н., член-корреспондент РАН В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2004. 47 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 2).

4. Стукалов И.Е., Фаузер В.В. Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики / отв. ред. д.э.н., проф. Ю.С. Новиков. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 95 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 3).

5. Человек в семи измерениях: от рождения до смерти. Афоризмы / сост. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2006. 78 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 4).

6. Человеческие ресурсы организаций Республики Коми (на примере предприятий нефтегазового сектора) / В.В. Фаузер, И.Е. Стукалов, С.Е. Глубокая и др.; отв. ред. д.э.н., доцент Л.А. Попова. Сыктывкар, 2006. 60 с. (ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН) (Серия «Библиотека демографа»; вып. 5).

7. Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / В.В. Фаузер, Л.А. Попова, Вит. В. Фаузер и др.; отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар; Усинск, 2007. 140 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 6).

8. Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие Республики Коми / В.В. Фаузер, И.Е. Стукалов, О.И. Конакова и др. Сыктывкар, 2007. 33 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 7).

9. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И. Роль миграции в формировании населения северных территорий / отв. ред. д.э.н., профессор В.В. Миндогулов. Сыктывкар, 2007. 34 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 8).

10. Фаузер В.В., Климочкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / отв. ред. д.т.н., проф. Н.Д. Цхадая. Ухта: УГТУ, 2007. 150 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 9).

11. Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы / сост. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2008. 150 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 10).

12. Фаузер В.В., Макарова В.Н. Кредитное поведение населения Республики Коми: социально-демографический анализ / отв. ред. д.э.н., проф. Л.Л. Рыбаковский. М.; Сыктывкар, 2008. 169 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 11).

13. Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ / отв. ред.

д.э.н., проф. Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2009. 310 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 12).

14. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл. В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / отв. ред. д.т.н., профессор Н.Д. Цхадая. М.: Экон-Информ, 2010. 175 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 13).

15. Назарова И.Г. Демографические и трудовые проблемы северных регионов России / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. 182 с. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 14).

16. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. (Серия «Библиотека демографа»; вып. 15).

17. Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / отв. ред. д.э.н., проф. Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа; вып. 16).

18. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению : монография / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа; вып. 17).

Научное издание

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 18

Фаузер Виктор Вильгельмович
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Лыткина Татьяна Степановна
кандидат социологических наук
Фаузер Галина Николаевна

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ: 1980–2000 гг.

Ответственный редактор ***В.В. Фаузер***

Редактор *Е.М. Насирова*
Корректор *С.Б. Свигзова*
Компьютерный набор *А.В. Гончаренко*
Верстка и компьютерный макет *А.А. Ергаковой*
Технический редактор *Т.В. Матвеева*
Выпускающий редактор *Л.В. Гудырева*

В оформлении обложки использованы материалы сайта
http://migrationtoday.info/wp-content/uploads/2016/04/foto34.jpg

Подписано в печать 21.12.2016. Дата выхода в свет 29.12.2016.
Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Усл. п. л. 9,7. Уч.-изд. л. 9,2.
Заказ № 115. Тираж 500 экз.

Адрес типографии
Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167023. Сыктывкар, ул. Морозова, 25